

Е. Е. ЦЕНТРОВ

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЕ УЧЕНИЕ

О ПОТЕРПЕВШЕМ

Издательство
Московского
университета

Е. Е. ЦД

КРИМ
УЧЕНИ
О ПО

ИЗДА
МОСК
УНИВ
1988

Е. Е. ЦЕНТРОВ

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЕ
УЧЕНИЕ
О ПОТЕРПЕВШЕМ

ИЗДАТЕЛЬСТВО
МОСКОВСКОГО
УНИВЕРСИТЕТА
1988

Рецензенты:

доктор юридических наук А. Б. СОЛОВЬЕВ,
кандидат юридических наук М. Н. ГОЛОДНЮК

*Печатается по постановлению
Редакционно-издательского совета
Московского университета*

В работе излагаются теоретические и практические вопросы криминалистического учения о потерпевшем. Показана специфичность потерпевшего как объекта криминалистического исследования, типология его связи с преступником, прослежена динамика изменений личностных особенностей потерпевшего под влиянием ряда объективных и субъективных факторов, даны рекомендации по тактике допроса потерпевшего и проведению следствия с его участием.

Для юристов, может представлять интерес для психологов и социологов.

Ц 1203120000—009 65—88
077(02)—88

ISBN 5—211—00065—X

© Издательство Московского
университета, 1988 г.

Ус
стической п
реплению со
преступности
рождающих,
фективно ос
ности органи
Именно поэ
уделяли и у
ванию их де
Как подч
том постоян
репление пр
венной жиз
ской закон
органов про
и внутренни
«Неизме
силы совет
другими пр
селенном п
их покое и
ни один пр
наказания»
В числе

1 Матери
ветского Союз
2 Там же

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	3
Глава I. Потерпевший как объект криминалистического исследования	7
§ 1. Сущность и значение криминалистического исследования жертвы преступления	7
§ 2. Истоки и тенденции развития криминалистического учения о жертве	11
§ 3. Правовые основы криминалистического учения о жертве	32
§ 4. Предмет, функции и структура криминалистического учения о жертве	37
§ 5. Криминалистическая виктимология во взаимосвязи с другими отраслями знания, ее методологические основы	48
Глава II. Взаимосвязь преступника и потерпевшего	58
§ 1. Развитие связи «преступник—потерпевший», ее классификация	58
§ 2. Следы потерпевшего в структурной связи элементов системы следов	71
§ 3. Использование следовой информации при установлении связи преступника и потерпевшего	79
Глава III. Воздействие преступления и его последствий на личность потерпевшего и на формирование его показаний	99
§ 1. Психические состояния как следствие воздействия преступления и его последствий на личность жертвы.	99
§ 2. Психические состояния потерпевших в момент совершения преступления и их влияние на формирование показаний.	103
§ 3. Особенности формирования показаний потерпевших в период, предшествующий возбуждению уголовного дела	123

§ 4. Психические состояния потерпевших в процессе расследования и их влияние на личность жертвы, ее позицию и показания	128
Глава IV. Тактические особенности проведения предварительного следствия с учетом личности потерпевшего и его позиции по делу	135
§ 1. Специфика деятельности следователя по преодолению осуществляемых в отношении потерпевших воздействий	135
§ 2. Общие положения тактики допроса потерпевших	138
§ 3. Особенности допроса потерпевших в конфликтной ситуации	146
§ 4. Некоторые особенности тактики допроса несовершеннолетних потерпевших	154

МОНОГРАФИЯ

Евгений Емельянович Центров

**КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЕ УЧЕНИЕ
О ПОТЕРПЕВШЕМ**

Зав. редакцией *Н. А. Рябикина*
 Редактор *Е. А. Пермякова*
 Художественный редактор *Б. С. Вехтер*
 Обложка художника *Б. С. Казакова*
 Технический редактор *Л. Р. Черемискина*
 Корректоры *М. И. Эльмус, Н. А. Можева*

ИБ № 2920

Сдано в набор 26.03.87. Подписано в печать 08.10.87.
 Л-63375. Формат 84×108¹/₃₂. Бумага типогр. № 1.
 Гарнитура литературная. Высокая печать.
 Усл. печ. л. 8,40. Уч.-изд. л. 8,60.
 Тираж 10 050 экз. Заказ 79. Цена 45 коп.
 Изд. № 3858

Ордена «Знак Почета» издательство
 Московского университета.
 103009, Москва, ул. Герцена, 5/7.
 Типография ордена «Знак Почета» изд-ва МГУ.
 119899, Москва, Ленинские горы

ВВЕДЕНИЕ

Успешное решение поставленной Коммунистической партией Советского Союза задачи по укреплению социалистической законности, ликвидации преступности и устранению причин и условий, ее порождающих, во многом зависит от того, насколько эффективно осуществляют возложенные на них обязанности органы суда, прокуратуры и внутренних дел. Именно поэтому партия и правительство постоянно уделяли и уделяют большое внимание совершенствованию их деятельности.

Как подчеркивается в Программе КПСС, «предметом постоянной заботы партии были и остаются укрепление правовой основы государственной и общественной жизни, неуклонное соблюдение социалистической законности и правопорядка, улучшение работы органов правосудия, прокурорского надзора, юстиции и внутренних дел»¹.

«Неизменной задачей остается использование всей силы советских законов в борьбе с преступностью и другими правонарушениями, чтобы люди в любом населенном пункте чувствовали заботу государства об их покое и неприкосновенности, были уверены, что ни один правонарушитель не уйдет от заслуженного наказания»².

В числе мер, направленных на дальнейшее совер-

¹ Материалы XXVII съезда Коммунистической партии Советского Союза. М., 1986. С. 160.

² Там же. С. 61.

шенствование работы правоохранительных органов, особое место принадлежит научным исследованиям проблем криминалистической деятельности, разработке новых, более эффективных приемов, методов и средств борьбы с преступностью. В исследованиях подобного рода велика роль комплексного подхода, системно-структурного анализа, опирающихся на фундаментальные положения марксистско-ленинской диалектики, рассматривающей явления объективного мира в их взаимосвязи, взаимозависимости и единстве. Ведь «чтобы действительно знать предмет, — указывал В. И. Ленин, — надо охватить, изучить все его стороны, все связи и «опосредствования»³.

Сложным, многогранным объектом, при исследовании которого необходим комплексный, системно-структурный подход, является жертва преступления. В криминалистических разработках жертве преступления уделялось внимание и раньше. Однако в большей мере усилия ученых концентрировались вокруг изучения потерпевшего как объекта с физическими и психофизиологическими качествами и свойствами. При этом жертва преступления не выделялась в качестве самостоятельного объекта исследования и изучалась лишь постольку, поскольку это было необходимо в процессе разработки других проблем криминалистики. Поэтому ее связи и взаимодействия с другими объектами и лицами исследовались в ограниченных пределах. Малоизученным в криминалистическом отношении оставался личностный аспект потерпевшего.

Между тем разработка тактических приемов допроса потерпевшего и проведения других следственных действий с его участием вряд ли может быть успешной без изучения особенностей личности жертвы преступного посягательства. В связи с этим большую часть настоящей работы занимает рассмотрение вопросов, относящихся к обоснованию специфичности жертвы как самостоятельного объекта криминалистического исследования, ее закономерным связям с другими объектами и лицами и изучению особенностей личности потерпевшего.

³ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 42. С. 290.

В работ
менее усто
так и те из
под воздей
Причем ос
стояниям,
полно хара
и относят
ют подойти
но. «В каж
ности, — от
ет перед и
образовани
ленном пси

Призна
объекта кр
к мысли
ции всех т
ве. Достат
миналисти
нование, п
тие позвол
налистичес
турное выд
жертве сле
ки развити
ную основу
печивает и
высоком ур

Рассмот
фактически
жертве пре
ты. В нем
стического
исторически
жертвы в к
ния кримин
мет, функц
взаимосвяз

⁴ Пары
логия и фило
та им. А. И. Г

В работе освещаются как статические, более или менее устойчивые особенности личности потерпевших, так и те изменения, которые возникают в личности под воздействием преступления и его последствий. При этом особое внимание уделяется психическим состояниям, которые, по мнению психологов, наиболее полно характеризуют динамическую сторону личности и относятся к числу тех категорий, которые позволяют подойти к личности не аналитически, а интегрально. «В каждый данный момент своей жизнедеятельности, — отмечает Б. Д. Парыгин, — человек предстает перед исследователем не как набор тех или иных образований, а как личность, пребывающая в определенном психическом состоянии»⁴.

Признание своеобразия жертвы преступления как объекта криминалистического исследования приводит к мысли о необходимости обособления, консолидации всех теоретических и фактических знаний о жертве. Достаточная совокупность уже имеющихся в криминалистике знаний о жертве, их теоретическое обоснование, постоянное пополнение и дальнейшее развитие позволяют говорить о едином, целостном криминалистическом учении о жертве преступления. Структурное выделение в системе криминалистики учения о жертве следует рассматривать как отражение логики развития криминалистической науки, как ту важную основу интеграции научных знаний, которая обеспечивает их совершенствование и развитие на более высоком уровне.

Рассмотрению и обоснованию теоретических и фактических основ криминалистического учения о жертве преступления посвящен первый раздел работы. В нем изложены сущность и значение криминалистического исследования жертвы преступления, даны исторический обзор и основные направления изучения жертвы в криминалистике, описаны правовые основания криминалистического учения о жертве, его предмет, функция, структура, методологические основы и взаимосвязь с другими отраслями знания.

⁴ Парыгин Б. Д. Структура личности. Социальная психология и философия. Вып. 1. Л., 1971 // Уч. зап. Ленингр. пед. ин-та им. А. И. Герцена. Т. 444. С. 152.

В последующих разделах работы рассматриваются специфика криминалистического подхода к изучению взаимосвязи преступника и потерпевшего, а также особенности воздействия преступления и его последствий на личность потерпевшего и формирование его показаний. Последняя глава посвящена изложению тактических особенностей проведения предварительного следствия с учетом личности потерпевшего и его отношения к делу.

Разумеется, в данной работе удалось осветить лишь самые основные аспекты исследуемой проблемы.

тактически
по расслед
тельного к
ных объек
преступле
деление и
ности неиз
вильном п
значимых
другими об
ключения
посягатель
объектом к
Кримин
гом опреде
ских задач
ми органа
практики с
Верховного
исследован
терпевшего
«Выявлени

¹ Поняти
ступления» з
обозначают
нен моральн
от того, выне
ние о призна
см. об этом в

ивают-
изуче-
а так-
его по-
ование
зложе-
едвари-
евшего
светить
блемы.

Глава I

ПОТЕРПЕВШИЙ КАК ОБЪЕКТ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

§ 1. Сущность и значение криминалистического исследования жертвы преступления

Разработка научно-технических средств, тактических приемов и методических рекомендаций по расследованию преступлений невозможна без тщательного криминалистического исследования различных объектов и явлений, связанных с совершенным преступлением. Причем познание каждого из них, выделение и обособление из общей изучаемой совокупности неизбежно приводят при методологически правильном подходе к постижению криминалистически значимых признаков, свойств, связей и отношений с другими объектами и явлениями. Не представляет исключения в этом отношении и жертва преступного посягательства, которая является специфическим объектом криминалистического исследования¹.

Криминалистическое исследование жертвы во многом определяется необходимостью решения практических задач, стоящих перед следственными и судебными органами. В качестве отражения потребностей практики следует рассматривать указания Пленума Верховного суда СССР об обеспечении тщательного исследования сведений, относящихся к личности потерпевшего и его поведению во время происшествия. «Выявление всех этих данных, — подчеркивается в

¹ Понятия «жертва преступления», «пострадавший от преступления» здесь и далее используются как равнозначные и обозначают физическое лицо, которому преступлением причинен моральный, физический или имущественный вред независимо от того, вынесено или не вынесено соответствующее постановление о признании такого лица потерпевшим. Более подробно см. об этом в § 3.

постановлении Пленума, — необходимо не только для определения степени общественной опасности подсудимого и для учета при назначении наказания, но в ряде случаев может иметь значение для раскрытия обстоятельств преступления и в особенности мотивов его совершения»².

Фигура пострадавшего от преступления издавна привлекала к себе внимание криминалистов, поскольку довольно часто, особенно на первоначальном этапе расследования, жертва выступает в качестве одного из основных источников получения существенной для установления истины информации. Именно пострадавший от преступления нередко сообщает самые первые, исходные, порой очень важные для организации и проведения дальнейшего расследования преступления фактические сведения о происшедшем событии: где, когда оно произошло, кто его совершил или кто к нему может быть причастен, сколько было преступников, их приметы, особенности, откуда они пришли, куда удалились, какие орудия и средства применяли и т. д. От потерпевшего могут быть получены сведения и о других источниках криминалистической информации — свидетелях, в том числе и очевидцах случившегося, объектах и предметах, связанных с происшедшим событием. В отдельных случаях потерпевший может оказать существенную помощь в поисках и установлении преступников, орудий преступления, похищенного и т. п.

При этом, однако, жертва преступления представляет интерес для криминалистов не только как источник личной доказательственной информации³, т. е. не только в качестве субъекта, сообщающего о происшедшем, но и в качестве физического объекта, который вносит определенные изменения в окружающую обстановку либо может нести на себе (теле, одежде) или на имеющихся при нем предметах и средствах различные следы, выявление и исследование которых криминалистическими средствами позволяет получить важную в доказательственном отношении информацию.

² Сборник постановлений Пленума Верховного суда СССР 1924—1973 гг. М., 1974. С. 474.

³ О личных доказательствах см.: Теория доказательств в советском уголовном процессе. М., 1973. С. 259.

В определенных ситуациях полное, всестороннее, быстрое расследование преступления во многом зависит от объема сведений о жертве посягательства, которым располагают следственные органы. Например, для раскрытия убийства неизвестного лица в подавляющем большинстве случаев чрезвычайно важно вначале установить, кто был убит, каковы личностные особенности жертвы, круг ее связей и взаимоотношений, как и с кем были проведены последние перед гибелью дни, часы и минуты жизни и т. д. Нередко в этих же целях требуется исследовать более отдаленные периоды жизни погибшего, мельчайшие, казалось бы, несущественные детали его быта. Эти сведения оказываются крайне необходимыми и очень часто определяют оперативное раскрытие, установление истины по делу.

Успех расследования зависит и от полноты информации обо всех жертвах преступлений, совершенных конкретным лицом или группой лиц. По делам об убийствах, квартирных кражах, разбойных нападениях, мошенничестве и других преступлениях в результате изучения способа совершения преступлений, вещей и предметов, обнаруженных у подозреваемых, а также по показаниям свидетелей либо иным данным довольно часто возникает версия о совершении этим же лицом или лицами и других аналогичных преступлений. В подобных ситуациях установление еще неизвестных потерпевших способствует появлению в распоряжении следствия дополнительных сведений о местах хранения похищенного, орудиях преступления, особенностях личности преступника и т. д., которых порой и не хватает для раскрытия преступления.

Таким образом, в разнообразных следственных ситуациях жертва преступления довольно часто выступает: во-первых, как уже имеющийся источник фактических сведений о преступлении (источник доказательственной информации); во-вторых, как объект, всестороннее, полное исследование которого криминалистическими средствами может обеспечить получение необходимой для дела информации; в-третьих, как субъект — лицо, которое пока еще неизвестно, а потому выявление и установление его с целью использования в качестве информационного источника является первоочередной задачей расследования.

Своеобразие жертвы как источника криминалистической информации заключается еще и в том, что это тот объект, эффективное использование которого возможно лишь при постижении его особых качеств, свойств, состояний и взаимосвязей с другими лицами, а также при выявлении и изучении тех характерных трудностей, которые возникают в процессе расследования в силу специфических черт потерпевшего с учетом ситуаций, складывающихся по делу.

Разумеется, жертва выступает не только в качестве непосредственного источника криминалистической информации. В процессе расследования особое криминалистическое значение приобретает и собирание, получение определенных сведений о жертве (ее личностных особенностях, связях, взаимоотношениях с другими лицами). Например, информация о потерпевшем может оказаться весьма полезной для обеспечения тщательного исследования обстановки места происшествия, разработки тактических приемов допроса как самого потерпевшего, так и подозреваемого (обвиняемого) и других лиц. Опираясь на данные, полученные о потерпевшем, следовательно, орган дознания или суд могут более эффективно разоблачить встречающуюся порой на практике ложь в показаниях потерпевшего, решить вопрос о целесообразности проведения судебно-психологической, судебно-психиатрической и иных экспертиз. Всестороннее исследование потерпевшего криминалистическими средствами позволяет выявить и лжепотерпевших, т. е. лиц, которые в силу своего заявления, заявлений других лиц или на основе иных данных выступают в роли пострадавших от преступления, хотя фактически преступления в отношении их не совершалось и какого-либо вреда причинено не было.

Своеобразие жертвы преступления и предопределило то большое внимание, которое уделялось этому объекту в криминалистических исследованиях. Постепенное накопление теоретического и эмпирического материала создало необходимые предпосылки для объединения имеющихся знаний о жертве преступления в качественно определенную систему криминалистических теоретических и практических положений, образующих цельное криминалистическое учение о жертве.

певше
лишь
следо
вия об
делени
правов
по об
новле
писыва
ствени
ва дол
отыск
раскр
мому
своим
подоз
труп
Если
чинал
стени
Та
средне
време
к раз
ных и
вение
подоз
своего
близит
новнос
го. Сч
касало
напри
являл
вания.
4 С
ловно-п
сер Р
нового
Kritisch
Druck u

§ 2. Истоки и тенденции развития криминалистического учения о жертве

Современное представление о месте потерпевшего при расследовании преступлений появилось лишь на основе глубокого изучения и осмысления следственной и судебной практики. В период действия обычного права, когда еще отсутствовали определенные правовые воззрения и соответствующие правовые институты, поиск преступника начинался, по обычаю, с жертвы. У древних народов при установлении лица, совершившего убийство, жертве приписывалась важная, можно даже сказать, сверхестественная роль. Мертвая, замолкнувшая навеки жертва должна была, по представлениям древних, помочь отыскать своего убийцу. Наиболее простым способом раскрытия преступления считалось обращение к самому мертвецу, который своим телом, своей кровью и своими движениями якобы сообщал об убийце. За подозреваемого заставляли прикоснуться к ранам на трупе или вообще пристально посмотреть на труп. Если изо рта убитого выступала пена или раны начинали снова кровоточить, то это признавалось божественным знамением, указывающим на убийцу⁴.

Такое же «приведение к трупу» использовалось в средневековом судопроизводстве и в более позднее время, когда для установления виновного прибегали к различным пыткам и судам божьим. Среди подобных испытаний имелось и так называемое «прикосновение к мертвой руке». Оно заключалось в том, что подозреваемый должен был обнажить верхнюю часть своего тела и затем три раза подряд на коленях приблизиться к столу и засвидетельствовать свою невиновность наложением своих пальцев на руку убитого. Считалось, что на руках жертвы, если к ней прикасался убийца, должен появиться какой-либо знак, например, кровь. Если знаков не было, то судьи заявляли, что божество освобождает его от преследования.

⁴ См.: Чельцов-Бебутов М. А. Курс советского уголовно-процессуального права. Т. 1. М., 1957. С. 30—32; Гассер Р. Виктимология. Критические замечания относительно нового криминологического понятия (Gasser R. Victimologie. Kritische Betrachtungen zu einem neuen kriminologischen Begriff. Druck und Verlag Buchdruckerei. Gasser. Eggerling. Chur. 1965).

Влияние этих верований было настолько сильно, что в некоторой мере оно нашло отражение и в буржуазном уголовно-процессуальном законодательстве. Например, в соответствии с постановлением § 88 германского уголовно-процессуального кодекса обвиняемому должен был предъявляться труп убитого. На практике такая процедура использовалась, чтобы попытаться склонить обвиняемого к сознанию «перед лицом убитого»⁵.

Идея о том, что сведения о жертве преступления могут оказать существенную помощь при раскрытии преступления, получила признание в работах известных криминалистов. Так, Ганс Гросс обращал внимание на необходимость тщательной проверки заявления о преступлении в связи с возможностью симуляции, особенно по поступающим сообщениям о кражах, грабежах, пожарах, изнасилованиях. Как писал Г. Гросс, «следователя не должна смущать ни хорошая репутация, ни положение «потерпевшего» в обществе... В этих случаях важно не столько изобличение лживости жалобы, сколько ограждение невинных»⁶.

Исторический обзор формирования учения о жертве будет неполным, если не упомянуть о проявлявшемся в определенные периоды негативном отношении криминалистов, особенно буржуазных, к показаниям пострадавших от преступления. Так, еще в 1900 г. Л. Х. Сабинин писал, что «одно из необходимых условий для свидетельства на суде — объективность и неприкосновенность к делу, и этого-то именно качества недостает участвующему в деле потерпевшему»⁷. Другой буржуазный ученый — А. Гельвинг — отмечал, что «в случаях, когда потерпевший накрыл вора во время кражи или когда речь идет об описании личности разбойника или убийцы, показания потерпевшего, касающиеся наружности подозреваемого виновника, внушают к себе так мало доверия и так

⁵ Шнейкерт Г. Тайна преступника и пути к ее раскрытию. М., 1925. С. 9.

⁶ Гросс Г. Руководство для судебных следователей как система криминалистики. Спб., 1908. С. 31—34.

⁷ Сабинин Л. Х. Можно ли допросить потерпевшее лицо в качестве свидетеля? // Судебная газета. 1900.

кратки, что едва ли следует придавать им какую-либо ценность»⁸.

Такое пренебрежительное отношение к показаниям потерпевших как к источнику доказательств не было случайным. Оно отражало общую тенденцию буржуазной юриспруденции, которая заключалась в стремлении опорочить свидетельские показания вообще, подорвать к ним доверие, особенно в процессах, имеющих политический смысл, устранить нежелательные свидетельства представителей неимущих классов и заменить их «нелгущими свидетелями» — так называемыми «немыми свидетелями», т. е. вещественными доказательствами, которые более удобны для фальсификации.

Доказыванию тезиса о порочности свидетельских показаний посвящались и экспериментальные работы буржуазных ученых, различные психологические опыты. Явная тенденциозность, неверные методологические подходы к проводимым исследованиям и лежат в основе таких высказываний, как: «...ошибочные свидетельские показания являются скорее правилом, чем исключением»⁹.

Эксперименты, проводившиеся буржуазными учеными, были слишком далеки от реальных жизненных ситуаций. «В них, — по выражению А. Р. Ратинова, — отсутствовало то особое отношение к происходящему и то состояние, связанное с дачей показаний в следственных и судебных органах, которые характерны для реального свидетеля. Не случайно, что ни один из многочисленных исследователей не смог подойти к изучению психических явлений, свойственных потерпевшему»¹⁰.

Современные криминалистические знания о жертве неоднородны по своей разработанности, глубине и широте проведенных исследований, не все выводы и положения бесспорны. Ретроспективный обзор позволяет выделить следующие основные проблемы, при разработке которых сформировались современные представления о потерпевшем.

⁸ Гельвиг А. Современная криминалистика (Методы расследования преступлений). М., 1925. С. 16—18.

⁹ Штерн В. Психология свидетельского показания // Вестник права. 1902. № 2, 3.

¹⁰ Ратинов А. Р. Судебная психология для следователей. М., 1967. С. 172—173.

С самого начала возникновения криминалистики основные усилия ученых и практиков были направлены на разработку приемов, методов и средств, имеющих целью установление личности погибшего по его останкам, приметам, одежде, различным обнаруженным при нем предметам и другим признакам¹¹. Этой проблеме посвящено много работ, содержащих соответствующее теоретическое обоснование и опирающихся на обобщение и анализ значительного экспериментального материала и следственную практику¹². Решению задач по установлению личности жертвы служат и разрабатываемые в криминалистике методы реконструкции лица по черепу¹³. С целью идентификации личности погибшего криминалистами предложена и внедрена система уголовной регистрации неопознанных трупов и лиц, пропавших без вести.

В связи с разработкой этой и других проблем в криминалистической литературе предложены такие понятия, как криминалистическая кадаврология (учение о трупе), судебная идентификация личности, личность как объект судебной идентификации, личностная информация, «атрибуция» трупа.

По мнению В. И. Шиканова, криминалистическая кадаврология объединяет совокупность криминалистически значимых, входящих в единый информацион-

¹¹ Разумеется, задача установления личности погибшего может возникнуть не только по делам об убийстве, но и тогда, когда смерть наступила в результате доведения до самоубийства, оставления в опасном для жизни состоянии, криминального аборта, нарушения правил охраны труда и т. д.

¹² См.: Бокариус Н. С. Первоначальный наружный осмотр трупа при милицейском и розыском дознании. Харьков, 1925; Кубицкий Ю. М. Судебно-медицинское исследование неопознанных трупов и костных останков для задач отождествления личности. М., 1959; Шиканов В. И. Информация к тактической операции «атрибуция» трупа. Иркутск, 1975; Колдин В. Я. Идентификация при расследовании преступлений. М., 1978. С. 123—124; Лузгин И. М. Моделирование при расследовании преступлений. М., 1981. С. 105—112; Полевой Н. С. Аналитический метод идентификации личности по фотопозображению // Правовая кибернетика. М., 1970. Следует указать еще на работы Х. М. Тахо-Годи, И. Ф. Виниченко, А. М. Зинина и др.

¹³ См.: Шиканов В. И. Идентификация трупа человека по его черепу. Иркутск, 1973; Дубягин Ю. П. Установление личности неизвестного // Актуальные направления развития криминалистической методики и тактики. М., 1978. С. 69—73; и др.

ный блок элементов, используемых «для моделирования уголовно-релевантных признаков личности потерпевшего (и иных обстоятельств, значимых в уголовно-процессуальном или криминалистическом аспекте) на основе исследования его трупа»¹⁴.

«Под судебной идентификацией личности понимается точное установление в следственных и судебных целях с помощью приемов и методов криминалистики, судебной медицины и других научных данных конкретного индивидуума посредством сравнения признаков и свойств, присущих определенному лицу, с признаками и свойствами личности, отображенными в какой-либо объективной форме»¹⁵.

Предлагая понятие «атрибуция» трупа, В. И. Шиканов включает в число действий, связанных с соответствующими исследованиями жертвы, действия, направленные не только на получение данных о принадлежности неизвестного трупа, в том числе социально-демографические, психические и иные личностные характеристики погибшего, но также на установление сведений о времени, месте и иных обстоятельствах его смерти, поскольку они имеют значение для всестороннего, полного и объективного расследования дела¹⁶.

Понятия «атрибуция» трупа и «судебная идентификация личности» опираются на некоторую совокупность признаков, характеризующих личность жертвы. По мнению В. П. Колмакова, личность как объект судебной идентификации представляет собой совокупность физических и социальных признаков, отображающих свойства, присущие определенному, как живому, так и мертвому человеческому индивидууму и отличающие его ото всех прочих¹⁷.

¹⁴ Шиканов В. И. Криминалистическая виктимология: анализ сущности и функций (опыт использования методов системного подхода) // Криминалистическая виктимология (вопросы теории и практики). Иркутск, 1980. С. 13.

¹⁵ Колмаков В. П. Идентификационные действия следователя. М., 1977. С. 57.

¹⁶ См.: Шиканов В. И. Тактическая операция «атрибуция трупа» (некоторые вопросы теории и практики) // Проблемы советского государства и права. Вып. 11—12. Иркутск, 1975. С. 128—129.

¹⁷ См.: Колмаков В. П. Указ, соч. С. 40.

Тесно связано с этим понятием криминалистическое понимание **личностной информации**, которое хотя и разработано применительно к личности преступника, однако имеет более широкое значение и поэтому включает в себя и общие признаки, характеризующие личность жертвы преступного посягательства. Как отмечают некоторые авторы, в криминалистическом понимании личностная информация — это информация об отличительных особенностях того или иного человека и его действиях, имеющих прямое и непосредственное отношение к расследуемому преступлению¹⁸.

Проблема установления личности погибшего всегда рассматривалась криминалистами лишь как основа, как первое звено, необходимое для получения сведений об образе жизни, поведении потерпевшего, которые, как правило, крайне важны для раскрытия преступления. В этом отношении интересны высказывания первых советских криминалистов В. Громова и Н. Лаговiera, которые советовали обеспечивать «возможно более глубокое изучение личности, об убийстве или самоубийстве которой ведется расследование, возможно более глубокое проникновение в ее душевный мир»¹⁹.

Важность получения сведений о потерпевшем, особенно когда неизвестны ни преступники, ни мотивы совершения преступления, подчеркивалась и в более поздних криминалистических работах²⁰. Кто, где, когда в последний раз видел потерпевшего, каковы образ жизни, интересы, круг знакомых, связи, привычки потерпевшего — вот основной перечень вопросов, который рекомендовалось устанавливать при расследовании дел об убийстве²¹.

Сведения о потерпевшем, его поведении, связях и взаимоотношениях с окружающими в подобных слу-

¹⁸ Шиканов В. И. Идентификация человека по его черепу. Иркутск, 1973; Дубягин Ю. П. Установление личности неизвестного. С. 69—73; и др.

¹⁹ Громов В., Лаговьер Н. Искусство расследования преступлений. М., 1930. С. 14, 62.

²⁰ См., например: Расследование убийств. М., 1954. С. 132, 147.

²¹ См.: Карнеева Л. М., Ордынский С. С., Розенблит С. Я. Тактика допроса на предварительном следствии. М., 1958. С. 73.

чаях, как правило, ведут к установлению связи с лицом, совершившим преступление, и выяснению других обстоятельств происшедшего.

Связь преступника и его жертвы — важная проблема, которой криминалисты всегда уделяли и продолжают уделять самое пристальное внимание.

Опираясь на анализ, результаты изучения и обобщения материалов расследования убийств по делам, возбуждаемым в связи с исчезновением потерпевшего, Г. Н. Мудьюгин пришел к выводу, что «не всякая связь между преступником и потерпевшим служит фактором, определяющим выбор преступником способа совершения и сокрытия убийств, а лишь та, которая: а) является непосредственной и достаточно близкой; б) носит бытовой, в частности, личный характер; в) известна окружающим (о чем знает и преступник)»²².

Использование при анализе и обобщении следственной практики анкетно-статистического метода позволило выявить вначале обусловленность способов совершения и сокрытия преступлений отношениями между преступником, его жертвой и местом совершения преступления²³. В дальнейшем в число анализируемых включаются дополнительно данные о времени совершения преступления, выбранных преступником орудиях и средствах, возрасте, поле и других личностных особенностях лица, совершившего преступление, и его жертвы.

Выявление и исследование закономерностей, проявляющихся во взаимосвязи всех этих и некоторых других элементов, характеризующих совершенное преступление, разработка соответствующих типологических (аналоговых) схем позволяют от установления некоторой совокупности элементов и их взаимосвязи переходить с большей или меньшей вероятностью к установлению признаков недостающих (неизвестных следствию) элементов. Причем данные о жертве преступления являются исходными. На их основе с учетом информации об особенностях места

²² Цит. по: Франк Л. В. Потерпевший от преступления и проблемы советской виктимологии. Душанбе, 1977. С. 96.

²³ См.: Ратинов А. Р. Судебная психология для следователей. М., 1967. С. 34.

происшествия, способа преступления можно строить типичные версии о мотивах и субъекте преступления, его отношениях с потерпевшим²⁴. Весьма перспективно использование при обработке первичных данных и их сравнении с типологическими схемами электронно-вычислительных машин.

Разумеется, проблема исследования связи преступника и потерпевшего не ограничивается только рамками расследования дел об убийствах и выходит далеко за пределы исследования обстоятельств по какому-либо одному виду преступления. При исследовании связи преступника и жертвы, как представляется, нужно исходить из следующих двух взаимосвязанных аспектов.

Во-первых, выбор преступником способа, орудий, средств и других приспособлений, а также места, времени совершения преступления может зависеть от личности конкретной жертвы, особенностей ее образа жизни, связей и взаимоотношений с ней, сложившихся у посягателя²⁵. В подобных ситуациях определяющим является некоторый уровень знакомства посягателя и его жертвы (например, при убийствах

²⁴ Особенно результативными в этом отношении явились работы Л. Г. Видонова (см. об этом: Криминалистическая виктимология (вопросы теории и практики). Иркутск, 1980; Селиванов Н. А. Советская криминалистика: система понятий. М., 1982, с. 128—134). На взаимосвязь способа совершения преступления, личности жертвы и ее отношений с преступником обращается внимание и в некоторых виктимологических работах зарубежных авторов. Один из основоположников зарубежной виктимологии Ганс фон Гентиг отмечал, что «посредством выбора жертвы преступник, даже будучи в резиновых перчатках, оставляет нестираемый отпечаток своих пальцев». Развивая положение Ганса фон Гентига, Э. Абдель Фаттах указывает, что преступник выбирает свою жертву не случайно, а согласно точным критериям и характеристикам, пользуясь которыми и данными опроса жертвы можно при помощи вычислительного устройства получить достаточно детальное описание личности преступника. По мнению этого ученого, метод установления преступника по способу совершения преступления должен быть дополнен поиском преступника от типа избранной им жертвы и среды, в которой он сделал свой выбор (Abdel Fattach. *Victimologie: Qu'est elle, et quel est son avenir?* «Revue intern. de Criminologie et de la Police technique». XXI. 1967. N 2, 3).

²⁵ Разумеется, в этом, как и в других случаях, определенную роль играют факторы, обусловленные личностными особенностями преступника, иными его связями и отношениями.

из корыстных побуждений, совершении квартирных краж у знакомых, родственников и т. п.).

Во-вторых, от уже избранного способа совершения преступления, времени, места и других обстоятельств преступник подбирает себе будущую жертву. Причем в этих случаях выбор потерпевшего также далеко не случаен и может зависеть от возраста, пола, материального положения, внешних данных и других особенностей жертвы. Например, при совершении разбойного нападения или ограбления преступник, подбирая будущую жертву, оценивает возможное материальное положение конкретного лица (по одежде, наличию вещей, другим признакам), а также его рост, физическую силу, возраст, психическое состояние, по которым пытается предугадать способность такого лица оказать противодействие.

Проблема связи преступника и жертвы сложная, многоаспектная, затрагивающая ряд сопутствующих преступлению факторов. В криминалистике пока еще не сложилось достаточно четкого представления о видах криминалистически значимых связей преступника и его жертвы, основаниях, структуре, теоретическом обосновании их классификации. Нуждаются в систематизации приемы и методы криминалистического выявления, исследования и использования сведений о таких связях в целях раскрытия и расследования преступлений²⁶.

Криминалистическое исследование связи жертвы и преступника не может не опираться на изучение различных материальных и идеальных следов, оставшихся после совершения преступления и указывающих на такую связь, ее сущность и особенности. В криминалистическом учении о следах до последнего времени в первую очередь выделялись следы преступника как наиболее важные, указывающие на прямую причастность к расследуемому событию конкретного лица. При этом отмечается и важная роль следов потерпевшего. Как пишет, например, В. И. Попов, уяснению механизма преступления способствуют и следы потерпевшего, особенно следы его оборонительных действий, которые могут иметь не меньшее

²⁶ Во второй главе настоящей работы предпринята попытка рассмотреть некоторые аспекты этой проблемы.

значение для раскрытия преступления, нежели следы преступника²⁷.

Очевидно, при изучении связи преступника и жертвы нужна такая систематизация следов, которая бы помимо традиционной классификации, исходящей из характера механизма и характера взаимодействия объектов следообразования, предусматривала расположение элементов, ее образующих, в их динамической взаимосвязи, соответствующей взаимодействию преступника и жертвы в конкретной обстановке места происшествия. Поэтому заслуживает внимания предложение Д. А. Турчина об отнесении к «следам преступления»: а) следов лица, совершившего преступление, а также используемых им орудий и средств; б) следов потерпевшего, а также используемых им в целях своей защиты предметов и средств²⁸.

Выделяя следы преступника и следы потерпевшего как два существенных элемента системы следов преступления, видимо, нельзя упускать из виду и следы, появляющиеся на преступнике и потерпевшем, использованных ими предметах от обстановки места происшествия, т. е. той материальной среды, где совершилось преступление. В криминалистической литературе следы издавна подразделялись на образовавшиеся на месте преступления, на преступнике и его жертве²⁹. Однако пока не сложилось достаточно четкого представления об исходных понятиях, основаниях и структурном соотношении составляющих такую классификацию элементов. Понятно, что в этой классификации жертва преступления должна выступать на равных с другими следообразующими объектами. Классификация следов, очевидно, будет отвечать цели выявления взаимодействовавших объектов, если она позволит показать, от каких и на каких именно

²⁷ См.: Попов В. И. О теории осмотра места происшествия // Правовые науки и журналистика. Вып. II. Алма-Ата, 1970. С. 7, 14.

²⁸ См.: Турчин Д. А. Виктимологические задачи в криминалистике // Потерпевший от преступления. Владивосток, 1974. С. 187; см. также: Турчин Д. А. Теоретические основы учения о следах в криминалистике. Владивосток, 1983.

²⁹ См.: Якимов И. Н. Криминалистика. Руководство по уголовной технике и тактике. М., 1925. С. 109, 343; Крылов И. Ф. Криминалистическое учение о следах. Л., 1976. С. 48.

объектах образуются следы, свидетельствующие о совершенном преступлении.

Криминалистические исследования жертвы опирались и опираются на данные судебной медицины и судебной психиатрии. В работах известных судебных медиков решались вопросы не только судебно-медицинского характера, но и криминалистического, в частности, особенности осмотра трупа, специфика изучения следов огнестрельного оружия, время наступления смерти, микронисследования, относящиеся к выяснению физико-химических характеристик использованного при совершении преступления оружия и т. д.³⁰. В судебно-психиатрических исследованиях издавна особое внимание уделялось определению психического состояния потерпевших и их способности при наличии психического заболевания правильно воспринимать, запоминать и воспроизводить обстоятельства, имеющие значение для дела.

В судебно-медицинской и судебно-психиатрической литературе накоплен весьма обширный материал, относящийся к дефектам в показаниях психически больных лиц, особенно по делам об изнасилованиях и других половых преступлениях. Причем специальным предметом исследования были ложные заявления, обвинения и самооговоры со стороны таких лиц³¹. Соответствующие судебно-медицинские и судебно-психиатрические знания служат своеобразным источником криминалистических сведений о жертве. Таким источником являются и знания судебно-психологические. А. Р. Ратинов, отмечая своеобразие психических актов, порождаемых различным положением в деле участников процесса, убедительно показал важность дифференцированного рассмотрения психологии допрашиваемых, в том числе и потерпевших³².

³⁰ См., например: Бокариус Н. С. Указ. соч.; Черваков В. Ф. Судебная баллистика. М., 1937; Кустанович С. Д. Судебная баллистика. М., 1956; Судебно-медицинская экспертиза. Справочник для юристов. М., 1985; и др.

³¹ См.: Эд. фон-Гофман. Учебник судебной медицины. С.-П., 1891. С. 834—835; Судебная психиатрия. М., 1954. С. 344—348; Сердюков М. Г. Судебная гинекология и судебное акушерство. М., 1964. С. 95—99; Кноблех Э. Медицинская криминалистика. Прага, 1960.

³² См.: Ратинов А. Р. Указ. соч. С. 172.

С развитием судебной психологии стали более обстоятельно исследоваться психологические особенности, свойственные жертве преступления и ее допросу³³. Активизировались исследования и в области судебно-психологической экспертизы, на разрешение которой стали выноситься вопросы о влиянии на правильность восприятия, запоминания и воспроизведения показаний потерпевшими их психического состояния, обусловленного не психическим заболеванием, а особыми обстоятельствами происшедшего (внезапность нападения, быстротечность события, множественность раздражений, одновременно воздействующих на лицо, состояние повышенной психической напряженности в момент восприятия и т. п.).

Судебно-психологическая экспертиза стала разрешать и актуальные для практики вопросы относительно возможности возникновения у потерпевших различных психических состояний, обусловленных ситуацией и индивидуально-личностными особенностями, а также их способности в некоторых случаях правильно понимать характер и значение совершаемых с ними действий и оказывать сопротивление посягателю. На становление и развитие судебно-психологической экспертизы большое влияние оказали работы Г. М. Миньковского, Я. М. Яковлева, А. Р. Ратинова, М. М. Коченова и др.³⁴.

В криминалистических работах отражена и такая проблема, как **роль жертвы в раскрытии и расследовании преступления**, ее участие в розыске и задержании преступника, его изобличении. Однако имеющиеся криминалистические положения о специфике участия потерпевшего в проведении оперативно-розыскных и следственных действий пока еще нуждаются в дополнении и корректировке с учетом данных о психологических особенностях жертвы, в частности обу-

³³ См.: Доспулов Г. Г., Мажитов Ш. М. Психология показаний свидетелей и потерпевших. Алма-Ата, 1975; и др.

³⁴ См.: Миньковский Г. М. Особенности расследования и судебного разбирательства дел несовершеннолетних. М., 1959. С. 85; Яковлев Я. М. Судебная экспертиза при расследовании половых преступлений. Душанбе, 1966; Ратинов А. Р. Указ. соч. С. 27; Степутенкова В., Станисhevская Н. Психологическая экспертиза личности по делам о половых преступлениях // Социалистическая законность. 1976. № 11. С. 66.

словленных влиянием возникающих в результате преступного посягательства острых эмоциональных переживаний³⁵.

В развитии криминалистического учения о жертве большое значение имели работы в области виктимологии³⁶. В широком смысле слова это наука о жертве вообще, т. е. не только о жертве преступления, но о жертвах любых иных правонарушений (гражданских, трудовых, административных и пр.), а также жертвах стихийных бедствий, несчастных случаев (бытового, производственного, транспортного травматизма и т. п.)³⁷. В настоящее время термин «виктимология» чаще используется в более узком смысле для обозначения самостоятельного научного направления (научной дисциплины), занимающегося изучением жертвы преступления и тесно связанного с уголовным правом, уголовным процессом, криминологией, криминалистикой, судебной статистикой³⁸. Хотя криминалистичес-

³⁵ Некоторые особенности участия потерпевшего в поисковых действиях следователя при производстве осмотра, обыска и выемки излагаются в работе В. С. Бурдановой и В. М. Быкова «Виктимологические аспекты криминалистики» (Ташкент, 1981).

³⁶ Слово «виктимология» происходит от латинского слова *victima* — «жертва», греческого *logos* — «учение» и в буквальном переводе обозначает «учение о жертве».

³⁷ В. И. Полубинский предлагает соответственно различать виктимологию деликтную (учение о жертве правонарушений) и травмальную (учение о жертве несчастных случаев). В деликтной виктимологии он выделяет два направления: а) исследование жертв преступлений (криминальная виктимология), б) исследование жертв иных правонарушений (см.: Полубинский В. И. Виктимологические аспекты профилактики преступлений. М., 1980. С. 19—20).

³⁸ В юридической печати идут споры о месте виктимологии, ее соотношении с другими юридическими дисциплинами и, в частности, с криминологией. Ввиду того что многие виктимологические исследования имеют в основном криминологическую направленность, некоторые авторы высказали точку зрения о том, что виктимология является составной частью криминологии (см., например: Дагель И. С., Михеев Р. И., Резниченко И. М., Твердая И. Н. Первая советская книга по виктимологии // Потерпевший от преступления. Владивосток, 1974. С. 204—208). Однако большинство ученых, занимающихся виктимологической проблематикой, рассматривают виктимологию как самостоятельное научное направление, развивающееся в специальную научную дисциплину, которая имеет свой предмет, свой концептуальный и понятийный аппарат, свои специфические функции (см.: Франк Л. В. Потерпевшие от преступления и проблемы советской виктимологии. Душанбе, 1977. С. 73—

кое учение о жертве и не является составной частью виктимологии, однако использует в своих теоретических построениях некоторые ее концептуальные положения, понятийный аппарат, методы и средства, специфическую виктимологическую информацию в целях решения криминалистических задач.

Виктимология изучает личность потерпевшего, его связи, взаимоотношения с преступником, поведение как до и в момент совершения преступления, так и в последующий период. Большое внимание в виктимологических исследованиях отводится роли жертвы в генезисе преступления, ее межличностным связям и отношениям³⁹.

В становлении и формировании этой новой дисциплины велика заслуга Л. В. Франка, который немало способствовал виктимологическим исследованиям в криминологии, уголовном праве и криминалистике, подчеркивая при этом необходимость междисциплинарных, комплексных исследований. Уже в первой статье, посвященной виктимологии, Л. В. Франк обратил внимание на важность изучения личности и поведения потерпевшего в целях раскрытия и расследования преступления. Он отметил, что «круг вопросов в криминалистике, связанных с личностью потерпевшего, необычайно широк»⁴⁰. Особая роль виктимологических исследований при разработке криминалистических проблем подчеркивалась им в последующих работах⁴¹. Разумеется, как уже отмечалось, 74; Антонян Ю. М. Роль конкретной жизненной ситуации в совершении преступления. М., 1973. С. 64; Ривман Д. В. Виктимологические факторы и профилактика преступлений. Л., 1975. С. 14; Полубинский В. И. Правовые основы учения о жертве преступлений. Горький, 1979. С. 38—39; и др.).

³⁹ См.: Франк Л. В. Виктимология и виктимность. Душанбе, 1972. С. 17—18; Остроумов С. С., Франк Л. В. О виктимологии и виктимности // Советское государство и право. 1976. № 4. С. 74—75.

⁴⁰ Франк Л. В. Об изучении личности и поведении потерпевшего (Нужна ли советская виктимология?) Вопросы уголовного права, уголовного процесса и криминологии. Душанбе, 1966. С. 152—154.

⁴¹ См.: Франк Л. В. Роль виктимологических исследований в разработке криминалистической тактики // Актуальные проблемы государственного строительства и укрепления социалистической законности в Таджикской ССР. Душанбе, 1973; Он же. Виктимология и виктимность. С. 51—52; Он же. Некоторые теоретические вопросы становления советской виктимологии // Потерпевший от преступления. Владивосток, 1974.

жертва преступления не была обделена вниманием криминалистов, однако к моменту появления первых работ по виктимологии потерпевший еще не выступал в качестве самостоятельного объекта специального криминалистического исследования и рассматривался в криминалистических работах наряду с решением определенных вопросов тактики и методики расследования отдельных видов преступления. Как справедливо отметил в одной из последних работ Л. В. Франк, проблема использования данных виктимологии в целях раскрытия преступлений остается малоизученной и недостаточно разработанной⁴².

Среди теоретических положений виктимологии, имеющих значение для криминалистики, следует выделить: во-первых, обоснование специфичности жертвы как самостоятельного объекта исследования; во-вторых, необходимость всестороннего комплексного подхода к изучению личности и поведения жертвы не только во время преступного посягательства и до него, но и в последующий период; в-третьих, важность изучения межличностных связей и отношений потерпевшего, его образа жизни, особенно связей и взаимоотношений с лицом или лицами, совершившими преступление; в-четвертых, обязательный учет роли и влияния потерпевшего на развитие преступного события.

Безусловно, выявление и уяснение закономерностей, характерных для участия потерпевшего в процессе расследования и присущих ему как источнику доказательственной информации, а также постижение закономерных связей потерпевшего с другими лицами может быть успешным лишь при выделении его в качестве самостоятельного объекта исследования. Значение виктимологических положений для криминалистики как раз и состоит в том, что виктимология убеждает в специфичности потерпевшего как самостоятельного объекта изучения и показывает необходимость его глубокого и всестороннего исследования.

Виктимология побуждает как бы заново пересмотреть и оценить имеющиеся криминалистические разработки потерпевшего, выделить среди них глав-

⁴² См.: Франк Л. В. Потерпевшие от преступления и проблемы советской виктимологии. Душанбе, 1977. С. 58.

ные, сконцентрировать внимание на самых основных проблемах.

Виктимология расширяет традиционные границы криминалистических исследований, выдвигает новые аспекты и специфически виктимологические направления изучения пострадавшего от преступления, позволяет выявить наиболее эффективные пути исследования криминалистических проблем.

Виктимологические исследования в значительной мере способствовали интенсификации исследований потерпевшего в криминалистике. Появляются работы, посвященные некоторым особенностям изучения потерпевшего на предварительном следствии⁴³. В конце 60-х — начале 70-х годов начинаются исследования специфики взаимоотношений преступника и потерпевшего в криминалистическом аспекте, особенностей криминалистического анализа показаний потерпевших и их допроса⁴⁴.

В эти же годы прослеживается динамика изменения личностных особенностей и поведения потерпевших начиная с периода, предшествовавшего преступному посягательству, в момент совершения преступления и в процессе предварительного и судебного

⁴³ См.: Гуняев В. А. Изучение личности потерпевшего и свидетеля — один из путей установления истины по делу // Вопросы изучения личности на предварительном следствии. М., 1969 и др. На необходимость изучения личности потерпевшего указывалось криминалистами и раньше (см.: Мудьюгин Г., Степичев С. Изучение личности обвиняемого и потерпевшего при расследовании убийств и телесных повреждений // Социалистическая законность. 1966. № 12. С. 60—63).

⁴⁴ См.: Ильина Н. В. Некоторые особенности допроса несовершеннолетнего потерпевшего // Вопросы уголовного права, процесса и криминалистики. Уч. зап. Пермск. гос. ун-та. Пермь, 1967. С. 36; Центров Е. Е. Специфика взаимоотношений преступника и потерпевшего по делам о половых преступлениях // Вопросы личности преступника. М., 1971; З а к а т о в А. А. Криминалистический анализ показаний потерпевших // Криминалистика и судебная экспертиза. Вып. 8. Киев, 1971; Центров Е. Е. Оценка достоверности показаний потерпевших // Социалистическая законность. 1971. № 6; Сидоров В. Е. Тактические особенности допроса потерпевшего при раскрытии преступлений по горячим следам. Труды ВШ МВД СССР. Вып. 34. М., 1972; Мишин Н. Я. Значение виктимологических данных для тактики допроса потерпевших // 50 лет советской прокуратуры и проблемы совершенствования предварительного следствия. Л., 1972.

следствия. Выявление психологических закономерностей, свойственных потерпевшим, их своеобразных психических состояний, а также взаимоотношений, сложившихся у них с лицами, совершившими преступление, оценка субъективных и объективных факторов, влияющих на устойчивость позиции и показаний потерпевших в процессе расследования, позволили выработать ряд рекомендаций по тактике допроса, прогнозированию позиции, поведения и показаний потерпевших и преодолению возникающих в связи с этим нежелательных тенденций.

Виктимологические исследования в криминалистике концентрировались в основном вокруг трех аспектов: а) изучения личности потерпевшего, его психологических особенностей; б) изучения взаимоотношений потерпевшего и преступника; в) специфики поведения потерпевшего в процессе предварительного и судебного следствия и особенностей тактики его допроса. Именно эти аспекты криминалистического изучения жертвы были менее всего разработаны и их проведению благоприятствовало развитие виктимологии и судебной психологии. И если вначале особенности показаний и допроса потерпевших рассматривались совместно с изложением особенностей допроса свидетеля, то в последующих работах по мере накопления фактического материала проявляется тенденция к выделению проблемы допроса потерпевшего в качестве самостоятельной⁴⁵.

Влияние виктимологических положений сказывалось и на использовании в криминалистических разработках виктимологической терминологии, понятий, виктимологического подхода⁴⁶. В этот же период появился и термин «криминалистическая виктимология». Более заметно начинает проявляться тенденция к об-

⁴⁵ См., например: Порубов Н. И. Допрос в советском уголовном судопроизводстве. Минск, 1973. С. 178—186; Центров Е. Е., Яни С. А. Особенности допроса потерпевшего // Социалистическая законность. 1976. № 9; Закатов А. А. Тактика допроса потерпевшего. Волгоград, 1976; и др.

⁴⁶ См., например: Мишин Н. Я. Значение виктимологических данных для тактики допроса потерпевших; Франк Л. В. Роль виктимологических исследований в разработке криминалистической тактики // Актуальные проблемы государственного строительства и укрепления социалистической законности в Таджикской ССР. Душанбе, 1973; и др.

суждению и решению теоретических вопросов криминалистического изучения жертвы, выделению наиболее важных проблем, определению основных направлений исследований. По мнению Л. В. Франка, в этом аспекте целесообразны разработка тактики допроса потерпевших, тактики охраны жертвы от возможных дальнейших посягательств, а также приемов и методов выявления латентных и потенциальных жертв, создание системы тактических приемов и методов выявления причин и условий, способствующих совершению преступления, разработка методики изучения личности потерпевшего⁴⁷.

Д. А. Турчин пишет о виктимологическом подходе в криминалистике не как о случайном приеме, а как о необходимой части исследования преступлений. Им выделяется проблема исследования следов потерпевшего, важность получения сведений о потерпевшем для прогнозирования его дальнейшего поведения⁴⁸.

В. Я. Рыбальская предпринимает попытку выделить критерии определения объема и пределов исследования личности потерпевшего в уголовном судопроизводстве⁴⁹.

В 1978 г. В. М. Быков пишет о целесообразности виктимологического анализа для законного и обоснованного разрешения уголовного дела, выдвижения версий о преступнике и определения круга лиц, среди которых его следует искать, а также прогнозирования его поведения на предварительном следствии и в суде, определения тактики следственных и розыскных действий⁵⁰.

В том же 1978 г. вносится предложение о формировании криминалистической виктимологии⁵¹.

⁴⁷ См.: Франк Л. В. Роль виктимологических исследований в разработке криминалистической тактики. С. 263—264.

⁴⁸ См.: Турчин Д. А. Виктимологические задачи в криминалистике // Потерпевший от преступления. Владивосток, 1974. С. 186—187.

⁴⁹ См.: Рыбальская В. Я. Методика изучения личности потерпевшего. Иркутск, 1975. С. 19—21.

⁵⁰ См.: Быков В. М. О возможности использования виктимологического анализа при расследовании преступлений // Вопросы криминалистической тактики. Ташкент, 1978. С. 26—31.

⁵¹ См.: Шиканов В. И. Актуальные вопросы уголовного судопроизводства и криминалистики в условиях современного научно-технического прогресса, Иркутск, 1978. С. 174.

В. И. Шиканов рассматривает криминалистическую виктимологию как частную криминалистическую теорию. В ее предмет он включил «взаимосвязи, взаимозависимости между преступником и его жертвой, обуславливающие генезис и последующую динамику преступления, а также действия преступника (иногда потерпевшего и иных лиц), направленные на сокрытие преступления и его следов». По его мнению, «виктимологический анализ не только может, но и должен охватывать сведения, полученные путем всестороннего исследования трупа потерпевшего»⁵².

В этот же период появляются и первые формулировки определения криминалистической виктимологии, которую предлагалось рассматривать как самостоятельное направление в криминалистической науке, использующее общие концептуальные положения виктимологии, ее методы и средства, специфическую виктимологическую информацию и изучающее потерпевших, их личностные особенности, поведение, связи и взаимоотношения в целях совершенствования тактических и методических рекомендаций⁵³.

О дальнейшем развитии криминалистической виктимологии свидетельствуют и последующие работы, в которых уточняются некоторые теоретические предпосылки криминалистического учения о жертве, его предмет, структура и другие вопросы⁵⁴.

Развитию криминалистического учения о жертве благоприятствовала активизация теоретических разработок общих положений методики расследования преступлений. Нельзя не отметить, что влияние было взаимным, поскольку в общих положениях методики не сразу утвердилась мысль о необходимости выделения потерпевшего как самостоятельного элемента криминалистической характеристики и при перечислении элементов криминалистической характеристики потерпевший почти не упоминался. Лишь не-

⁵² Шиканов В. И. Указ. соч. С. 174—175.

⁵³ См.: Центров Е. Е. Некоторые вопросы криминалистической виктимологии // Виктимология и профилактика правонарушений. Иркутск, 1979. С. 92.

⁵⁴ См.: Шиканов В. И. Криминалистическая виктимология и практика расследования убийств. Иркутск, 1979; Криминалистическая виктимология (вопросы теории и практики). Иркутск, 1980; Бурданова В. С., Быков В. М. Виктимологический аспект криминалистики. Ташкент, 1981.

сколько позднее Н. А. Селиванов резонно заметил о том, что «в преступ. ениях против личности достаточно полная характеристика немыслима без подробных сведений о личности потерпевшего, самым непосредственным образом связанных с объектом преступного посягательства»⁵⁵.

В последующих работах потерпевший уже вполне определенно называется среди основных элементов криминалистической характеристики⁵⁶. И это его значение сохраняется, как верно пишет Н. П. Яблоков, не только в преступлениях против личности, но и во многих других видах преступлений, где есть потерпевший⁵⁷.

Заслуживает внимания и предложение В. В. Тищенко о целесообразности включения в криминалистическую характеристику преступления такого элемента, как «характеристика связи между преступником и жертвой». По его мнению, «использование этой связи может быть полезным как для разработки общей методики расследования, так и для методик расследования отдельных видов преступлений»⁵⁸.

Р. С. Белкин выделяет фигуру потерпевшего при «классификации преступлений, связанных с объектом преступления по личности потерпевшего», а также в качестве одного из оснований для создания «комплексов частнометодических криминалистических рекомендаций большей степени общности, охватывающих несколько видов и даже родов преступных посягательств, но совершенных не вообще, а в специальных условиях места, времени либо лицами, характеризующимися тем или иным общим для них отличительным признаком». В перечень подобных комплексов, обра-

⁵⁵ Селиванов Н. Криминалистические характеристики преступлений и следственные ситуации в методике расследования // Социалистическая законность. 1977. № 2. С. 56.

⁵⁶ См., например: Хмыров А. А. Криминалистическая характеристика преступления и пути доказывания по уголовному делу // Правоведение. 1978. № 3. С. 59—60.

⁵⁷ См.: Яблоков Н. П. Криминалистическая характеристика преступления и типичные следственные ситуации как важные факторы разработки методики расследования преступлений // Вопросы борьбы с преступностью. № 30. М., 1979. С. 117—118.

⁵⁸ Тищенко В. В. Криминалистическое значение связи «преступник — жертва» для методики расследования // Криминалистика и судебная экспертиза. Вып. 16. Киев, 1978. С. 38.

зуемых по личности потерпевшего, он включает: 1) особенности методики расследования преступлений против иностранцев; 2) особенности методики расследования преступлений против лиц с дефектами и расстройствами психики⁵⁹. Разумеется, этот перечень не является исчерпывающим. Например, в криминалистике среди частных методик выделяется методика расследования детоубийств, в основе которой наряду со специфическими чертами, характеризующими детоубийцу, лежит также и комплекс следственных действий, особых методов и средств, обусловленных своеобразием жертвы этого вида преступления.

Влияние теоретических разработок проблем методики расследования преступлений оказалось настолько сильным, что некоторые авторы высказались за включение в общеметодические положения и методику расследования отдельных видов и групп преступлений криминалистического учения о жертве. Очевидно, такое мнение не может быть признано достаточно обоснованным, поскольку при изучении жертвы охватывается более широкий круг закономерностей и явлений, связанных с потерпевшим, что предопределяет разработку тактических приемов и средств, относящихся не только к методике расследования, но и к другим разделам криминалистики.

Краткий обзор имеющихся криминалистических знаний о жертве преступления и основных направлений их исследования позволяет сделать вывод, что к настоящему времени в криминалистике накоплен достаточно обширный практический и теоретический материал по данному вопросу. Обобщение, анализ, систематизация всех криминалистических сведений о жертве преступления, ее личностных особенностях, связях и взаимоотношениях дают необходимые основания для их рассмотрения в виде единой, стройной системы криминалистических теоретических положений и фактических сведений, образующих целостное криминалистическое учение о жертве.

Именно такое целостное представление о жертве преступления является существенной предпосылкой дальнейшего развития криминалистической науки, по-

⁵⁹ См.: Белкин Р. С. Курс советской криминалистики. Т. III. М., 1979. С. 196, 212—214.

скольку обеспечивает более углубленный подход при рассмотрении существующих теоретических концепций и способствует появлению иных нетрадиционных подходов в криминалистических исследованиях⁶⁰.

§ 3. Правовые основы криминалистического учения о жертве

Криминалистическое учение о жертве основывается на уголовно-процессуальном законодательстве, положениях и принципах, разработанных уголовно-процессуальной наукой. Вместе с тем оно не может не учитывать относящихся к жертве преступления положений материального права, которые конкретизируют понятие потерпевшего, выделяют некоторые его признаки, существенные с точки зрения содержания определенных уголовно-правовых норм. При этом исходным понятием потерпевшего является то, что дается в ст. 24 Основ уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик: «Потерпевшим является лицо, которому преступлением нанесен моральный, физический или материальный вред. О признании гражданина потерпевшим лицо, производящее дознание, следователь и судья выносят постановление, а суд определение».

Признание лица потерпевшим является одновременно и признанием его специфического правового положения в процессе, его специального правового статуса, в силу которого лицо, пострадавшее от преступления, обладает определенной совокупностью прав и обязанностей (ст. 53 УПК РСФСР)⁶¹.

⁶⁰ Как верно пишет В. С. Митричев, образование и развитие отдельных отраслей криминалистического знания связаны с постоянным углублением его содержания, вследствие чего непременно достигается такой уровень, за которым дальнейшее его прогрессивное развитие оказывается невозможным без создания стройной системы теоретических концепций, т. е. теорий (см.: Митричев В. С. Теория советской криминалистики (дискуссионная постановка вопроса о так называемых криминалистических учениях). Рефераты научных сообщений на теоретических семинарах — криминалистических чтениях. Вып. 10. М., 1976. С. 6—7).

⁶¹ Здесь и далее имеются в виду также и соответствующие статьи УПК других союзных республик.

Слова «жертва», «пострадавший», «потерпевший» рассматриваются в русском языке как синонимы⁶². Однако употребляются они не всегда равнозначно. Слово «жертва» — понятие более емкое, имеющее множество различных оттенков, в том числе и религиозного характера⁶³. Оно означает человека, пострадавшего или погибшего от неправомерных действий других лиц, собственного поведения⁶⁴, отрицательных жизненных обстоятельств либо несчастного случая⁶⁵. «Пострадавший» — лицо, оставшееся в живых, понесшее «обиду, убыток, наклад», «страдалец, мученик, страдотерпец»⁶⁶. Термин «потерпевший» избран законодателем для обозначения лица, пострадавшего от преступления⁶⁷.

Словосочетание «жертва преступления» может быть равнозначно понятию «потерпевший от преступления», но только не в уголовно-процессуальном смысле. С позиций уголовно-процессуального закона лицо становится полноправным субъектом уголовно-процессуальной деятельности в качестве потерпевшего лишь после вынесения соответствующего постановления или определения. Однако если такое постановление или определение не вынесено, то это еще не означает, что использовать термин «потерпевший» неправомерно, так как по буквальному смыслу закона сам факт причинения вреда лицу является основанием, чтобы считать его потерпевшим (ст. 24 Основ

⁶² См.: Александрова З. Е. Словарь синонимов русского языка. М., 1968. С. 137, 394.

⁶³ В своем первоначальном смысле при употреблении еще в древних религиозных учениях оно означало живое существо или предмет, приносимый в дар божеству.

⁶⁴ Как указывает В. Даль, «один бывает невинною жертвою злонамеренности, другой же неосознанности своей» (Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка. Т. I. М., 1955. С. 535).

⁶⁵ Более подробно о понятии «жертва» см.: Полубинский В. И. Правовые основы учения о жертве. Горький, 1979. С. 7—16; Его же. Виктимологические аспекты профилактики преступлений. М., 1980. С. 17—23; Франк Л. В. Потерпевшие от преступления и проблемы советской виктимологии. С. 8—11.

⁶⁶ Даль В. Толковый словарь. Т. III. М., 1955. С. 346.

⁶⁷ Юридическое понятие потерпевшего значительно уже обычного. Последнее подразумевает любое лицо, подвергшееся какой-нибудь неприятности, пострадавшее от чего-нибудь. Толковый словарь русского языка / Под ред. Д. Н. Ушакова. Т. III. М., 1939. С. 653.

уголовного судопроизводства). Вынесение об этом постановления официально подтверждает признанный расследованием факт, и такое постановление необходимо, поскольку тем самым конкретное лицо объявляется носителем определенных прав и обязанностей⁶⁸.

Криминалистическое изучение личности жертвы не может не исходить из особого правового статуса пострадавшего от преступления, его положения как субъекта уголовно-процессуальной деятельности, наделенного широкими правами, позволяющими ему активно участвовать в раскрытии преступления и изобличении преступника. Однако специфичность криминалистического изучения состоит в том, что его объектом необязательно является лицо, признанное соответствующим постановлением или определением потерпевшим. Ярким подтверждением этого положения могут служить потерпевшие по делам об убийствах, изучение особенностей личности и поведения которых и соответствующие криминалистические обобщения и выводы не обусловлены наличием официального признания лица потерпевшим. В связи с этим, очевидно, следует согласиться с мнением Л. В. Франка, считавшего, что виктимологические исследования не могут ограничиваться исследованием лишь тех лиц, которые признаны потерпевшими компетентным органом⁶⁹.

Очевидно, в научном исследовании допустимо использование, разумеется с соответствующей оговоркой, и таких терминов, как «жертва преступления», «пострадавший от преступления», которые по существу обозначают физическое лицо, которому преступлением причинен физический, материальный или моральный вред. Хотя эти термины не всегда и не вполне соответствуют термину «потерпевший» в уголовно-

⁶⁸ Поэтому прав П. С. Дагель, указывая на два взаимосвязанных, не всегда совпадающих понятия потерпевшего: материально-правовое и уголовно-процессуальное. Первое указывает, кто является потерпевшим, а второе определяет, при каких условиях потерпевший становится участником уголовного процесса (Дагель П. С. Потерпевший в советском уголовном праве // Потерпевший от преступления. С. 17—18); см. также: Красиков А. Н. Сущность и значение согласия потерпевшего в советском уголовном праве. Саратов, 1976. С. 36—68.

⁶⁹ См.: Франк Л. В. Виктимология и виктимность. Душанбе, 1972. С. 32.

процессуальном смысле этого слова, однако они удобны при описании виктимологических явлений⁷⁰.

В юридической литературе не сложилось единого мнения об объеме понятий «жертва преступления» и «потерпевший». Например, по мнению М. С. Строговича, «потерпевшим может быть как физическое лицо — гражданин, так и юридическое лицо — организация, предприятие, учреждение»⁷¹. П. С. Элькин считает, что в качестве «жертвы преступления» может выступать как физическое, так и юридическое лицо, в качестве «потерпевшего» — только физическое (гражданин)⁷². Очевидно, для криминалистических исследований исходным должно быть указание ст. 53 УПК РСФСР, по буквальному смыслу которой потерпевшим может быть признано только физическое лицо, гражданин, а не юридическое лицо⁷³.

Нет единодушия и по вопросу о том, следует ли признавать потерпевшими родственников погибшего. При решении этого вопроса, на наш взгляд, следует согласиться с предложением о подразделении потерпевших на непосредственно и опосредственно пострадавших от преступления⁷⁴. При таком подходе, как представляется, близкие родственники не могут быть отнесены к непосредственным потерпевшим, поскольку не на них было направлено преступление, не они являлись непосредственным объектом преступного посягательства. Однако бесспорно одно: близкие род-

⁷⁰ Заслуживает внимания мнение В. И. Полубинского, который полагает, что «жертва» — понятие виктимологическое, а «потерпевший» — уголовно-процессуальное (или гражданско-процессуальное, в зависимости от правовых последствий вреда), а эти понятия могут не совпадать между собой (см.: Полубинский В. И. Виктимологические аспекты профилактики преступлений. С. 21).

⁷¹ Строгович М. С. Курс советского уголовного процесса. Т. 1. М., 1968. С. 253.

⁷² См.: Элькин П. С. Виктимологический аспект охраны прав личности в уголовном судопроизводстве // Проблемы уголовного статуса личности в уголовном процессе. Саратов, 1981. С. 90—91.

⁷³ Комментарий к УПК РСФСР. М., 1976. С. 80. Такое же толкование ст. 53 УПК дает П. С. Дагель, который, однако, считает целесообразным расширить понятие «потерпевший» за счет юридических лиц (Дагель П. С. Указ. соч. С. 18—19).

⁷⁴ См.: Красиков А. Н. Указ. соч. С. 43; Полубинский В. И. Виктимологические аспекты профилактики преступлений С. 22.

стве́йники относятся к специфической категории лиц, на которых также отражается вред, причиненный преступлением, и они испытывают его на себе не только, когда жертва мертва, но и когда пострадавший жив. Достаточно, например, представить всю глубину переживаний родителей при изнасиловании их малолетней дочери, причинении тяжких или менее тяжких телесных повреждений их несовершеннолетнему сыну или дочери и т. п. А поскольку вред на них «переходит» через его причинение непосредственному потерпевшему, они также страдают от совершенного преступления, и потому их следует считать косвенными, опосредственными потерпевшими.

При проведении виктимологических исследований необходимо учитывать своеобразие преломления преступного воздействия в психике таких лиц, своеобразие их позиции по делу и показаний, что может быть обусловлено и реальной жизненной ситуацией, в которой после случившегося оказываются потерпевший и его ближайшие родственники. Очевидно, нельзя упускать из виду, что ближайшие родственники не менее, а порой даже более, чем непосредственный потерпевший, заинтересованы в исходе дела. В некоторых случаях они могут препятствовать установлению истины по делу, способствовать уклонению от явки на допрос непосредственного потерпевшего, возражать, и порой вполне обоснованно, против его дальнейших допросов, что нередко бывает, например, по делам о развратных действиях в отношении малолетних (ст. 120 УК РСФСР).

Все эти, а также иные обстоятельства могут самым серьезным образом предопределять тактические особенности проведения допроса и иных следственных действий с участием близких родственников потерпевшего. Несомненно, ближайшие родственники как опосредственно пострадавшие от преступления должны являться объектом виктимолого-криминалистического исследования.

Иное дело, когда мы говорим о правовых основаниях для признания таких лиц потерпевшими. Близкие родственники в определенных случаях, бесспорно, приобретают статус потерпевшего, выступают в уголовном судопроизводстве в качестве полноправного субъекта уголовно-процессуальной деятельности.

Ведь только так, а не иначе можно понимать ч. 4 ст. 53 УПК РСФСР, устанавливающую, что по делам о преступлениях, последствием которых явилась смерть потерпевшего, права последнего имеют его близкие родственники. Однако с позиций уголовного права такие лица не могут считаться потерпевшими, поскольку не предусмотрены в подобном качестве конкретными составами преступлений⁷⁵. И здесь опять же проявляется разное понимание термина «потерпевший», которое не всегда совпадает с точки зрения уголовно-процессуальных, уголовно-правовых положений и виктимологического подхода.

С учетом изложенного можно сказать, что с точки зрения криминалистической виктимологии под **жертвой преступления, пострадавшим от преступления, потерпевшим** понимается любое физическое лицо, которому преступлением причинен моральный, физический или имущественный вред независимо от того, вынесено или не вынесено соответствующее постановление о признании такого лица потерпевшим. В число объектов виктимолого-криминалистического исследования могут быть включены по отдельным категориям уголовных дел (по делам об убийствах, преступлениях, которыми причинен вред малолетнему или несовершеннолетнему, и т. п.) ближайшие родственники как опосредствованно пострадавшие от преступления.

Объектом исследования криминалистической виктимологии являются и лжепотерпевшие, которые хотя и не подпадают под изложенные выше признаки жертвы преступления, однако эффективность их изучения, разработка приемов и методов их разоблачения в значительной мере зависят от имеющихся криминалистических знаний о подлинных потерпевших.

§ 4. Предмет, функции и структура криминалистического учения о жертве

Криминалистическое учение о жертве является формирующейся системой криминалистических теоретических и практических знаний о лице, пострадавшем от преступления.

⁷⁵ См.: Красиков А. Н. Указ. соч. С. 43.

Процесс формирования, становления криминалистического учения о жертве предполагает:

— обобщение имеющихся знаний о потерпевшем, приведение в порядок накопленного теоретического и фактического материала;

— переосмысление имеющихся теоретических положений о жертве, их корректировку с учетом общих теоретических положений криминалистики, а также положений и данных других наук (социологии, общей социальной и судебной психологии, теории информации, виктимологии, судебной медицины, психиатрии и т. д.);

— систематизацию теоретических и фактических данных о жертве преступления, их дальнейшее развитие и разработку новых положений.

Эти направления развития криминалистического учения о жертве взаимосвязаны. Накопление, обобщение фактического материала неизбежно приводят к его анализу, углублению, развитию имеющихся теоретических положений и созданию единой, стройной системы теоретических построений и криминалистических знаний о жертве.

Период становления криминалистического учения о жертве предполагает решение двух видов задач: теоретического обоснования целесообразности объединения имеющихся знаний о жертве в единую, цельную систему; определения перспектив и дальнейшей разработки криминалистических положений о жертве.

В формировании единой системы криминалистических положений о жертве объединяющим началом выступает сам объект исследования — лицо, пострадавшее от преступления.

Жертва преступления — сложный многогранный объект, который может быть рассмотрен в виде системы с довольно широкими взаимосвязями составляющих ее структуру элементов. Причем разноуровневое, иерархическое их расположение по отношению друг к другу не мешает доминировать той или иной их совокупности в зависимости от характера решаемых следственных задач.

Жертва преступления, являясь объектом специального криминалистического исследования, изучается и как источник криминалистической информа-

ции. В эт
телем: в
рядом фи
ческих, с
ствуют
морфолог
выделяем
вторых, к
ных качес
психологи
редающий
зательстве
но-психол
разуют со
структуре
ческого и
Безусл
следуетс
ми и био
пример, п
имеющих
следов),
ные псих
признаки.
платья, у
загрязнен
социальн
довольно
в совокуп
определен
конкретно
Выявля
качествен
ры жертв
ми объек
рый на ос
налистичес
ходимые и
криминалис
В силу
взаимосвяз
76 См.: К
преступлений.

ции. В этом качестве она предстает перед исследователем: во-первых, как объект, характеризующийся рядом физических и биологических (психофизиологических, соматических) признаков, которые соответствуют подсистемам функционально-динамических, морфологических и субстанциональных элементов, выделяемых в структуре жертвы преступления⁷⁶; во-вторых, как субъект, обладающий набором личностных качеств и свойств (психологического, социально-психологического характера), воспринимающий и передающий информацию, которая может иметь доказательственное значение. Психологические, социально-психологические качества и свойства личности образуют соответствующие подсистемы элементов в структуре потерпевшего как объекта криминалистического исследования.

Безусловно, даже тогда, когда потерпевший исследуется в первую очередь как объект с физическими и биологическими качествами и свойствами (например, при исследовании трупа, его частей, одежды, имеющихся при нем предметов и соответствующих следов), не должны упускаться из виду его возможные психологические и социально-психологические признаки. О них могут свидетельствовать покроем платья, украшения, прическа, татуировки, мозоли, загрязнения рук и т. п. Физические, биологические, социальные и социально-психологические признаки довольно часто в процессе расследования выступают в совокупности, подкрепляя друг друга, и образуют определенную систему элементов, характеризующих конкретное лицо.

Выявить и проследить внутреннюю связь разнокачественных и разноуровневых подсистем структуры жертвы преступления в их взаимосвязи с другими объектами позволяет комплексный подход, который на основе использования разнообразных криминалистических средств и методов обеспечивает необходимые информационные основания для решения криминалистических задач.

В силу своих разнообразных качеств, свойств и взаимосвязей потерпевший выступает с информаци-

⁷⁶ См.: Колдин В. Я. Идентификация при расследовании преступлений. М., 1978. С. 26.

онно-познавательной точки зрения: во-первых, как объект отражающий, воспринявший преступное воздействие, несущий на себе и в себе соответствующие криминалистически значимые следы (материальные и идеальные); во-вторых, как объект отражаемый, вносящий определенные изменения в окружающую обстановку, оставляющий информацию о себе и своих действиях на окружающей обстановке, объектах и лицах, с которыми в результате или в связи с преступным посягательством вступал во взаимодействие либо находился в определенных взаимоотношениях.

Этим двум качествам потерпевшего как объекта исследования соответствуют и два основных его положения в системе информации о расследуемом событии. Жертва преступления как отражающий объект оказывается источником криминалистически значимой информации о происшедшем событии. Как объект отражаемый — наоборот, требует получения о себе необходимой информации, чтобы затем в совокупности с другими объектами вновь служить источником соответствующей информации.

В виктимологическом исследовании потерпевший бесспорно является основным, непосредственным объектом изучения. При этом, однако, в силу своей специфичности, определяемой во многом и своеобразием различных взаимодействий, жертва преступления не может изучаться без учета тех закономерных связей, которые, появляясь как в процессе преступного посягательства, так до и после него, характеризуют ее отношения с другими объектами, лицами, явлениями. А отсюда предмет криминалистического учения о жертве расширяется за счет изучения ряда взаимосвязанных объектов и явлений, закономерностей их связи и отношений.

Определяя в самом общем виде предмет криминалистического учения о жертве, следует указать, что оно изучает жертву преступления как объект, обладающий определенной совокупностью криминалистически значимых физических, биологических, психических и социально-психологических свойств, качеств, состояний и связей.

Как объект, обладающий физическими и биологическими качествами и свойствами, потерпевший изучается в его взаимодействии и взаимосвязях с

различными материальными объектами и как элемент в общей системе «преступник—потерпевший—событие преступления».

Как субъект, обладающий определенной совокупностью психических процессов, состояний и свойств, а также социально-психологических качеств, связей и отношений, потерпевший изучается как личность, претерпевшая в результате преступного посягательства определенные изменения психологического и социально-психологического характера, которые влияют или могут повлиять на содержание получаемой от нее информации, ее поведение и позицию по делу. В этом аспекте особое криминалистическое значение приобретают знания о связях и взаимоотношениях жертвы как с лицом, совершившим преступление, так и ее положение и связи в системе ближайшего социального окружения (микросреде).

При конкретизации предмета криминалистического учения о жертве можно выделить следующие его основные элементы.

1. Криминалистически значимые признаки, свойства, состояния, присущие жертве как физическому и биологическому объекту, в том числе закономерности, предопределяющие криминалистическое исследование трупа, его частей, одежды и иных имеющихся при нем предметов.

2. Связи и взаимодействия жертвы как объекта с физическими и биологическими признаками с материальной обстановкой места происшествия, другими объектами и лицами, совершившими преступление.

3. Криминалистически значимые признаки, свойства, качества, состояния, присущие жертве как личности, претерпевшей в результате совершенного преступного посягательства особые динамические изменения, которые влияют на специфику запечатления, переработки, сохранения и воспроизведения информации о происшедшем событии.

4. Криминалистически значимые связи и взаимоотношения жертвы как личности, обладающей определенной совокупностью психических и социально-психологических черт, с лицом или лицами, совершившими преступление, и иными лицами, в том числе ее положение и связи в системе ближайшего социального окружения, предопределяющие специфи-

ческое развитие преступления (способ, время, место, орудия, средства и иные обстоятельства его совершения), а также поведение, позицию и динамику показаний потерпевшего в процессе возбуждения и расследования уголовного дела.

Соответственно различным положениям жертвы преступления можно выделить три подкласса задач:

I. Задачи, общие при исследовании жертвы преступления как объекта и субъекта во всем многообразии ее криминалистически значимых признаков, свойств, отношений:

- исследование специфики связи и взаимоотношений преступника и потерпевшего с целью выделения соответствующих типологических оснований и классификации;

- разработка криминалистических методов и способов исследования связи и взаимоотношений жертвы и преступника;

- определение зависимости влияния связи и взаимоотношений жертвы и преступника на выбор способов совершения и сокрытия преступления, орудий, средств и других приспособлений, а также времени, места и иных условий совершения преступления;

- выделение криминалистических оснований при установлении личности жертвы, в том числе и при идентификации личности погибшего.

II. Задачи исследования жертвы преступления как объекта с физическими и биологическими свойствами:

- получение информации о физических и биологических признаках жертвы посягательства, материальных и идеальных следах, которые могли остаться от потерпевшего в результате его действий и взаимодействий с другими лицами и объектами до преступления, в момент его совершения и после него;

- криминалистическое исследование повреждений и иных следов на теле, одежде и различных предметах, принадлежащих потерпевшему;

- особенности криминалистического исследования трупа жертвы;

- выявление закономерных связей следов потерпевшего со следами преступника, а также от использованных преступником орудий и средств и следами от материальной обстановки места происшествия.

III. Задачи исследования жертвы преступления как личности:

— выделение криминалистически значимых специфических черт, признаков и свойств, присущих потерпевшему как лицу, пережившему или переживающему преступное посягательство и его последствия;

— определение влияния личностных свойств потерпевшего на качество получаемой от него информации;

— выявление факторов психологического и социально-психологического характера, предопределяющих или влияющих на поведение, позицию и устойчивость показаний потерпевшего в процессе расследования.

Распределение криминалистических задач изучения жертвы преступления по трем вышеуказанным группам в известной мере условно, поскольку все они в той или иной мере взаимосвязаны. Например, исследование взаимных следов жертвы, преступника и материальной обстановки помогает не только в разработке достаточно точной классификации всей совокупности следов, но и позволяет решить вопросы взаимосвязи преступника и потерпевшего, разработать приемы и методы криминалистического исследования их связей и отношений. Кроме того, несомненно влияние изучения жертвы как личности со специфичной характеристикой ее микросреды на выделение типологических оснований классификации связей потерпевшего и преступника и т. д.

При рассмотрении функций криминалистического учения о жертве выделяются задачи изучения криминалистически значимых признаков, свойств, состояний, связей и отношений жертвы преступления и задачи, вытекающие из необходимости разработки с учетом данных о жертве новых и совершенствования имеющихся технических средств, тактических приемов и положений методики расследования отдельных видов и групп преступлений⁷⁷.

Получение в процессе криминалистического изучения данных о личности потерпевшего, его психологи-

⁷⁷ Указанные функции криминалистического учения о жертве соответствуют общим функциям науки криминалистики: познавательной и конструктивной (Советская криминалистика. Теоретические проблемы. М., 1978. С. 5).

ческих, социально-психологических особенностях дает основания для: а) выявления роли и особенностей участия потерпевшего в процессе раскрытия и расследования преступлений; б) выработки рекомендаций по выдвижению и проверке версий с учетом специфической информации о потерпевшем, его связях и взаимоотношениях; в) определения наиболее эффективного комплекса следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий, направленных на выявление неизвестных следствию потерпевших; г) обеспечения активного участия потерпевшего в оперативно-розыскных действиях по установлению лиц, совершивших преступление, орудий, средств преступления, похищенного и т. д.; д) разработки тактических приемов допроса потерпевшего, в том числе криминалистического анализа его показаний⁷⁸, а также разработки и совершенствования тактики проведения других следственных действий с его участием; е) прогностической оценки позиции, поведения и показаний потерпевшего в процессе расследования, а также разработки тактических приемов по распознаванию и преодолению нежелательных воздействий на потерпевшего со стороны заинтересованных лиц; ж) выявления, диагностики лжепотерпевших, разработки конкретных тактических приемов по их разоблачению; з) совершенствования имеющихся и разработки новых приемов, методов и средств по расследованию отдельных видов и групп преступлений с учетом специфических особенностей личности, поведения, позиции и показаний потерпевшего по делу, определяемых характером совершенного преступления.

Указанный перечень задач, решаемых криминалистическим учением о жертве, разумеется, не является исчерпывающим. Он может быть расширен и конкретизирован при иных подходах к проблеме, а также по мере появления и накопления нового научного знания о потерпевшем: в соответствии с задачами, выдвигаемыми практикой расследования преступлений.

Очевидно, следует различать изучение жертвы преступления в теоретическом и практическом аспектах.

⁷⁸ О криминалистическом анализе показаний см.: Васильев А. Н. Следственная тактика. М., 1976. С. 112—127.

Изучение потерпевшего на теоретическом уровне предполагает постижение в процессе научной деятельности более или менее общих закономерностей, свойственных жертве преступления, ее связей и отношений, разработку стройной системы теоретических, правовых оснований для криминалистического исследования потерпевшего, а также соответствующих научно-технических средств, тактических приемов и методов расследования.

Под изучением потерпевшего в практическом плане понимается получение необходимых данных о жертве преступления и от жертвы преступления в процессе практической деятельности по раскрытию и расследованию конкретного преступления. Практический аспект изучения жертвы опирается на результаты научных разработок, определяющих наиболее рациональный порядок, приемы, методы и средства получения соответствующей информации, пределы и глубину такого изучения с учетом системы признаков, по которым наиболее целесообразно изучение потерпевшего. В этом плане криминалистическое учение о жертве служит выполнению главной задачи криминалистики — информационному обеспечению деятельности правоохранительных органов по раскрытию, расследованию и предупреждению преступлений.

Изучение потерпевшего может быть обращено в прошлое, настоящее и будущее. В качестве основного выступает ретроспективное изучение потерпевшего как объекта, появившегося в процессе происшедшего исследуемого события. Такое изучение является базовым, поскольку дает исходный фактический материал для теоретических обобщений и выводов, а в аспекте практической деятельности имеет значение для определения необходимой совокупности средств, приемов и методов расследования конкретного дела.

Ретроспективное изучение позволяет более точно оценить реальные свойства, связи и отношения потерпевшего в настоящем, предвидеть его позицию, поведение и показания в будущем, в процессе дальнейшего расследования. «И если прошлое есть реализованные возможности, а настоящее — переход возможного в действительность»⁷⁹, то обращенность к бу-

⁷⁹ Аскин Я. Ф. Философский детерминизм и научное познание. М., 1977. С. 157.

дущему, необходимость прогностической оценки вероятных следственных ситуаций⁸⁰, обусловленных личностными качествами потерпевшего, его взаимоотношениями с определенным кругом лиц, повышает в свою очередь уровень требований к полноте и качеству получаемой о потерпевшем информации и изменяет таким образом представление о характере самого ретроспективного изучения пострадавшего от преступления.

Обращенность к будущему при ретроспективном изучении потерпевшего требует не просто предвидения тех или иных явлений, связанных с жертвой преступления, а разработки конкретных приемов, методов и средств, позволяющих нейтрализовать или ликвидировать отрицательные последствия различных факторов, влияющих в процессе расследования на потерпевшего.

Рассмотрение правовых оснований криминалистического учения о жертве, его предмета и функций позволяет сформулировать определение этого учения.

Криминалистическое учение о жертве преступления — это опирающаяся на положения уголовного и уголовно-процессуального закона динамическая система криминалистических теоретических построений и фактических знаний о жертве преступления, ее криминалистически значимых особенностях личности, поведения, связей, взаимодействий и взаимоотношений с лицом, совершившим преступление, и другими лицами и объектами, имеющая целью разработку и совершенствование технических средств, тактических приемов и методов расследования и предупреждения преступлений.

В данном определении содержится указание на структуру учения, которая состоит из трех основных разделов: 1) теоретических построений (собственно криминалистической теории жертвы); 2) фактических знаний о жертве, постоянно развивающихся и пополняющихся; 3) совокупности технических средств, так-

⁸⁰ О следственных ситуациях см.: Яблоков Н. П. Криминалистическая характеристика преступлений и типичные следственные ситуации как важные факторы разработки методики расследования преступлений // Вопросы борьбы с преступностью. Вып. 30. М., 1979. С. 119—122.

тических приемов и положений методики расследования преступлений.

Поскольку словосочетание «учение о жертве» равнозначно буквальному смыслу понятия «виктимология», то криминалистическое учение о жертве вполне обоснованно называть «криминалистической виктимологией». Содержание понятия «криминалистическая виктимология» несет такую же функциональную нагрузку, как принятые в криминалистике понятия «трасология» — криминалистическое учение о следах⁸¹, судебная габитология — криминалистическое учение о признаках (приметах) внешности⁸².

В криминалистическом учении о жертве можно выделить **Общую** и **Особенную** части. В **Общую** включаются науковедческие положения — история (истоки и основные направления развития), предмет, понятие, структура, место в системе научного знания, методология. В **Особенную** часть целесообразно включить конкретные криминалистические разработки как направленные непосредственно на изучение потерпевшего, его личностных особенностей, взаимосвязей, так и имеющие целью рассмотрение некоторых традиционных криминалистических положений с учетом «фактора жертвы», т. е. при включении жертвы преступления как одного из структурных элементов в систему криминалистических данных.

Виктимологические разработки могут относиться как к общетеоретическим положениям криминалистики, например криминалистическому прогнозированию, криминалистической идентификации, так и к ее отдельным разделам — криминалистической технике, тактике и методике расследования отдельных видов и групп преступлений. Соответственно в Особенную часть могут быть включены исследования, посвященные взаимосвязи жертвы и преступника, специфическим особенностям следов потерпевшего и их связи с другими элементами системы следов. Особое место должны занимать также разработки по тактике допроса потерпевшего и тактике проведения отдельных следственных действий с его участием, методике рас-

⁸¹ См.: Крылов И. Ф. Криминалистическое учение о следах. Л., 1976. С. 48; Криминалистика. М., 1980. С. 108—109.

⁸² Криминалистика. М., 1976. С. 197.

следования с учетом специфических для каждого вида или группы преступлений личностных особенностей жертвы, ее позиции, поведения, показаний.

Поскольку криминалистическое учение о жертве представляет собой формирующуюся систему специфических криминалистических знаний, то, очевидно, в первых исследованиях подобного рода трудно ожидать безукоризненной логической взаимосвязи всех составляющих его. Особенную часть элементов. Очевидно, важно, чтобы в первую очередь решались наиболее актуальные в теоретическом и практическом плане проблемы.

§ 5. Криминалистическая виктимология во взаимосвязи с другими отраслями знания, ее методологические основы

Криминалистическая виктимология — система теоретических и практических криминалистических знаний о жертве, входящая в криминалистическую науку в качестве составного элемента. Формулируемые ею положения и конкретные разработки не могут рассматриваться в отрыве от криминалистики, ее системы и структурного соотношения ее элементов. В этой связи особое значение приобретает решение вопроса о месте криминалистической виктимологии в системе криминалистики.

Как уже отмечалось, большинство авторов включают криминалистическую виктимологию в методику расследования преступлений⁸³.

Однако фактически содержание криминалистического учения о жертве не ограничивается задачами изучения личности потерпевшего на предварительном следствии. Оно предусматривает более широкое комплексное изучение потерпевшего с целью получения данных, необходимых для выработки рекомендаций по тактике допроса потерпевшего и тактическим особенностям проведения отдельных след-

⁸³ См., например: Глазырин Ф. В. Методика расследования преступлений и личность участников уголовного судопроизводства // Методика и психология расследования преступлений. Вып. 52, Свердловск, 1977. С. 10—11; Шиканов В. И. Криминалистическая виктимология и практика расследования убийств, С. 17—19.

каждого
особенно-
ний.
жертве
у специ-
очевидно,
дно ожи-
язи всех
гов. Оче-
дись наи-
тическом

ственных действий с его участием (осмотра, обыска, предъявления для опознания, проверки показаний на месте и т. д.). Кроме того, вырабатываемые криминалистической виктимологией рекомендации по изучению личности потерпевшего как участника следственного действия могут учитываться не только в методике расследования, но и в следственной тактике (например, при выдвижении и проверке следственных версий, планировании, подготовке и проведении отдельных следственных действий).

Бесспорно, в криминалистической виктимологии большое значение уделяется изучению закономерностей связей между жертвой и преступником, отношениями «преступник—жертва—среда»⁸⁴. Однако не они являются определяющими в содержании учения о жертве, поскольку собственно основным объектом изучения является сам потерпевший от преступления, его криминалистически значимые физические, биологические, психологические и социально-психологические признаки, свойства, связи и отношения. Жертва преступления изучается в криминалистике не только с точки зрения ее связей, взаимодействий и отношений, но и как объект и субъект, являющийся в силу своих свойств специфическим источником криминалистически значимой информации и имеющий значение как для методики, так и для криминалистической техники.

Кроме того, соответствующие сведения о связях потерпевшего, об отношениях «преступник—жертва—среда» должны также учитываться в трасологии, следственной тактике. Эти данные имеют важное значение и при формулировании общих положений криминалистики, в частности при уточнении некоторых положений теории криминалистической идентификации.

При рассмотрении криминалистической виктимологии как системы криминалистических теоретических положений, определенных принципов и методов получения, исследования и использования знаний о

⁸⁴ Например, В. И. Шиканов выделяет в содержании криминалистической виктимологии изучение отношений «преступник—жертва—среда» и подчеркивает ее нацеленность на разработку методики расследования преступлений (Шиканов В. И. Указ. соч. С. 17—18).

жертве как специфическом криминалистическом объекте ее место может быть определено среди положений общей теории криминалистики, имеющих значение для таких ее разделов, как криминалистическая техника, следственная тактика и методика расследования преступлений⁸⁵. К такому же выводу можно прийти, если признать криминалистическую виктимологию как формирующуюся частную криминалистическую теорию⁸⁶. В этом качестве криминалистическое учение о жертве, как и любая иная частная криминалистическая теория, является, по выражению Р. С. Белкина, «методологической базой исследования и разработки средств, приемов и методик расследования и предотвращения преступлений»⁸⁷.

При рассмотрении криминалистической виктимологии в предлагаемой Р. С. Белкиным системе частных криминалистических теорий очевидны множественные взаимные связи ее с другими частными криминалистическими теориями: криминалистическим учением о механизмах следообразования, криминалистическим учением о способах совершения и сокрытия преступлений, учением о криминалистической регистрации, теорией криминалистической идентификации и др.⁸⁸.

Здесь как раз налицо взаимное использование ряда выводов, взаимосвязь теоретических построений, определенной наличной системы фактических знаний. Например, зависимость отношений жертвы и преступника при выборе способа совершения и сокрытия преступления может быть более точно определена в криминалистическом учении о способах совершения и сокрытия преступлений при учете многих моментов, обусловленных личностными особенностями

⁸⁵ Н. А. Селиванов предлагает рассматривать в общетеоретической части криминалистики и такой вид деятельности, как изучение личности обвиняемых и потерпевших (Советская криминалистика: система понятий. М., 1982. С. 17).

⁸⁶ Именно так предлагает оценивать криминалистическую виктимологию В. И. Шиканов (Шиканов В. И. Указ. соч. С. 10).

⁸⁷ Белкин Р. С. Курс советской криминалистики. Т. I. М., 1977. С. 179.

⁸⁸ О понятии и системе частных криминалистических теорий см.: Белкин Р. С. Курс советской криминалистики. Т. I. С. 177—183, 288—306; Его же. Курс советской криминалистики. Т. II. С. 6—29.

ми жертвы, кругом ее связей, взглядов, интересов, рядом признаков потерпевшего, изучаемых криминалистической виктимологией.

Точно так же некоторые теоретические построения теории криминалистической идентификации могут быть скорректированы, дополнены, если попытаться взглянуть на сущность изучаемых при идентификации явлений с учетом положения жертвы не только как отражающего, но также как одного из отражаемых объектов.

Бесспорна необходимость учета жертвы в качестве своеобразного следообразующего объекта при разработке криминалистического учения о следах.

При взаимном обмене теоретическими положениями и фактическим материалом криминалистической теории прогнозирования и криминалистической виктимологии должны решаться вопросы о возможностях и реальных способах предвидения позиции, поведения и показаний потерпевшего в процессе расследования и т. д.⁸⁹

Указание на связи криминалистической виктимологии с другими криминалистическими учениями не свидетельствует о какой-либо ее несамостоятельности или подчиненности другим частным теориям. Эти связи характеризуются прежде всего взаимностью. Они также многообразны, взаимны и для других частных криминалистических теорий⁹⁰.

⁸⁹ О криминалистическом прогнозировании см.: Яблоков Н. П. Совершенствование методических основ расследования преступлений // Советское государство и право. 1976. № 2. С. 71; Ларин А. М. От следственной версии к истине. М., 1976. С. 156—174; Ковалев А. И. Методика расследования преступлений и метод прогнозирования поведения обвиняемых, подозреваемых, свидетелей и потерпевших. Свердловск, 1977. С. 18—21; Белкин Р. С. Курс советской криминалистики. Т. II. С. 344—359.

⁹⁰ Например, учение о способе совершения преступления связано с учением о криминалистической регистрации и учением о механизмах следообразования, учение о навыках взаимосвязано с теорией судебно-почерковедческой идентификации и т. д. Отмечая множественные связи частных криминалистических теорий, Р. С. Белкин верно указывает на частичное совпадение предметов этих теорий, поскольку они могут изучать различные проявления одних и тех же объективных закономерностей, «их предметы — только элементы, стороны, части единого предмета криминалистической науки» (см.: Белкин Р. С. Курс советской криминалистики. Т. I. С. 306; Белкин Р. С. Курс советской криминалистики. Т. II. С. 7, 10).

Наиболее тесные взаимосвязи у криминалистической виктимологии с формирующейся теорией криминалистического изучения личности (криминалистического учения о личности) и, в частности, с входящим в нее криминалистическим учением о личности преступника. Ф. В. Глазырин впервые обратил внимание и на перспективность криминалистического изучения личности других участников уголовного процесса — потерпевших, свидетелей, следователя, судьи, эксперта, специалиста⁹¹.

Однако криминалистическое учение о жертве по кругу решаемых задач выходит за пределы собственно учения о личности, поскольку предусматривает изучение поведения, отношения, позиции потерпевшего по делу, специфики формирования его показаний, обусловленных не только личностными особенностями жертвы, но и рядом других факторов, преимущественно социально-психологического характера. Кроме того, в криминалистическом исследовании потерпевший выступает и как объект с определенной системой физических, биологических (соматических и психофизиологических) признаков и свойств. Поэтому правильнее говорить, что при изучении потерпевшего учитывается довольно широкий спектр его признаков — и как личности, под которой понимается «определенный модус существования человека, т. е. какое-то его определенное качество, состояние или проявление», его социальная сущность⁹², и вообще как человека, обладающего свойствами биологического, биосоциального организма с соматически-конституционными особенностями⁹³.

Криминалистическую теорию жертвы интересует не только типическое, т. е. не только то, что харак-

⁹¹ См.: Глазырин Ф. В. Практические и теоретические проблемы изучения личности участников уголовного судопроизводства (криминалистические аспекты) // Проблемы изучения личности участников уголовного судопроизводства. Свердловск, 1980. С. 8.

⁹² Социальная психология. История, теория, эмпирические исследования. Л., 1979. С. 75—76.

⁹³ Как отмечал Б. Г. Ананьев, «изучение личности, имеющее решающее значение при исследовании человека, все же составляет лишь часть всей системы человекознания», (см.: Ананьев Б. Г. Избранные психологические труды. Т. 1. М., 1980. С. 51).

терно для определенных групп потерпевших (по возрасту, по отдельным видам или группам преступлений), и не только то типическое, которое присуще индивиду как члену определенной социальной группы, но еще и та система признаков как физических, биологических, а также и психических, которые отражаются вовне в процессе взаимодействия с другими объектами и лицами и способствуют выявлению криминалистическими средствами неповторимости конкретного индивида (например, при криминалистической идентификации личности погибшего)⁹⁴.

При рассмотрении соотношения криминалистической виктимологии и криминалистического учения о преступнике следует указать и на общую для них предметную область — изучение связей, взаимосвязей, взаимодействий и взаимоотношений преступника и его жертвы. Каждое из этих учений со своей стороны может и должно способствовать развитию системы криминалистических теоретических положений, идей, принципов и фактических знаний о связи жертвы и преступника.

Криминалистическая виктимология способствует развитию, углублению теоретических положений и системы конкретных практических рекомендаций методики расследования преступлений.

Одной из конкретных задач криминалистической виктимологии является разработка структурного содержания и выделение специфических черт потерпевшего как подсистемы в структуре криминалистической характеристики преступления.

Криминалистическая характеристика преступления — это система криминалистически значимых черт, отражающих специфику отдельных видов или групп преступлений, которая проявляется в процессе следообразования и влияет на характер и получение информации о происшедшем событии в ходе рассле-

⁹⁴ Заметим, что используемое в криминалистической идентификации понятие «личность» не совпадает с принятым в социологии и социальной психологии, поскольку подразумевает не выявление социального в данном конкретном человеке, а лишь его индивидуализацию, выявление признаков и свойств, отличающих его как индивида от других людей.

дования⁹⁵. Более полно и точно выделить эту специфику, наметить определенный круг рекомендаций по технике, тактике и методике позволяет исследование своеобразия личности потерпевшего, его позиции, поведения, показаний, взаимоотношений с преступником по отдельным видам или группам преступлений.

Как уже отмечалось, личность потерпевшего может иметь значение и при классификации преступлений, определении того их круга (вида или группы), в отношении которого целесообразна с точки зрения обеспечения эффективности расследования разработка системы частнометодических рекомендаций.

Представляется, что данные о потерпевшем, его позиции, поведении и показаниях необходимо обязательно учитывать при классификации типичных следственных ситуаций, характеристике составляющих их элементов. Особенно важно выделение жертвы преступления как одного из основных составных элементов при анализе и классификации исходной информации о преступлении. От объема этой информации, от того, известны или не известны следствию личность потерпевшего, его роль в развитии расследуемого события, особенности отношений с преступником, зависит при учете других обстоятельств определение основных направлений расследования и комплексов первоначальных следственных действий.

Методические рекомендации по тактике допроса потерпевшего, а также тактике других следственных действий, проводимых с его участием, должны быть дифференцированы с учетом своеобразия позиции, поведения, показаний потерпевшего по разным категориям уголовных дел.

Одной из важных задач криминалистической виктимологии является аккумулярование данных о жерт-

⁹⁵ О криминалистической характеристике преступления см.: Танасевич В. Г., Образцов В. А. О криминалистической характеристике преступлений // Вопросы борьбы с преступностью. Вып. 25. М., 1976. С. 94; Васильев А. Н. Проблемы методики расследования отдельных видов преступлений. М., 1978. С. 46—56; Яблоков Н. П. Криминалистическая характеристика преступления и типичные следственные ситуации как важные факторы разработки методики расследования преступлений. С. 110—122; Васильев А. Н., Яблоков Н. П. Предмет, система и теоретические основы криминалистики. М., 1984. С. 112—140; и др.

ве преступ
дебной ме
психологи
неверно по
тимологии
товых да
Дело в то
использова
виде». Ча
соответств
нительно
му же по
мость в
эффективн
вания⁹⁶.

Широ
мологии
ею теорет
других на
листическ
методов
жертве о
криминал
методы⁹⁷.
надлежит
ско-ленин
щим мето
изучении
взаимосв
исследова
основных
свойств
вания. О
позиций
связей по
обусловле
в процесс

⁹⁶ О по
формирован
ев А. Н.,
основы кр
⁹⁷ См.
листки. Т.
налистика:

ве преступления, полученных другими науками, — судебной медициной, судебной психиатрией, судебной психологией, виктимологией и др. Однако было бы неверно полагать, что роль криминалистической виктимологии сводится лишь к простому собиранию готовых данных, разработанных другими науками. Дело в том, что далеко не всегда эти данные можно использовать непосредственно, так сказать, «в чистом виде». Чаще всего они нуждаются в преобразовании, соответствующем приспособлении, доработке применительно к криминалистической деятельности. К тому же почти в каждом случае появляется необходимость в разработке рекомендаций по наиболее эффективному их использованию в процессе расследования⁹⁶.

Широкая взаимосвязь криминалистической виктимологии с другими отраслями знания, заимствование ею теоретических положений, фактических данных других наук предполагают при проведении криминалистических исследований использование и некоторых методов этих наук. Криминалистическое учение о жертве опирается при этом на методическую базу криминалистики, ее общие, частные и специальные методы⁹⁷. Исходное, основополагающее значение принадлежит материалистической диалектико-марксистско-ленинской теории познания, являющейся всеобщим методом познания. **Диалектический метод** при изучении жертвы преступления позволяет проследить взаимосвязь различных граней этого сложного для исследования объекта, выявить его структуру, связь основных элементов, закономерности проявления его свойств и качеств в различных ситуациях расследования. Особое значение приобретает исследование с позиций материалистической диалектики взаимных связей потерпевшего с другими объектами, взаимообусловленность различных явлений, объектов и лиц в процессе преступного посягательства. Именно та-

⁹⁶ О понятии приспособления данных специальных наук для формирования криминалистических методов см.: Васильев А. Н., Яблоков Н. П. Предмет, система и теоретические основы криминалистики. М., 1984. С. 33—37.

⁹⁷ См. об этом: Белкин Р. С. Курс советской криминалистики. Т. I. С. 243; Селиванов Н. А. Советская криминалистика: система понятий. М., 1982. С. 22.

кой подход обеспечивает возможность рассмотрения следов потерпевшего в их взаимосвязи со следами преступника и материальной обстановкой совершенного преступления. С позиций марксистско-ленинской теории особо важно понимать процесс отражения не просто как односторонний отражательный акт, а во взаимосвязи взаимодействующих объектов, их взаимном отражении. Диалектико-материалистический метод позволяет увидеть и некоторые специфические аспекты отождествления личности потерпевшего и установления его связи с лицом, совершившим преступление.

Изучение личности жертвы преступления осуществляется с применением ряда социолого-статистических и психологических методов. Среди них следует выделить **анкетно-статистический метод**, который применяется при анализе и обобщении следственной практики с целью установления закономерных связей между признаками, характеризующими личность потерпевшего, преступника, способ преступления, место, время и другие обстоятельства совершенного преступления. Анкетно-статистический метод в сочетании с другими методами позволяет более глубоко проанализировать данные, характеризующие психические состояния потерпевших, определить зависимость между психическими состояниями и показаниями потерпевших, выявить факторы, влияющие на отношение потерпевших к делу, их позицию по уголовному делу.

В исследовании личностных особенностей жертвы большую роль играет **биографический метод**, который состоит в получении сведений биографического характера путем изучения дневниковых записей, автобиографии потерпевшего, его корреспонденции, семейных фотоальбомов, сообщений лечебных, учебных и иных учреждений, архивных материалов. Сведения биографического характера могут быть получены при допросах самого потерпевшего, его близких, друзей и т. д.

Данные о психологических чертах личности потерпевшего, особенностях его поведения в процессе расследования можно получить путем **опросов (интервьюирования)** и **бесед** с работниками правоохранительных органов, **непосредственного наблюдения**

за потерпевшим в процессе беседы, производства допроса и других следственных действий с его участием.

Важное значение принадлежит и методу обобщения независимых характеристик, когда сведения о потерпевшем, полученные из разных источников, освещающие его морально-психологический облик, поведение в различных жизненных ситуациях анализируются, сопоставляются друг с другом. При этом соответствующие сведения могут быть получены и из заключений судебно-психологической, судебно-психиатрической, судебно-медицинской и иных экспертиз и материалов уголовного дела. Этот метод, обеспечивая более точную, полную и всестороннюю оценку своеобразия личности потерпевшего, его взаимоотношений с окружающими, помогает в выработке конкретных тактических и методических рекомендаций по производству отдельных следственных действий и расследования по отдельным видам и группам преступлений⁹⁸.

⁹⁸ См.: Ратинов А. Р. Судебная психология для следователей. М., 1967. С. 32—34; Платонов К. К. Метод обобщения независимых характеристик в социальной психологии // Методология и методы социальной психологии. М., 1977. С. 148—156.

Глава II

ВЗАИМОСВЯЗЬ ПРЕСТУПНИКА И ПОТЕРПЕВШЕГО

§ 1. Развитие связи «преступник—потерпевший», ее классификация

Материальная обстановка, совершаемые в ней действия преступника, противодействие или же просто действия и конкретное поведение потерпевшего являются, как правило, основными взаимодействующими элементами конкретной ситуации совершения преступления. Во многих случаях при совершении преступления, особенно при его подготовке, преступник, оценивая реальную ситуацию (обстановку), в которой ему предстоит действовать или в которой он уже действует, не может не учитывать возраст, пол, физическую силу, интеллектуальные возможности, нравственно-психологические и другие личностные особенности потерпевшего.

Способы совершения преступления, в том числе место, время, оружие и другие приспособления и средства, довольно часто выбираются преступником с учетом возможного физического и интеллектуального противодействия со стороны потерпевшего. Особенно ярко, например, это просматривается при совершении грабежей, мошенничестве и вымогательстве. Разумеется, такая оценка субъективна, поскольку детерминирована личностными особенностями лица, совершающего или намеревающегося совершить преступные действия. Его индивидуальные психофизиологические особенности, ограниченные возможности восприятия динамически развивающейся ситуации преступного события могут обусловить неадекватную оценку как потерпевшего и его личностных особенностей, так и всей ситуации в целом. Действия пре-

ступника и соответствующие активные или пассивные действия потерпевшего, поскольку они происходят в определенной материальной среде, находят отражение в виде следов, свидетельствующих как о самом событии преступления, так и о связях и взаимоотношениях преступника и потерпевшего.

А поскольку связь преступника и его жертвы объективируется в материальной обстановке, она может быть выявлена, прочитана и разгадана криминалистами при исследовании и оценке обстановки места происшествия, различных объектов и следов, тщательном изучении поведения потерпевшего и его личностных особенностей.

Связь «преступник—потерпевший» возникает как следствие развития преступного события и действий лица, совершившего преступление, его взаимодействия с жертвой посягательства. Связи и отношения будущей жертвы и будущего преступника приобретают юридическое значение с момента совершения преступления или же непосредственно после него. Акт преступного посягательства преобразует существовавшую до него связь этих лиц, носившую личный, бытовой или иной характер, в связь криминальную. В случаях, когда преступник и потерпевший до посягательства не встречались, знакомы не были, в основе развития связи лежит только факт совершения преступления.

Системно-структурный подход к изучению взаимосвязи преступника и жертвы показывает, что такая связь не является однотипной. Здесь можно выделить разные уровни, многообразные типы связи преступника и его жертвы. «Детализация субъективной связи между потерпевшим и посягателем, — отмечал Л. В. Франк, — должна быть многоступенчатой, должны быть уточнены тончайшие переходные грани»¹.

В качестве одного из важных оснований при разграничении типов связей выступает характер социальных контактов, существовавших до совершения преступления между преступником и потерпевшим. В соответствии с этим критерием в зависимости от

¹ Франк Л. В. Потерпевшие от преступления и проблемы советской виктимологии. Душанбе, 1977. С. 95.

степени близости, интенсивности и продолжительности отношений с преступником потерпевшие подразделяются на три группы.

К первой относятся лица, состоящие с преступником в различных отношениях родства, свойства, а также в фактических брачных отношениях.

Ко второй — знакомые: а) по месту жительства, месту рождения; б) по совместной работе, учебе, службе в армии, общественной деятельности, совместному проведению отдыха и досуга (туристы, рыболовы, спортсмены и т. п.); в) по случайным встречам на улице, в клубах, дискотеках и т. д.; г) в результате участия в преступной деятельности; д) иные знакомые.

Эта группа характеризуется различными параметрами знакомства, которое может быть: очное, заочное (например, по описаниям знакомых, по переписке); длительное, кратковременное; близкое (друзья, приятели и т. п.), поверхностное; обоюдное, одностороннее (когда лишь один знает другого или о другом); случайное и т. д.

В третью группу входят потерпевшие, не знакомые с преступником, встретившиеся с ним непосредственно перед совершением преступления или незадолго до него чисто случайно (на улице, в парке и т. п.) либо на почве или в связи с исполнением своих служебных или общественных обязанностей (работники милиции, народные дружинники, сторожа, инкассаторы, водители такси и др.)².

При построении типологии криминалистически значимых связей преступника и его жертвы кроме характера их социальной взаимосвязи могут быть выделены следующие основания для деления.

I. По времени возникновения связь делится на: а) образующуюся до совершения преступления; б) возникающую в процессе преступного посягательства.

II. По характеру (наличию или отсутствию) взаимодействия потерпевшего и преступника в процессе

² См. об этом также: Франк Л. В. Виктимология и виктимность. Душанбе. 1972. С. 44—45; Бурданова В. С., Быков В. М. Виктимологические аспекты криминалистики. Ташкент, 1981. С. 11—15.

совершения посягательства связь может быть непосредственной (контактной) или же опосредствованной.

III. По обстоятельствам образования связь подразделяется на:

1) развившуюся в результате определенных взаимоотношений, существовавших между преступником и его жертвой до совершения преступления;

2) образующуюся в результате остроконфликтной ситуации непосредственно до или в момент совершения преступления;

3) появляющуюся при отсутствии каких-либо конфликтных взаимоотношений между жертвой и посягателем до совершения преступления.

Рассмотрим более подробно каждую из перечисленных выше групп типичных связей «преступник — потерпевший».

Связь хронологическая. Деление связи «преступник — потерпевший» по времени ее возникновения несколько условно, поскольку при буквальном понимании такая связь образуется в момент или в процессе преступного акта. Как бы ни складывались отношения между будущей жертвой и преступником, эти их взаимоотношения до момента совершения преступления еще не приобретают криминального характера. Однако нельзя не учитывать, что само преступное посягательство происходит на завершающем этапе развития отношений этих двух лиц. Использование временного критерия как раз и позволяет проследить динамичность развития связи «преступник — потерпевший», определить временной промежуток, в течение которого происходит ее формирование.

Длительность развития рассматриваемой связи может быть самой различной — от мгновенного столкновения, нескольких минут до временного периода, весьма продолжительного. Поэтому следует различать связь: а) возникающую в процессе или в момент преступного события; б) развивающуюся до события преступления в продолжение определенного периода времени при наличии ряда объективных и субъективных обстоятельств.

Связь, возникающая в процессе или в момент преступного события, образуется, как правило, когда жертва и посягатель не были известны друг другу,

либо их встреча состоялась в момент совершения преступления или незадолго до него, когда факт встречи послужил толчком к динамическому развитию преступного события.

Наступление преступного результата, безусловно, не может быть однозначно связано с большим или меньшим периодом, в котором такая связь развивалась. Здесь должно учитываться влияние ряда факторов и прежде всего характера взаимоотношений преступника и потерпевшего, а также тех конкретных условий и обстоятельств, которые тормозили или благоприятствовали развитию преступного события.

Совпадение времени пребывания подозреваемого и жертвы в определенном месте, установление факта совместного проведения ими времени незадолго до преступления в конкретных пределах образуют важную в криминалистическом отношении пространственно-временную характеристику происшедшего события. Криминалистическое исследование хронологической связи приводит поэтому к обязательной привязке времени развития определенного события к конкретному месту или местам, где произошла или происходила встреча преступника и его жертвы.

Связь по характеру (наличию или отсутствию) взаимодействия.

При непосредственной (контактной) связи преступник, посягая на жизнь, здоровье, свободу, честь, имущественные интересы лица, непосредственно сталкивается со своей жертвой. При грабеже, разбое, например, совершает насилие: угрожает применить силу или оружие. При мошенничестве путем обмана или злоупотребления доверием забирает деньги, ценности. При вымогательстве добивается своих целей путем шантажа, угроз и других действий. В этих ситуациях потерпевший по-разному реагирует на посягательство: оказывает в той или иной степени сопротивление, проявляет обусловленную разными причинами пассивность либо своими действиями помогает осуществлению преступных намерений. Например, последнее характерно для мошенничества, когда потерпевший сам, не сознавая этого, идет навстречу домогательствам преступника. Более того, в определенных ситуациях, таких, например, как криминальный аборт, будущий потерпевший занимает активную позицию, до-

бываясь от конкретного лица совершения действий, носящих преступный характер.

Выявление непосредственной связи возможно при установлении следов контактного взаимодействия преступника и его жертвы как между собой, так и с обстановкой места происшествия, соответствующих следов на использованных при совершении преступления и защите от него орудиях и средствах, а также предметах и ценностях, похищенных у потерпевшего. Немаловажное значение, особенно по делам о мошенничестве, вымогательстве имеет исследование различных документов, черновых записей и т. п. Ценным источником криминалистической информации нередко оказывается сам потерпевший, его показания, а также свидетельства очевидцев и иных лиц.

Опосредствованная связь³ появляется не в результате взаимодействия двух лиц, а лишь через одностороннее воздействие лица, совершающего преступное посягательство (например, при квартирной краже, которая была обнаружена потерпевшим по истечении некоторого времени, ряде неосторожных преступлений, убийствах, совершенных с использованием огнестрельного оружия, с помощью взрывного устройства и т. п.). При опосредствованной связи отсутствует непосредственное столкновение, взаимовлияние двух личностей (потерпевшего и преступника), их физического, психического и интеллектуального потенциала. При этом нередко жертва посягательства остается некоторое время в неведении относительно особенностей преступника и совершенных им действий. Началом образования связи здесь также служит факт совершения преступления. Однако завершающее развитие ее нередко происходит, когда потерпевший узнает о преступном посягательстве либо осознает преступную сущность происшедшего. Тогда связь из односторонней перерастает в двустороннюю. Отсюда и своеобразие в процессе расследования поиска источников криминалистической информации, с помощью которых связь преступника и жертвы может быть выявлена, установлена и доказана. Так, потерпевший

³ О разграничении непосредственной и опосредствованной (прямой и косвенной) связи см. также: Лузгин И. М. Методологические проблемы расследования. М., 1973. С. 54—56.

не всегда может сообщить данные о личности преступника, не знает существенных обстоятельств случившегося. Поэтому важное значение приобретает выявление источников сведений о потерпевшем, которыми мог воспользоваться преступник при подготовке и совершении преступления. По делам о кражах, например, довольно часто возникает необходимость в установлении тех каналов связи, через которые преступник мог узнать об имущественном положении потерпевшего, местах хранения им денег и драгоценностей.

Разумеется, и в этих случаях не исключается, что преступник, обладая определенным опытом, используя некоторые признаки, мог и сам догадаться о высоком материальном положении потерпевшего и местах хранения им ценностей. Так, при проведении осмотра квартиры К. возникла и довольно тщательно проверялась версия о совершении преступления кем-либо из знакомых потерпевшего или же при их участии, поскольку преступник, проникнув путем взлома в квартиру, прошел к бару, забрал находившиеся там драгоценности и тут же, не мешкая, скрылся. Однако позднее выяснилось, что кражу совершил вор-рецидивист С., который направился в первую очередь к бару лишь по той причине, что хотел как можно быстрее опохмелиться. Обнаружив там драгоценности, он решил больше ничего в квартире не искать и поспешил ее покинуть.

Установление и исследование опосредствованной связи предполагает широкое применение криминалистических средств по исследованию как следов, оставшихся после преступного посягательства, так и различных орудий и средств, использованных преступником.

Связь по обстоятельствам ее образования. Разграничение связи преступника и жертвы по наличию или отсутствию между ними при совершении преступления контактного взаимодействия отражает лишь внешнюю сторону развития преступного события. Внутреннюю, содержательную сущность его могут определять специфические отношения между преступником и жертвой. В зависимости от наличия и влияния различных отношений, существовавших или образовавшихся между преступником и его жертвой до совер-

шения прест
связи по об
ными исслед
отношений м

Так, по в
потерпевшие
отношении
инной степени
смотрении о
затель предс
данных от 1
грабежах до
делам о кра

По делам
ные еще вы
той или ино
ходились 80
ным ряда а
этой катего
ных или бли

Связь, я
моотношений
и его жертв
криминалист
личие той и
тактов (вза
этом взаимо
дущего прес
степень род
знакомства,

⁴ См.: Фр
проблемы сове

⁵ См.: Ры
потерпевшего
Иркутск, 1975.

⁶ См. там ж
⁷ См.: Фр
бе, 1972. С. 27;
ние умышленн
ностью. Вып. 31

⁸ См.: По
ба с ними (Уг
ние). Воронеж,
и виктимность.
ские аспекты пр

Э. Е. Центров

шения преступления, и производится подразделение связи по обстоятельствам ее образования. Специальными исследованиями выявлен определенный уровень отношений между этими двумя субъектами.

Так, по всем видам преступлений в 49,2% случаев потерпевшие находились с лицами, совершившими в отношении их преступное посягательство, в той или иной степени близости или знакомства⁴. При рассмотрении отдельных видов преступлений этот показатель предстает в виде довольно широкого спектра данных от 10% по делам о разбойных нападениях и грабежах до 35% по делам о хулиганстве и 40% по делам о кражах личного имущества граждан⁵.

По делам об изнасиловании и убийстве эти данные еще выше⁶. Например, по делам об убийстве в той или иной степени знакомства с преступником находились 80—90% потерпевших⁷. Причем, по данным ряда авторов, от 36,2 до 58,2% потерпевших по этой категории уголовных дел состояли в родственных или близких отношениях с убийцей⁸.

Связь, явившаяся следствием определенных взаимоотношений, существовавших между преступником и его жертвой до совершения преступления. Особую криминалистическую значимость имеет не просто наличие той или иной разновидности социальных контактов (взаимосвязей), а характер сложившихся при этом взаимоотношений будущего потерпевшего и будущего преступника, поскольку в конечном итоге не степень родства или близости, не тот или иной вид знакомства, а внутренняя содержательная сторона

⁴ См.: Франк Л. В. Потерпевшие от преступления и проблемы советской виктимологии. Душанбе, 1977. С. 97.

⁵ См.: Рыбальская В. Я. Методика изучения личности потерпевшего по делам о преступлениях несовершеннолетних. Иркутск, 1975. С. 26—27.

⁶ См. там же.

⁷ См.: Франк Л. В. Виктимология и виктимность. Душанбе, 1972. С. 27; Заплетал И. Криминологическое исследование умышленных убийств в ЧССР // Вопросы борьбы с преступностью. Вып. 31. М., 1979. С. 151.

⁸ См.: Побегайло Э. Ф. Умышленные убийства и борьба с ними (Уголовно-правовое и криминологическое исследование). Воронеж, 1965. С. 13—16; Франк Л. В. Виктимология и виктимность. С. 27; Полубинский В. И. Виктимологические аспекты профилактики преступлений. М. 1980. С. 43.

взаимосвязи этих двух лиц в большинстве случаев и предопределяет криминальное развитие конкретной ситуации.

Взаимоотношения между будущим преступником и будущим потерпевшим по своему характеру могут быть самыми различными: от хороших (близких, интимных, дружеских, приятельских и т. п.) либо носящих безразличный, нейтральный характер до неприязненных, откровенно враждебных. Причем враждебность, неприязнь и иного рода негативные отношения так же, как и положительные, необязательно взаимны. Они могут быть как двусторонними, так и иметь одностороннюю направленность, что очень важно учитывать и выявлять в процессе расследования. Например, жертва убийства по каким-либо причинам оказалась «обременительной» для преступника. Убийство в этом случае является средством уклонения от выполнения обязанностей по отношению к такого рода жертве (старые и больные люди, новорожденные, один из супругов; лица, которым преступник должен большую сумму денег; лицо, интимная связь с которым тяготила будущего преступника, являлась препятствием для осуществления его намерений и т. п.)⁹.

Конфликтность подобных взаимоотношений может носить и довольно часто носит скрытый характер. Нередко будущий преступник пытается замаскировать свое подлинное отношение к будущей жертве, ничем его не проявляя до момента преступного акта.

Так, 54-летний В., вступив в интимную связь с Д., под ее влиянием решил избавиться от своей жены В. Он подговорил совершить убийство М., которому передал 200 руб., пообещав купить мотоцикл. На протяжении года В. скрывал от всех свой умысел, а к жене относился так предупредительно и подчеркнуто заботливо, что его сослуживец А., который однажды хотел было пригласить их в гости, отказался от своего намерения, так как побоялся, что его жена, уви-

⁹ См.: Атонян Ю. М. Роль конкретной жизненной ситуации в совершении преступления. М., 1973. С. 67; Холыст Б. Роль потерпевшего в генезисе убийства (Brunon Holyst. Rola ofiar w genezie zabojstwo. Panstwo i Prawo. 1964. N 11. P. 746—755).

дев, как
кого же с
В нем
совершен
сведений
ного лиц
него при
Рассм
ния, пос
расследо
мость со
несчастн
ное уста
включени
ния о со
шего ил
ся необх
преступл
ник нере
свидетел
ний с ж
вычек п
обстанов
потерпев
ния, спо
целью с
связи и
да инсц
затрудн
Связи
ной ситу
ем для
ший» сл
складыв
тельного
могут во
туации
тельство
знакомы
при опр
ситуаций

дев. как В. «лебезит» перед супругой, потребует такого же отношения и к себе¹⁰.

В некоторых случаях преступление может быть совершено лишь в силу наличия у будущей жертвы сведений, которые являются опасными для определенного лица, компрометируют его либо чреватые для него привлечением к уголовной ответственности.

Рассматриваемые отношения трудны для выявления, поскольку имеющиеся на первоначальном этапе расследования фактические данные создают видимость совершения преступления посторонним лицом, несчастного случая и т. п. Тем не менее полное и точное установление подлинного характера такой связи, включение в число выдвигаемых версий предположения о совершении преступления кем-либо из ближайшего или отдаленного окружения погибшего являются необходимой предпосылкой успешного раскрытия преступления. При этом следует помнить, что преступник нередко оставляет на месте происшествия следы, свидетельствующие об особом характере его отношений с жертвой, проявляет знание образа жизни, привычек потерпевшего, хорошую ориентированность в обстановке. Например, избирает с учетом личности потерпевшего время, способ совершения преступления, способ проникновения в помещение, прибегает с целью сокрытия отдельных обстоятельств или своей связи и отношений с потерпевшим к различного рода инсценировкам, принимает меры к тому, чтобы затруднить установление личности жертвы, и т. д.

Связь, образующаяся вследствие остроконфликтной ситуации. Разумеется, далеко не всегда основанием для образования связи «преступник — потерпевший» служат взаимоотношения, сложившиеся или складывающиеся на протяжении более или менее длительного периода времени. Враждебность, неприязнь могут возникнуть спонтанно в остроконфликтной ситуации непосредственно перед преступным посягательством как между близкими, знакомыми, так и незнакомыми лицами, встретившимися случайно либо при определенных обстоятельствах. Развитие таких ситуаций чаще всего происходит как в результате ак-

¹⁰ См: Б о р и н А. Дикость. Судебный очерк // Литературная газета. 1974. № 46. 13 нояб.

тивных действий лица, совершающего преступление, так и его жертвы. Например, убийство, нанесение тяжких, менее тяжких телесных повреждений в драке, ссоре, при превышении пределов необходимой обороны и т. п.

Характер взаимодействия этих двух лиц может быть выявлен в процессе внимательного изучения материальной обстановки места происшествия — по следам борьбы, самообороны, следам крови, специфическим повреждениям от использованных орудий и иным следам, а также путем анализа, сопоставления показаний потерпевшего, очевидцев, подозреваемого (обвиняемого).

В типологии связи «преступник — потерпевший» выделяется связь, появляющаяся при отсутствии каких-либо конфликтных взаимоотношений между жертвой и посягателем. Здесь различаются три подвида. Связь: а) образующаяся в результате определенных действий будущего преступника, предпринимаемых для поиска жертвы; б) появляющаяся при поиске и активных действиях со стороны самого потерпевшего для достижения каких-либо целей и при ситуациях сотрудничества потерпевшего и лица, совершающего преступление; в) возникающая при отсутствии специального выбора жертвы или ее поиска.

Выбор преступником будущей жертвы среди знакомых или близких предопределяется в ряде ситуаций специфическими мотивами, например носящими сексуальный характер, или стремлением заполучить какие-либо материальные ценности, имеющиеся у конкретного лица.

Поиск жертвы может сопровождаться и специальными разведывательными действиями по получению сведений о лицах, материально обеспеченных, времени их прихода и ухода из дома вплоть до организации наблюдения за ними. Причем преступник может ориентироваться и на некоторые личностные качества будущей жертвы. Например, брачный аферист выбирает себе жертву среди женщин обеспеченных, определенного возраста, как правило мечтающих выйти замуж и испытывающих при этом некоторые затруднения, грабитель — среди лиц, находящихся в сильной степени алкогольного опьянения, карманный вор — среди лиц, рассеянных, а также тех, чье вни-

мание чем-
влечь.

В подоб
ник — жерт
преступного
ке. Жертва
некоторые
тормозить
тия), а всег
талкивает б
ступления.
альное выра
потерпевше
целей и мо
служит их

Отдельн
генные кач
ния, совер
лении (нап
щиеся спеку
самогонвар
имущества,
т. п.). Нере
среди таких
заявит о сл
вать себя и
ности за со
тентный ха
может быть
тщательном
певшего, его
тате общени

Действия
вы могут со
терпевшего,
встречи. Нап
тивным цена
тельные дене
цитного това
щая жертва т
чает с лицом,

« Кудряв
ния // Вопросы бо

манье чем-либо отвлечено или его легко можно отвлечь.

В подобных случаях развитие связи «преступник — жертва» происходит, как правило, до момента преступного посягательства в одностороннем порядке. Жертва скорее всего не действиями (хотя и здесь некоторые элементы поведения могут в какой-то мере тормозить или благоприятствовать развитию события), а всего лишь фактом своего существования подталкивает будущего преступника к совершению преступления. Как отмечает В. Н. Кудрявцев, «материальное выражение объекта преступления — личность потерпевшего — не только существует до появления целей и мотивов поведения преступника, но нередко служит их источником»¹¹.

Отдельные лица приобретают некоторые виктимогенные качества в силу своего аморального поведения, совершения правонарушений, участия в преступлении (например, гомосексуалисты, лица, занимающиеся спекуляцией, нелегальной торговлей спиртным, самогонноварением, укрывательством или покупкой имущества, заведомо добытого преступным путем, и т. п.). Нередко преступник подыскивает себе жертву среди таких лиц, рассчитывая, что потерпевший не заявит о случившемся из-за боязни скомпрометировать себя или же опасаясь привлечения к ответственности за совершенное правонарушение. Отсюда и латентный характер подобных посягательств, который может быть вскрыт в процессе расследования при тщательном изучении образа жизни, поведения потерпевшего, его возможных связей, возникших в результате общения с преступной средой.

Действия преступника по поиску или выбору жертвы могут сопровождаться активными действиями потерпевшего, который порой ищет сам нужной ему встречи. Например, при покупке товаров по спекулятивным ценам жертва добровольно идет на дополнительные денежные затраты ради приобретения дефицитного товара. При мошеннических действиях будущая жертва тоже до определенного момента сотрудничает с лицом, совершающим преступление. В некото-

¹¹ Кудрявцев В. Н. Взаимосвязь элементов преступления // Вопросы борьбы с преступностью. Вып. 25. М., 1976. С. 57.

рой мере сходны с изложенными и ситуации при вступлении в половую связь с лицом, не достигшим половой зрелости. Бесспорно, сотрудничество с посягателем и так называемое «согласие» потерпевшего не всегда основываются на добровольных началах¹². Шантаж, угрозы, физическое принуждение, насилие при вымогательстве и разбое, изнасиловании, понуждении женщины к вступлению в половую связь и другие преступления парализуют волю потерпевшего к сопротивлению. Полученное при таких обстоятельствах «согласие» потерпевшего, безусловно, не освобождает от уголовной ответственности, однако в процессе расследования в связи с этим на первый план выдвигается задача выявления подлинного характера происшедшего события. Чтобы выяснить, было ли согласие дано потерпевшим добровольно либо под принуждением в большинстве случаев необходимо установить сущность взаимоотношений посягателя и его жертвы, а также обстоятельства, при которых происходило их взаимодействие и сотрудничество.

Связь «преступник — потерпевший» может образовываться и при отсутствии специального поиска или выбора жертвы преступником, при отсутствии соответствующих поисковых действий жертвы и взаимного сотрудничества этих двух лиц. В подобных случаях конкретное лицо становится жертвой чаще всего при случайных обстоятельствах. Например, в результате неосторожного убийства на охоте, убийства или нанесения телесных повреждений при совершении хулиганских действий, автонаезда, нарушения правил техники безопасности и т. п.

Случайный характер образования связи при отсутствии или незначительных данных об обстоятельствах встречи преступника и его жертвы создает определенные трудности для раскрытия преступления и установления виновного лица. Здесь как раз важно проследить линию поведения потерпевшего перед посягательством, учесть и проверить все возможные его встречи, выявить очевидцев и других свидетелей, ко-

¹² Об уголовно-правовых аспектах «согласия» потерпевшего см.: Красиков А. Н. Сущность и значение согласия потерпевшего в советском уголовном праве. Саратов, 1976. С. 55—58 и др.

торые могут со-
вещательные
Критерии —
«преступник —
теризуют нахо-
ваемой связи. В
комства престу-
отношений, ст
различные аспек
представление о
Знание различ
терпевший» помо
ции о событии пр
и жертве престу
быть использов
версий, позволя
образования, ра
ществлении по
или лиц, соверш
ления, похищен

§ 2. С связи

Совокупность
следов, образу
ступления, соде
о действиях пр
месте происше
возникающей
Необходимос
ка и потерпев
полагает иссле
следов, которые
информацией п
определенную
ния. Этой сист
внутренняя це
связь составля

¹³ См.: Салом
стем. М., 1974. С.
общая теория систе

которые могут сообщить необходимую информацию, всесторонне исследовать обстановку места происшествия.

Критерии, лежащие в основе типологии связи «преступник — потерпевший», одновременно характеризуют наиболее существенные стороны рассматриваемой связи. Время образования связи, характер знакомства преступника и его жертвы, специфика их взаимоотношений, способ образования связи — все это различные аспекты, позволяющие получить четкое представление о связи «преступник — потерпевший».

Знание различных видов связи «преступник — потерпевший» помогает в анализе исходной информации о событии преступления, лице, его совершившем, и жертве преступного посягательства. Оно может быть использовано и при построении следственных версий, позволяя учесть наиболее вероятные варианты образования, развития такой связи, а также при осуществлении поисковых действий по установлению лица или лиц, совершивших преступления, орудий преступления, похищенного и т. д.

§ 2. Следы потерпевшего в структурной связи элементов системы следов

Совокупность материальных и идеальных следов, образующихся в процессе совершения преступления, содержит важную информацию не только о действиях преступника, но и его взаимодействии на месте происшествия с потерпевшим, их взаимосвязи, возникающей как следствие преступного события.

Необходимость выявления взаимосвязи преступника и потерпевшего, установления ее сущности предполагает исследование совокупности материальных следов, которые, характеризуя содержащейся в них информацией происшедшее событие, складываются в определенную систему — систему следов преступления. Этой системе, как и любой иной, свойственны внутренняя целостность, упорядоченность и взаимосвязь составляющих ее элементов¹³.

¹³ См.: Садовский В. Н. Основания общей теории систем. М., 1974. С. 93—99; Уемов А. И. Системный подход и общая теория систем. М., 1978. С. 98—118; и др.

Внутренняя целостность системы следов преступления предопределяется отраженной в них совокупной информацией о расследуемом событии, его механизме и отдельных обстоятельствах. Причем внешне кажущаяся хаотичность расположения следов, обнаруживаемых в процессе осмотра места происшествия и проведения других следственных действий, может быть успешно преодолена при ясном и четком представлении об их структурном расположении. Поэтому важно проследить разные уровни образования подсистем следов и их взаимосвязи. От изучения следа и его взаимосвязи с конкретным объектом необходим переход к исследованию закономерностей связи различных следов и соответствующих им объектов, которые участвовали в следообразовании. При этом особое значение приобретает выделение в структуре системы следов качественно определенных групп, каждая из которых выступает как структурный элемент — подсистема более высокого уровня, находящаяся в определенных отношениях с другими подсистемами.

Применение при исследовании следов системно-структурного подхода позволяет выйти за пределы информации, содержащейся в каждом конкретном следе, увеличить ее в количественном и качественном отношении за счет прослеживания связи между различными следами. Как верно отмечает И. Ф. Крылов, информация «удваивается и утраивается при установлении взаимосвязи следов»¹⁴. При этом целесообразно исходить из понимания следов не только в узком смысле как отображения внешнего строения объектов, но и в широком смысле, как всех тех изменений в материальной обстановке и других участвующих объектах, которые произошли в результате совершенного преступления.

Познание структурного содержания системы следов требует иных классификационных оснований, нежели принятые, традиционные (к последним относятся классификации, составленные с учетом условий, механизма и характера взаимодействия объектов

¹⁴ Крылов И. Ф. Криминалистическое учение о следах. Л., 1976. С. 62.

следообразования и др.)¹⁵. Очевидно, все многообразие следов, обнаруживаемых при расследовании преступлений, целесообразно классифицировать в зависимости от их отношения к обстановке места происшествия, преступнику и потерпевшему — основным материальным объектам, находящимся в определенном взаимодействии при совершении преступления. В криминалистической литературе пока еще не сложилось достаточно четкого представления об исходных понятиях, основаниях и структурном соотношении составляющих такую классификацию элементов. Нет, например, достаточной четкости в определении содержания таких важных понятий, как следы преступника и следы преступления.

Представляется, что классификация следов должна строиться так, чтобы наилучшим образом способствовать выявлению связи объектов и, самое главное, — установлению связи конкретного лица (лиц) с событием преступления. Поскольку на материальную обстановку места происшествия могут оказать воздействие случайные лица и объекты, не связанные с совершенным преступлением, очевидно, должна быть выделена еще одна группа следов, которые характеризуются отсутствием связи с субъектом преступления и его жертвой. Наличие следов постороннего, случайного воздействия на обстановку места происшествия выдвигает необходимость их особого выделения, так как подобные «случайные» следы порой значительно затрудняют расследование, вызывая содержащейся в них информацией ошибочные решения.

Каждый из материальных объектов, участвующих во взаимодействии при совершении преступления, не только сам оказывает воздействие, но в свою очередь испытывает определенные воздействия со стороны других объектов, оставляя и получая в результате взаимного отражения соответствующие следы, которые по существу являются носителями информации о взаимной связи этих объектов. Иначе говоря, каждый

¹⁵ Об этих классификациях см.: Шевченко Б. И. Теоретические основы трасологической идентификации в криминалистике. М., 1975. С. 81—95. Следы также делятся соответственно основным следообразующим объектам на следы человека, животных, транспортных средств и орудий (см.: Крылов И. Ф. Указ. соч. С. 68—160).

из таких объектов может выступать одновременно в роли объекта отражаемого и отражающего, следообразующего и следовоспринимающего, передающего о себе информацию и воспринимающего ее от других объектов.

При определении структурного содержания системы следов в качестве исходного выступает понятие «следы преступления». Это понятие более емкое, широкое, чем «следы преступника». Оно включает в себя и следы преступника, и следы потерпевшего, и следы, которые остались на преступнике, потерпевшем и материальной обстановке в результате взаимодействия всех этих объектов.

Понимание следов преступления в широком смысле имеет для криминалистики особую ценность, поскольку позволяет проследить широкий круг взаимосвязей различных криминалистически значимых объектов. Следы преступления — это следы, которые свидетельствуют или могут свидетельствовать о преступлении и указывают на конкретное лицо (лиц), участвовавшее или принимавшее участие в его совершении¹⁶.

Неверно было бы противопоставлять или объединять такие понятия, как «следы преступления» и «следы преступника». Они соотносятся друг с другом как целое и его часть. Следы преступника входят в качестве одного из элементов в следы преступления, поскольку сами по себе или в совокупности со следами потерпевших (например, следы борьбы на месте происшествия) и другими следами свидетельствуют не только о конкретном лице (лицах), участвовавшем в том или ином событии, но и о том, что действия этого лица (лиц) носили преступный характер. Кроме того, такие следы могут содержать в себе определенную информацию и об обстоятельствах совершенного преступления (например, о путях подхода преступника, направлении, в котором он скрылся, и т. д.). Таким образом, следы преступления — это все те изменения в объектах и на объектах материальной обстановки, на жертве, на орудиях и средствах пре-

¹⁶ Фраза «могут свидетельствовать» имеет в виду те ситуации, когда в силу субъективных или объективных причин следователь не обнаружил те или иные следы либо не признал за ними доказательственного значения.

ступления и других объектах, а также на самом преступнике, в его жилище и других местах, свидетельствующие или могущие свидетельствовать о преступном характере происшедшего события, его отдельных обстоятельствах и причастности к нему конкретного лица (лиц).

Следы преступника — это следы, которые остались на месте преступления и других местах, а также на жертве от действий лица, совершившего преступление, и изобличают содержащейся в них информацией это лицо в преступлении. Иными словами, следы преступника — это все те изменения в окружающей обстановке (в объектах и на объектах материальной среды) и на жертве, которые возникают как отражение действий преступника и указывают на конкретное лицо, совершившее преступление.

Соответственно следы потерпевшего — все те изменения в окружающей обстановке (в объектах и на объектах материальной среды) и на преступнике, которые возникают как отражение действий жертвы, ее противодействия преступному посягательству и свидетельствуют или могут свидетельствовать о преступлении, обстоятельствах, при которых оно происходило, а также указывают на конкретное лицо (лиц), его совершившее.

Следы преступника и потерпевшего при всем их отличии друг от друга по источнику происхождения образуются в соответствии с одними и теми же закономерностями и поэтому могут быть классифицированы на следующие пять основных групп.

1. Следы как отображение внешнего строения и некоторых свойств тела человека в целом и его частей. Сюда включаются следы, отображающие особенности телосложения, роста человека, размеры, макро- и микроструктуру рук, ног, зубов, губ и т. д., а также некоторые функционально-динамические признаки — походку, профессиональные и иные навыки и т. п.

2. Различные выделения (потожировые, запаховые, вагинального характера, сперма, слюна, кровь, моча, рвотные массы, экскременты и т. п.), части тела и органов, волосы, обломки волос, ногтей, клетки внутренних органов и кожи. Эта группа следов позволяет получить качественную и количественную ха-

рактеристику макро- и микроэлементного состава основных компонентов человеческого организма (на клеточном, молекулярном и атомном уровнях). В криминалистической и процессуальной литературе признаки, характеризующие физические, химические и биологические свойства вещи, объекта, принято называть субстанциональными, а связь, устанавливаемая между объектом и отделенными от него частями по их составу, соответственно субстанциональной¹⁷.

3. Следы как отображение внешнего строения одежды, обуви, головного убора (отпечатки ткани, фурнитуры и т. п.), других используемых предметов (протезов, костылей и т. д.), их структурного состава (части, клочки, микрочастицы с одежды, обуви, головного убора, шали, шарфа и т. п.) и примененных косметических средств (губной помады, лака, румян и т. д.).

4. Следы как отображение внешнего строения и свойств орудий, предметов и средств, примененных преступником при совершении преступления и его сокрытии (отравляющих веществ, орудий взлома, убийства, орудий, с помощью которых были причинены телесные повреждения, автотранспортных средств, гужевого транспорта и т. д.) и тех орудий, предметов и средств, которые использовались потерпевшим в целях защиты при оказании сопротивления преступнику и в связи с совершенным посягательством.

5. Вещи, ценности, документы, орудия и средства преступления и защиты и другие предметы, потерянные, оставленные или брошенные на месте происшествия преступником или потерпевшим (например, закладка, брошь, портсигар, окурки, ручка, кольцо и т. п.), а также части и микрочастицы от этих объектов. Обнаружение на указанных объектах соответствующих следов рук, ног и других частей тела, а также различных выделений, принадлежащих преступнику или потерпевшему, в определенных случаях увеличивает доказательственную ценность содержащейся в них информации, особенно когда на предметах, при-

¹⁷ См.: Сегай М. Я. Методология судебной идентификации. Киев, 1970. С. 101; Колдин В. Я. Идентификация при расследовании преступлений. М., 1978. С. 26; Карнеева Л. М., Кертэс И. Источники доказательств по советскому и венгерскому законодательству. М., 1985. С. 85.

надлежащих одному лицу, обнаружены следы другого лица (например, на пуговице от одежды потерпевшего обнаружен пальцевой след преступника).

Следует выделить еще одну специфическую группу следов потерпевшего — вещи, ценности, документы и другие предметы, принадлежащие потерпевшему, которые обнаружены у преступника (на нем, в его жилище и других местах его пребывания).

Следы преступления в зависимости от объектов, на которых они могут быть обнаружены, подразделяются на следующие три группы: 1) следы на преступнике; 2) следы на объектах обстановки места происшествия; 3) следы на потерпевшем.

В каждую из этих трех групп в зависимости от условий, механизма и источника образования входят следы преступника, следы потерпевшего, следы, возникающие от взаимодействия (контакта) преступника и его жертвы с объектами материальной среды.

На схеме № 1 показаны основные направления образования следов.

Схема позволяет наглядно представить взаимосвязь следов, зависимость их появления от воздействия и взаимодействия соответствующих объектов.

Следы на потерпевшем (на его теле, одежде, в его жилище и иных местах его пребывания) состоят из: а) следов, образовавшихся в результате соприкосновения, взаимодействия с преступником, от использованных им орудий, предметов и средств (следы преступника); б) следов, появившихся в результате пребывания и взаимодействия потерпевшего с обстановкой места происшествия (следы от объектов обстановки места происшествия).

Следы на объектах обстановки места происшествия (на месте преступления, любых иных местах, где обнаружены объекты, связанные с происшедшим событием) подразделяются на: а) следы преступника; б) следы потерпевшего; в) следы от случайных объектов и лиц.

Следы на преступнике (на его теле, одежде, орудиях, предметах и средствах, обнаруженных при нем, в его жилище и других местах его пребывания) состоят: а) от его взаимодействия, соприкосновения с потерпевшим, а также орудий, предметов и средств, использованных потерпевшим при защите, — раны,

СТРУКТУРНАЯ СВЯЗЬ ЭЛЕМЕНТОВ СИСТЕМЫ СЛЕДОВ

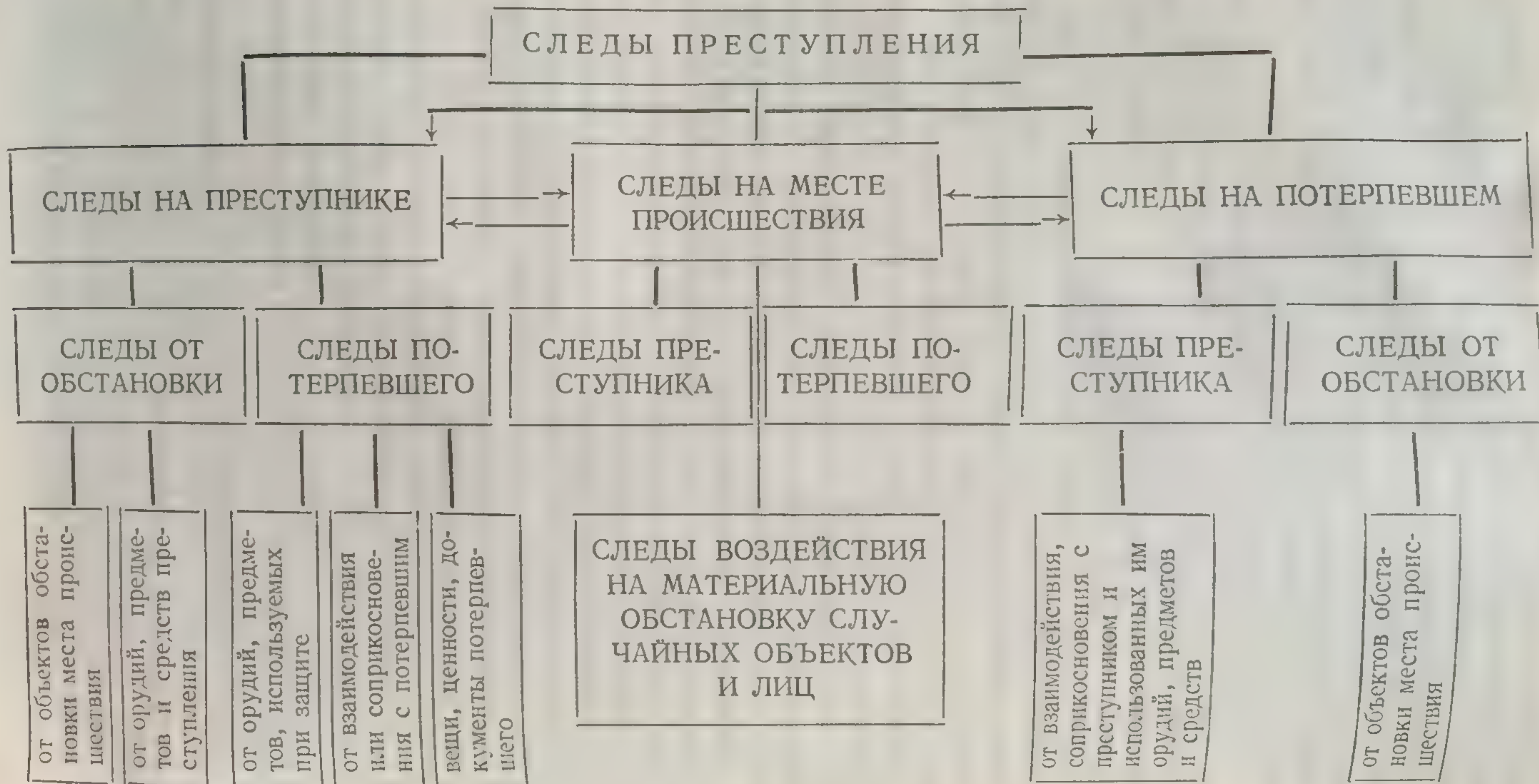

Схема 1

[illegible]

СТРУКТУРНАЯ СВЯЗ ЭЛЕМЕНТОВ СИСТЕМЫ СЛЕДОВ

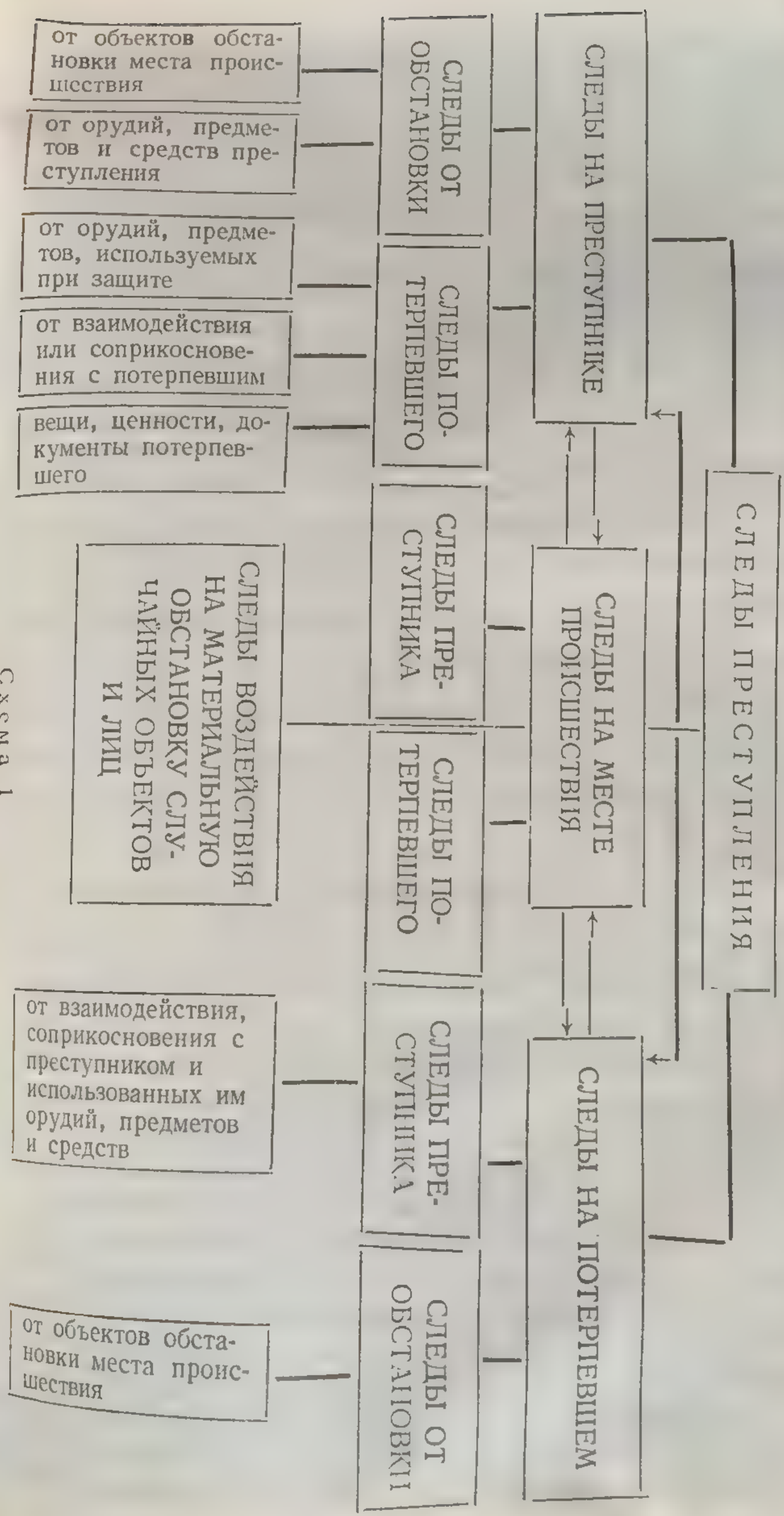

Схема 1

укусы, царапины, кровоизлияния, повреждения одежды, различного происхождения микрочастицы и т. д. (следы потерпевшего); б) в результате похищения денег, ценностей, документов и других предметов, принадлежащих потерпевшему (следы потерпевшего); в) от взаимодействия с соответствующей материальной обстановкой места происшествия — следы красящих веществ, различного рода наслоения, грязь, пыль, семена растений и т. п. (следы от объектов обстановки места происшествия); г) от использованных орудий, предметов и средств, брошенных, потерянных на месте преступления и иных местах (следы от объектов обстановки места происшествия); д) от орудий, предметов и средств в случаях, когда они были унесены с места преступления, спрятаны, уничтожены и т. п. (например, следы выстрела на руках, волосах, одежде).

Нельзя не отметить в определенной мере специфического положения орудий, предметов и средств, использованных преступником при совершении преступления. Во-первых, при обнаружении их на месте преступления и иных местах они выступают в качестве следов преступника, поскольку свидетельствуют об определенных изменениях в материальной обстановке, которые произошли в результате действий лица, совершившего преступление.

Во-вторых, наличие этих орудий, предметов и средств на месте происшествия является основанием для признания их в качестве элементов (объектов) обстановки места происшествия. И в этом качестве они наряду с другими объектами материальной среды выступают по отношению к преступнику как следообразующие объекты. Следы от них на преступнике в широком смысле являются следами от объектов обстановки места происшествия.

§ 3. Использование следовой информации при установлении связи преступника и потерпевшего

Рассмотрение структурного содержания системы следов указывает на пути установления связи преступника и его жертвы. Такая связь может быть установлена:

**Сопоставительная таблица
взаимосвязи следов на преступнике и его жертве
(контактная связь)**

Следы на преступнике	Следы на жертве
<ol style="list-style-type: none"> 1) телесные повреждения, в том числе следы зубов, ногтей 2) разрывы одежды 3) кровь жертвы различного регионального происхождения (на теле и одежде) 4) слюна жертвы 5) потожировые выделения, следы пальцев рук жертвы (на одежде, пуговицах и т. д.) 6) волосы, обломки волос жертвы 7) обломки ногтей жертвы 8) части, волокна и микрочастицы с одежды жертвы, губная помада, тушь, следы других красителей и т. п. 9) следы вагинального происхождения на теле, одежде, половых органах 10) пятна спермы на теле и одежде с примесью вагинального содержимого 	<ol style="list-style-type: none"> 1) телесные повреждения, в том числе следы зубов, ногтей 2) разрывы одежды 3) кровь преступника различного регионального происхождения (на теле и одежде) 4) слюна преступника 5) потожировые выделения, следы пальцев рук преступника (на одежде, пуговицах и т. п.) 6) волосы, обломки волос преступника 7) обломки ногтей преступника 8) части, волокна и микрочастицы с одежды преступника 9) сперма

содержимое из под ногтей	
преступника	жертвы
<ol style="list-style-type: none"> 1) кровь жертвы 2) обломки волос жертвы 3) эпителиальные клетки жертвы, в том числе вагинального происхождения 4) клетки эпидермиса жертвы 5) обрывки волокон ткани и микрочастицы с одежды жертвы 6) слюна жертвы 	<ol style="list-style-type: none"> 1) кровь преступника 2) обломки волос преступника 3) эпителиальные клетки преступника 4) клетки эпидермиса преступника 5) обрывки волокон ткани и микрочастицы с одежды преступника 6) слюна преступника

Связь...
контакт...
после совершения...
следов преступника...
ображивает ее...
материальных...
может быть...
насилований, ра...
эпидемических дейст...
Для примера...
связь таких...
взаимосвязи, котор...
характерна и д...
Большинство...
дов характериз...
шившего прест...
могут составит...
классификации сле...
следов.
При устано...
вы может быт...
классификационна...
действие и...
ка) по его с...
потерпевшем...
связь, когда...
ющихся на...
происшеств...
зубов на т...
тому след...
чаях об и...
жению, а...
следы др...
18 Об...
прямых, о...
см.: Сег...
1970. С. 10

- через взаимные следы (контактная связь);
- через примененные орудия и средства (опосредствованная связь);
- через обстановку места происшествия (дистантная связь).

Связь контактная образуется при непосредственном взаимодействии преступника и его жертвы, при контакте, соприкосновении их как в момент преступного посягательства, так и после него. Например, после совершения убийства с целью сокрытия его следов преступник перетаскивает труп жертвы, обезображивает ее лицо и т. д. Совокупность взаимных материальных следов на преступнике и его жертве может быть обнаружена при совершении убийств, изнасилований, разбойных нападений, грабежей, хулиганских действий и т. п.

Для примера можно проследить контактную взаимосвязь таких следов по делам об убийствах и изнасилованиях, которая в определенной степени может быть характерна и для других преступлений (см. табл.).

Большинство рассмотренных в этой таблице следов характеризуют групповые свойства лица, совершившего преступление, и его жертвы. Исключение могут составить пригодные для индивидуальной идентификации следы пальцев рук, следы зубов, обломки ногтей.

При установлении связи преступника и его жертвы может быть использована не только прямая идентификационная связь, при которой происходит отождествление искомого объекта (например, преступника) по его следам на месте происшествия и на потерпевшем, но и обратная идентификационная связь, когда преступник устанавливается за счет имеющихся на нем самом следов от обстановки места происшествия и потерпевшего. Например, по следам зубов на теле от укуса потерпевшего или его пальцев на пуговицах одежды и т. д. В этих случаях об искомом объекте мы судим не по его отображению, а по тому, как на нем самом отобразились следы других объектов¹⁸.

¹⁸ Об использовании в процессе судебной идентификации прямых, обратных и встречных идентификационных связей см.: Сегай М. Я. Методология судебной идентификации. Киев, 1970. С. 109—114.

Здесь просматривается определенное отличие идентификации при использовании обратной идентификационной связи.

При прямой идентификационной связи можно судить об одном из состояний искомого объекта по его следам, но сам объект еще неизвестен. Именно его отождествление и составляет задачу идентификационного исследования. При выявлении объекта, предполагаемого искомым (так называемого проверяемого объекта), разрешается вопрос о его тождестве с искомым на основе сравнения по имеющимся следам (например, подозреваемый отождествляется с лицом, совершившим преступление, по следам рук, ног и т. д.)¹⁹.

При обратной идентификационной связи, напротив, объект (в данном примере потерпевший, следы зубов которого могут быть выявлены на теле преступника) известен, его связь с расследуемым событием бесспорна, однако отсутствует его отображение (следы), по которому можно было бы судить о состоянии этого объекта (потерпевшего). Иными словами, есть оригинал, но нет копии. А раз нет копии, то мы еще не можем утверждать, что она существует на самом деле и соответствует именно этому оригиналу. Такое состояние исследуемого объекта остается неизвестным (искомым) до тех пор, пока не будет выявлен тот проверяемый объект, по следам на котором (в данном примере по следам зубов) можно произвести отождествление некоторого, обусловленного определенными признаками состояния потерпевшего. Как отмечает М. Я. Сегай, моделирование обратной идентификационной связи направлено от объекта, которым реально располагает лицо, ведущее расследование, к его возможному материальному следу на искомом объекте²⁰.

При обратной идентификационной связи проявляется одна из особенностей процесса установления тождества, когда в буквальном смысле слова отождествляется не объект, поскольку он нам известен, а

¹⁹ О понятии искомого и проверяемого объектов см.: Колдин В. Я. Идентификация при производстве криминалистических экспертиз. М. 1957. С. 10—11; Колдин В. Я. Идентификация при расследовании преступлений. М., 1978. С. 89—90.

²⁰ См.: Сегай М. Я. Указ. соч. С. 153.

различные состояния или проявления качественной определенности этого объекта по его отношению к самому себе.

Если при установлении прямой идентификационной связи от изучения различных состояний одного и того же объекта делается вывод о его тождестве в этих состояниях, то при обратной процесс отождествления идет от самого объекта к установлению его различных состояний или проявлений его качественной определенности. Иначе говоря, при идентификации, проводимой при наличии обратной идентификационной связи, происходит отождествление по отношению к самому объекту его различных состояний или проявлений качественной определенности.

В отличие от прямой идентификационной связи, где идентифицируемый объект выступает в процессе разрешения вопроса о тождестве как искомый и проверяемый, при обратной идентификационной связи, на наш взгляд, следует выделять **искомое и проверяемое состояния** идентифицируемого объекта. Сравнительное исследование этих двух состояний по отношению к определенному идентифицируемому объекту, которым в данном случае является потерпевший, и приводит к разрешению вопроса о тождестве.

При таком подходе понятия искомого и проверяемого объектов будут относиться только к тем объектам, которые подлежат установлению в процессе криминалистической деятельности. Иначе нам пришлось бы признать, что и при обратной идентификационной связи идентифицируемый объект (в рассматриваемом примере потерпевший) выступает как искомый и проверяемый, что вряд ли было бы целесообразно и, кроме того, не вполне соответствовало бы логической сути такого отождествления. В соответствии с установившимся значением понятий «искомый» и «проверяемый» объекты идентифицируемый при обратной идентификационной связи объект не является ни искомым, ни проверяемым. Он проверяется, но совсем в другом смысле — на наличие возможных проявлений его качественной определенности²¹.

²¹ Как верно пишет В. Я. Колдин, «в ряде случаев искомым может оказаться идентифицирующий объект, т. е. объект, воспринявший отображение другого объекта, например, лицо, на теле или одежде которого имеются следы от предметов, находя-

Раздельное рассмотрение анализируемых понятий позволяет соотнести их между собой. Так, искомому состоянию идентифицируемого объекта (потерпевшего) соответствуют его следы на искомом объекте (лице, совершившем преступление). Проверяемое состояние идентифицируемого объекта (потерпевшего) возникает при установлении в процессе расследования проверяемого объекта, т. е. того объекта, на котором возможно обнаружение следов, оставленных потерпевшим. В разбираемом примере таким объектом выступает лицо, подозреваемое в совершении преступления. Путем сравнительного исследования этих следов и соответствующих признаков идентифицируемого объекта и разрешается вопрос о тождестве.

Положительное решение вопроса о тождестве искомого и проверяемого состояний идентифицируемого объекта является основанием для утверждения о наличии связи между потерпевшим и подозреваемым и одновременного решения логическим путем вопроса о тождестве искомого и проверяемого объектов. И хотя вывод о тождестве искомого объекта при обратных отображениях является опосредствованным, он тоже имеет соответствующее доказательственное значение.

Понятия «искомое» и «проверяемое» состояния объекта необходимы в тех же целях, которые предопределили в свое время введение понятий искомого и проверяемого объектов. Они позволяют отграничить то качественно определенное состояние объекта, которое, судя по имеющимся данным, может или должно быть, от тех, которые подлежат проверке на их соответствие этому состоянию. Иными словами, проверяемым является состояние имеющегося в нашем распоряжении объекта, которое предполагается искомым.

Типичной в этом отношении является идентификация личности погибшего, которая опирается на различные судебно-медицинские и криминалистические исследования останков трупа (определение возраста, пола, размеров тела и его частей, выявление следов болезней, хирургических операций, дефектов и осо-

щихся на месте происшествия, и т. д.» (см.: Колдин В. Я. Идентификация и ее роль в установлении истины по уголовным делам. М., 1969. С. 25).

бенностей
крови и т. д.
сам объект
ется в назн
но или неск
проявляется
характеризу
Проверяемый
лагаются ис
судим по све
ное лицо (дан
снимки о перен
строении и дефек
стей, хирургическ
живаемые в жили
волос, ногтей, сл
ды, фотоснимки,
ловные уборы, од
по размерам; об
карманах одежды
записи, и т. п.)
соответствующие
цессе криминали
следования оста
нем предметов и
Идентифика
тификационных
равноценна вы
дивидуальност
венных свойств
поскольку пра
ражениями, с
шествия имени
они выявлены
имеются, могут
Обнаружение
остаться на и
перспектива и

22 См. об эт
при расследовани
23 На это пр
берг А. И. О сп
отражения // Кр
Киев, 1968. С

бенностей зубов, волос, пальцевых узоров, группы крови и т. п.). При идентификации личности жертвы сам объект, который необходимо отождествить, имеется в наличии. Подлежит поиску и установлению одно или несколько различных его состояний, в которых проявляется определенная совокупность признаков, характеризующих его как конкретного индивидуума. Проверяемыми будут те состояния, которые предполагаются искомыми. О проверяемых состояниях мы судим по сведениям, которые характеризуют конкретное лицо (данные амбулаторных карт, рентгеновские снимки о перенесенных заболеваниях, группе крови, строении и дефектах зубного аппарата, переломах костей, хирургических вмешательствах и т. п.; обнаруживаемые в жилище и иных местах обломки и срезы волос, ногтей, следы пальцев рук, потожировые следы, фотоснимки, образцы тканей одежды; обувь, головные уборы, одежда для определения соответствия по размерам; образцы почерка в случаях, когда в карманах одежды погибшего обнаружены какие-либо записи, и т. п.)²². Искомыми признаются состояния, соответствующие признакам, установленным в процессе криминалистического, судебно-медицинского исследования останков трупа, одежды, имевшихся при нем предметов и т. п.

Идентификация при использовании обратных идентификационных связей, разумеется, не может быть равноценна выводу о тождестве, основанном на индивидуальности и относительной устойчивости собственных свойств искомого объекта²³. Это бесспорно, поскольку практика чаще всего сталкивается с отображениями, следами, оставленными на месте происшествия именно искомым объектом. Эти следы, если они выявлены и зафиксированы, реальны, они уже имеются, могут быть сохранены, нет риска их утраты. Обнаружение же следов, которые остались или могли остаться на искомом объекте, более проблематично, перспектива их использования представляется порой

²² См. об этом также: Колдин В. Я. Идентификация при расследовании преступлений. М., 1978. С. 123—124.

²³ На это правильно указывает А. И. Винберг (см.: Винберг А. И. О спорных вопросах идентификации в свете теории отражения // Криминалистика и судебная экспертиза. Вып. 5. Киев, 1968. С. 107).

не всегда реальной и не в каждом случае может быть правильно оценена.

Однако, отдавая предпочтение прямым отображениям, нельзя приуменьшать значение для практики и процесса доказывания по делу использования обратных идентификационных связей. Их значение неоспоримо, особенно когда свойства искомого объекта не отобразились или же не нашли достаточно полного отображения на других объектах. Практике известно немало примеров, когда выявление проверяемого объекта осуществляется именно по тем следам, которые могли остаться на нем самом (следы царапин, укусов, различные повреждения на руках, ногах и других частях тела подозреваемого, оставшиеся в результате противодействия жертвы посягательству, соответствующие следы от одежды, вещей, волосы, кровь жертвы на автомашине, скрывшейся с места происшествия, и т. д.)²⁴.

Следует отметить, что даже при наличии достаточных оснований для отождествления искомого объекта по его собственным отображениям, нельзя во всех случаях приуменьшать доказательственное значение следов, которые остались на искомом объекте от объектов, с которыми он взаимодействовал. Использование при проведении идентификации дополнительно совокупности идентификационных признаков, соответствующих обратным отображениям, повышает надежность вывода о тождестве, исключает возможность ошибки, создавая тем самым оправданную избыточность доказательственной информации²⁵. В криминалистической литературе справедливо указывается, что «различные уровни идентификационных исследований создают определенные резервы информации и запас надежности конечного вывода»²⁶.

²⁴ Например, автомашину, которая сбила проходившую по обочине дороги женщину, идентифицировали по отпечатку металлической гребенки потерпевшей на капоте автомашины (см.: Колдин В. Я. Идентификация при расследовании преступлений. С. 125).

²⁵ Об оправданной избыточности доказательственной информации см.: Теория доказательств в советском уголовном процессе. М., 1973. С. 192—193.

²⁶ Колдин В. Я. Идентификация при расследовании преступлений. С. 80.

При отсутствии признаков, позволяющих произвести индивидуальную идентификацию, наличие только на преступнике или только на жертве следов, характеризующих их групповые свойства, в большинстве случаев еще не дает достаточных оснований для установления связи «преступник — потерпевший». В подобных случаях связь может быть выявлена лишь при наличии взаимных следов, отражающих групповые признаки не только каждого из субъектов, но и позволяющих содержащейся в них совокупной информацией получить представление о единстве механизма взаимодействия, создать информационную модель такого взаимодействия. Например, на одежде подозреваемого выявлены волокна, совпадающие по своим характеристикам (цвету, составу, размеру, способу обработки, кручению и т. д.) с материалом, из которого изготовлен свитер потерпевшего. А на свитере потерпевшего, его брюках обнаружены частицы и волокна, совпадающие с волокнами ткани одежды подозреваемого (его куртки, рубашки, пиджака, брюк). Как показывает экспертная и следственная практика, кроме того, могут быть выявлены перенесенные с одежды одного лица на одежду другого различные пылевидные частицы производственного характера, от профессиональных занятий, предметов домашнего обихода (от обработки металлов, работы с красками, стеклом и т. д.). Все эти микрообъекты (к ним могут присоединиться при определенных обстоятельствах и следы биологического происхождения — кровь, слюна, обломки волос и т. д.) образуют в своей совокупности неповторимый материальный комплекс, позволяющий судить о взаимосвязи подозреваемого и потерпевшего. Как отмечает В. Я. Колдин, «случайное сочетание свойств различных объектов приобретает целостность в силу того, что именно это сочетание свойств оказывается «наложенным» на расследуемое событие, связанным с ним»²⁷.

Идентификация по взаимным отображениям двух объектов, находившихся во взаимодействии, представляет более сложное идентификационное исследование. При этом вывод о тождестве (его наличии или отсутствии) проверяемого и искомого объектов делается не

²⁷ Колдин В. Я. Указ. соч. С. 65.

исключительно на основании установления факта связи следов, оставленных искомым объектом на объекте, выступающем в качестве идентифицирующего, а еще к тому же одновременно на выявлении связи следов, оставшихся на самом искомом объекте от объекта, с которым он взаимодействовал.

Взаимные следы на обоих объектах способствуют установлению факта их взаимодействия и взаимной связи. «Признаки внешнего строения или материала взаимодействующих объектов в сочетании с признаками конкретных условий взаимодействия, — пишет В. С. Митричев, — могут быть достаточным основанием для установления факта взаимодействия предметов даже в том случае, если ни один из предметов и механизм их взаимодействия каждый в отдельности не идентифицированы экспертом»²⁸. Однако появляющийся в результате такого исследования вывод о контакте, взаимной связи объектов фактически является основанием для установления конкретного материального объекта и его отождествления с искомым (например, по взаимным следам на одежде потерпевшего и подозреваемого делается вывод о контакте, взаимодействии этих двух лиц, что дает основания для решения вопроса о тождестве подозреваемого с лицом, совершившим преступление).

Сложное идентификационное исследование складывается из односторонних идентификационных исследований с использованием прямых, обратных и встречных отображений. Вначале выделяются идентификационные признаки, характеризующие каждый из объектов. При этом проводимое исследование позволяет в определенной мере выяснить и особенности механизма следообразования, поскольку любой из следовоспринимающих объектов «несет не только информацию об образующем объекте. Он является также носителем информации о механизме следообразования, т. е. о действиях образующего объекта или с образующим объектом»²⁹. По выявленной информации о механизме следообразования можно судить о единстве

²⁸ Митричев В. С. К вопросу о прямой и обратной формах идентификационных связей // Труды ВНИИСЭ. Вып. 3. М., 1971. С. 151.

²⁹ Белкин Р. С. Курс советской криминалистики. Т. II. Частные криминалистические теории. М., 1978. С. 51.

механизма взаимодействия исследуемых объектов, поскольку механизм следообразования применительно к каждому конкретному объекту характеризует не только особенности воздействия одного объекта на другой, но и их общий механизм взаимодействия, включающий определенное противодействие объекта, выступающего в качестве следовоспринимающего. Ведь бесспорно, что «процесс отражения есть результат не воздействия, а взаимодействия, то есть результат процессов, идущих как бы навстречу друг другу»³⁰.

Идентификационное исследование должно исходить из возможности взаимного отражения взаимодействующих объектов. Взаимное отражение взаимодействующих объектов отнюдь не означает, что во всех случаях оно должно обязательно проявлять свое действие и может быть обнаружено в процессе изучения. Взаимодействие может повлечь за собой объективно фиксируемое взаимное отражение, но может и не сопровождаться взаимным отражением³¹. Как и отражение в одностороннем направлении, взаимное отражение подчиняется тем же закономерностям и может проявляться и не проявляться, хотя в принципе «взаимодействие всегда есть взаимное действие и отражение всегда есть взаимоотражение»³².

Взаимное отражение взаимодействующих объектов следует рассматривать как объективную реальность, свойственную объектам, вступающим во взаимодействие. Процесс познания взаимного отражения как одной из форм движения материи может проходить несколько этапов. Бесспорно, представление о взаимном отражении как одной из форм движения материи и представление о процессе познания взаимного отражения отличаются друг от друга. Если их не смешивать, тогда утверждение о том, что отношение оригинала и следа определяется законом первичности и

³⁰ Леонтьев А. Н. Понятие отражения и его значение для психологии // Вопросы философии. 1966. № 12. С. 53.

³¹ Б. И. Шевченко указывал на возможность двусторонней индивидуальной идентификации (см: Шевченко Б. И. Теоретические основы трасологической идентификации в криминалистике. М., 1975. С. 79).

³² Ляхова В. Н. Отражение и активность материи. Саратов, 1979. С. 83.

независимости отображаемого и вторичности и производности следа, не будет противоречить представлению о взаимном отражении взаимодействующих объектов. Точно так же не колеблет положения о взаимном отражении и ссылка на то, что процесс отражения является одной из сторон процесса взаимодействия. Мысль о том, что отражение является одной из сторон процесса взаимодействия, не равнозначна положению об односторонности процесса отражения. Взаимодействие и отражение понятия не совпадающие, они предназначены для разграничения различных, хотя и взаимосвязанных форм движения материи.

Когда утверждают о взаимном отражении двух взаимодействующих объектов, то вовсе не имеют в виду одинаковость отображенного обоими объектами. Действительно, «то, что отражается в одном объекте, не отражается в другом, взаимодействующем с ним, и наоборот». Так же верно утверждение, что «в силу необратимости отношения причины и следствия процесс отражения получает одностороннюю направленность»³³. Однако эта односторонняя направленность процесса отражения очевидна и существует в нашем представлении до тех пор, пока мы, познавая результаты процесса взаимодействия, изучаем его как целое сначала с одной стороны, затем с другой. Тем более что «причина и следствие суть представления, которые имеют значение, как таковые, только в применении к данному отдельному случаю»³⁴. Поэтапность процесса познания сути взаимодействия и взаимоотражения не дает еще оснований для утверждения, что отражение — процесс односторонний.

В философской литературе указывается на ошибочность позиции тех авторов, которые увлекаются рассмотрением отражения только как результата односторонне направленного воздействия одного объекта на другой. «Такой подход, — пишет Л. Н. Ляхова, — с самого начала исключает всякую возможность выявить активную роль отражения в процессе взаимодействия, потому что, абсолютизируя момент

³³ Колдин В. Я. Идентификация при расследовании преступлений. С. 17—18.

³⁴ Маркс К., Энгельс Ф. Соч, 2-е изд. Т. 20. С. 22.

запечатления внешнего в отражающем, превращает отражение в пассивный отпечаток, чуждый последующему процессу, неспособный включиться в него»³⁵. Взаимодействие является такой взаимосвязью, при которой одна система оказывает воздействие на другую и испытывает на себе ее влияние³⁶.

«Рассмотрение отражения лишь в плане воздействия одного объекта на другой, — отмечает А. Д. Урсул, — очень важный, но все же частный случай отражения... Отражение необходимо мыслить не только как одностороннее воздействие, но и как взаимодействие, двухстороннюю связь отражаемого и отражающего. При таком понимании отражения (как взаимоотражения) акцент переносится с аспекта тождества на момент взаимодействия отражаемого (одновременно отражающего) и отражающего (в то же время отражаемого)»³⁷.

Рассмотрение отражения как взаимоотражения имеет важное методологическое значение, ибо обуславливает необходимость теоретического обоснования идентификации по обратным и встречным отображениям, при которой вывод о тождестве искомого и проверяемого объекта, хотя и является опосредствованным, но тем не менее осуществляется в рамках идентификационного исследования, с использованием специальных методов и технических средств.

Рассмотрение отражения только как односторонне направленного процесса ограничивает идентификационный кругозор, ибо далеко не во всех случаях вопрос о тождестве может быть решен, если исходить только из изучения «элементарного отражательного акта». Соответственно не всегда может быть положительно решен вопрос и о взаимодействии объектов, их взаимосвязи. Ибо если рассматривать отражение как односторонне направленный процесс, то о взаимодействии объектов можно судить лишь по резуль-

³⁵ Ляхова Л. Н. Указ. соч. С. 83. О взаимном отражении пишут и другие ученые (см.: Павлов Т. Теория отражения // Избранные философские произведения. Т. 3. М., 1962. С. 33; Тютин В. С. О природе образа. М., 1963. С. 111—112; и др.)

³⁶ Ленинская теория отражения и современная наука. Отражение, познание, логика. София, 1973. С. 86.

³⁷ Урсул А. Д. Информация. Методологические аспекты. М., 1971. С. 137—138.

татам воздействия одного объекта на другой, т. е. по отображению, следу, который воспринял отражающий объект от отражаемого, образующего объекта. Если же исходить из реальности взаимного отражения взаимодействовавших объектов, возможности познания взаимодействия путем исследования признаков, свидетельствующих как о свойствах каждого из объектов, так и о механизме их взаимного воздействия друг на друга, тогда перспективы идентификационного исследования значительно расширяются. При недостаточности идентификационных признаков для положительного решения вопроса о тождестве по следам одного объекта на другом можно попытаться разрешить этот вопрос по взаимным, встречным отображениям — следам, которые в общей своей совокупности, отражая некоторые свойства каждого из объектов и единый механизм взаимодействия, свидетельствуют о контакте, взаимной связи этих объектов.

Идентификационное исследование по «обратным» и «встречным» отображениям приобретает, как уже отмечалось, многоступенчатый характер, включает в себя разные уровни и фактические основания суммирования идентификационной информации и в силу этого является сложным идентификационным актом.

Полученное в результате сложного идентификационного исследования заключение может опираться (в частности, при разрешении вопроса о суммировании информации, содержащейся во встречных отображениях) не только на определенные фактические данные, добытые экспертным путем в процессе использования специальных методик, экспериментов, исследований технического характера, но и на необходимый фактический материал, полученный следователем в процессе проведения следствия (например, при осмотре места происшествия, следственном эксперименте). Представляется, что использование доказательственной информации, полученной в подобных случаях от следователя, не изменяет идентификационной природы экспертного исследования, поскольку его конечная цель — разрешение вопроса о тождестве — остается той же самой³⁸.

³⁸ Точно так же, например, не изменяет сущности судебно-бухгалтерской экспертизы использование бухгалтером-экспертом при подготовке заключения материалов уголовного дела.

При идентификации по встречным отображениям можно выделить несколько видов использования соответствующих идентификационных признаков объектов, факт взаимодействия которых подлежит установлению. Во-первых, идентификационные признаки могут использоваться независимо друг от друга, т. е. когда для разрешения вопроса о тождестве каждого из проверяемых объектов не требуется рассмотрения их признаков в некоторой связи друг с другом (**независимое использование идентификационных признаков**). Например, отождествление потерпевшего по следам его зубов на теле подозреваемого, а подозреваемого по пальцевому следу, обнаруженному на пуговице пальто или пиджака потерпевшего.

Во-вторых, идентификационные признаки могут использоваться последовательно при выявлении путем исследования признаков каждого из проверяемых объектов их взаимной обусловленности. В этих случаях условием использования идентификационных признаков одного объекта является наличие на нем самой некоторой, не обязательно достаточной для идентификации совокупности признаков, характеризующих определенные свойства другого объекта и механизм их взаимодействия (**последовательное использование взаимосвязанных идентификационных признаков**). Например, для идентификации ножа как орудия совершения преступления недостаточны следы имеющихся повреждений на одежде и теле потерпевшего. Данные о форме, размере, глубине повреждения могут использоваться лишь для отрицательного решения вопроса о тождестве — исключения данного ножа как орудия преступления, допустим, по несоответствию глубины повреждения длине клинка и т. п. Положительное решение вопроса о тождестве данного ножа может быть получено опосредованно путем идентификации его по встречным отображениям, т. е. тем следам наложений, которые остались на самом ноже в результате образовавшихся повреждений на одежде и теле жертвы. Здесь как раз тот типичный случай, когда причина и следствие как бы меняются местами. Образовавшиеся в результате удара ножом повреждения, являющиеся в данном случае следствием, в свою очередь выступают в качестве непосредственной причины появления встреч-

ных отображений на ноже (микрочастиц одежды, крови, частиц кожи и тканей органов, пораженных ножом).

Условием идентификации единого материального комплекса объектов, поврежденных ножом, является соответствие имеющихся на ноже следов наложений именно той одежде и органам жертвы, которые были поражены ножом, т. е. первоначальным, определяющим звеном в идентификационном исследовании является исследование следа ножа и пораженных им объектов³⁹.

В-третьих, возможно одновременное использование идентификационных признаков каждого объекта и признаков механизма их взаимодействия для выделения индивидуально определенной, специфической совокупности признаков. Ярким примером такого совместного рассмотрения признаков обоих объектов является выявление факта контактного взаимодействия одежды подозреваемого и потерпевшего.

Связь опосредствованная. Если непосредственная связь преступника и потерпевшего выявляется путем установления факта контактного взаимодействия этих двух субъектов, то связь опосредствованная устанавливается через примененные преступником при совершении преступления орудия, средства и специальные приспособления⁴⁰. В отдельных случаях такая связь может быть установлена и через использованные жертвой при защите и отражении нападения орудия и иные объекты.

Связь опосредствованная может устанавливаться наряду с выявлением связи между жертвой и посягателем через следы контакта, взаимодействия. Непосредственная связь в этих случаях дополняет опосредствованную, повышает доказательственную силу полученного вывода.

³⁹ Об образующемся в подобных случаях едином материальном комплексе объектов см.: Колдин В. Я. Идентификация при расследовании преступлений. С. 36—37.

⁴⁰ На возможность установления причинной связи материальных последствий преступления и действий совершившего его лица опосредствованно через примененные при совершении преступления орудия и средства указывает В. Я. Колдин (см.: Колдин В. Я. Криминалистическая идентификация и причинность // Вестн. Моск. ун-та. Сер. Право. 1969. № 6. С. 41).

Возможность установления связи опосредствованным путем возникает всякий раз, когда на месте преступления или же особенно за его пределами обнаруживается орудие преступления (нож, топор, молоток, огнестрельное оружие и т. п.), которым могло быть совершено преступление. Такое орудие может быть обнаружено при обыске у подозреваемого, его родных, близких, знакомых, при осмотре путей отхода преступника с места преступления, тщательном и внимательном осмотре местности, прилегающей к месту преступления. Место нахождения орудия преступления может быть указано очевидцем, потерпевшим или же самим лицом, совершившим преступление, либо выявлено при иных обстоятельствах в процессе расследования.

При установлении связи через примененные в процессе развития преступного события орудия, предметы и средства решается по меньшей мере три основных вопроса:

1. Данным ли орудием совершено преступление?
2. Принадлежит ли это орудие конкретному лицу, подозреваемому в совершении преступления?
3. Данное ли лицо, которому принадлежит орудие, или у которого оно находилось, использовало его при совершении преступления?

Аналогично ставятся вопросы и в отношении орудий, предметов и средств, использованных потерпевшим при оказании противодействия посягателю. Все эти вопросы равнозначны при установлении факта связи. Так, факт принадлежности ножа, обнаруженного на месте происшествия, конкретному лицу еще не дает оснований для утверждения, что именно этим ножом было нанесено повреждение жертве (ранение потерпевшему могло быть причинено другим ножом). Точно так же факт нанесения удара ножом, принадлежащим определенному лицу, еще не подтверждает того обстоятельства, что именно это лицо нанесло удар (например, нож мог быть потерян, украден и т. п.). Линия связи замыкается, когда при установлении факта нанесения ударов потерпевшему данным орудием подтверждается и принадлежность этого орудия конкретному лицу, и то обстоятельство, что именно это лицо использовало его при совершении преступления. Указанные вопросы могут быть реше-

ны как путем проведения следственных действий (допросы свидетелей, потерпевших, предъявление для опознания, проверка показаний на месте и т. д.), так и путем технического и судебно-биологического исследования.

Орудие преступления несет на себе самые разнообразные следы, помогающие установлению линии связи и по отношению к лицу, совершившему преступление, и по отношению к жертве. В каждом направлении, т. е. от орудия преступления к посягателю и далее от орудия преступления к потерпевшему могут быть обнаружены взаимные следы, которые дополняют друг друга, связывают различные объекты между собой, свидетельствуя о пребывании конкретных лиц в определенное время на определенном месте.

Так, при установлении факта применения данного орудия конкретным лицом важное значение приобретает обнаружение на исследуемом орудии следов пальцев рук, потожирового вещества, микрочастиц с одежды (карманов) подозреваемого, а на руках подозреваемого и его одежде следов металлизации, загрязнений, смазки от этого самого орудия.

Линия связи от орудия преступления к жертве, т. е. разрешение вопроса о совершении преступления, например данным конкретным ножом, устанавливается при соответствии раневого отверстия, его размеров (глубины, ширины) и формы данному орудию. Определенное значение имеет ободок (поясок) обтирания (грязь, микрочастицы, следы металлизации, смазки), отпечаток рукоятки, обломки, части орудия, кусочки краски от рукоятки и т. д. как в раневом отверстии и вокруг него, так и на одежде жертвы.

Как уже отмечалось, эти данные обычно являются исходными для идентификации по имеющимся на самом ноже следам наложений (волокон, ворсинок, пылевидных частиц с одежды, а также крови, волос, кусочков и клеток внутренних органов и кожи потерпевшего).

И если проследить процесс образования связи дальше, то нетрудно увидеть, что связь «преступник — жертва» может быть выявлена и непосредственно за счет обнаружения при использовании холодного ору-

раневое отверстие
расположение
ободок обтирания
ободок обтирания (грязь, следы металлизации от холодного орудия)
раны)
отпечаток рукоятки

микрочастицы тканей одежды, кровь, во-

ОБРАЗОВАНИЕ ВЗАИМНЫХ СЛЕДОВ НА ПРЕСТУПНИКЕ И ПОТЕРПЕВШЕМ ПРИ ИСПОЛЬЗОВАНИИ ХОЛОДНОГО ОРУЖИЯ

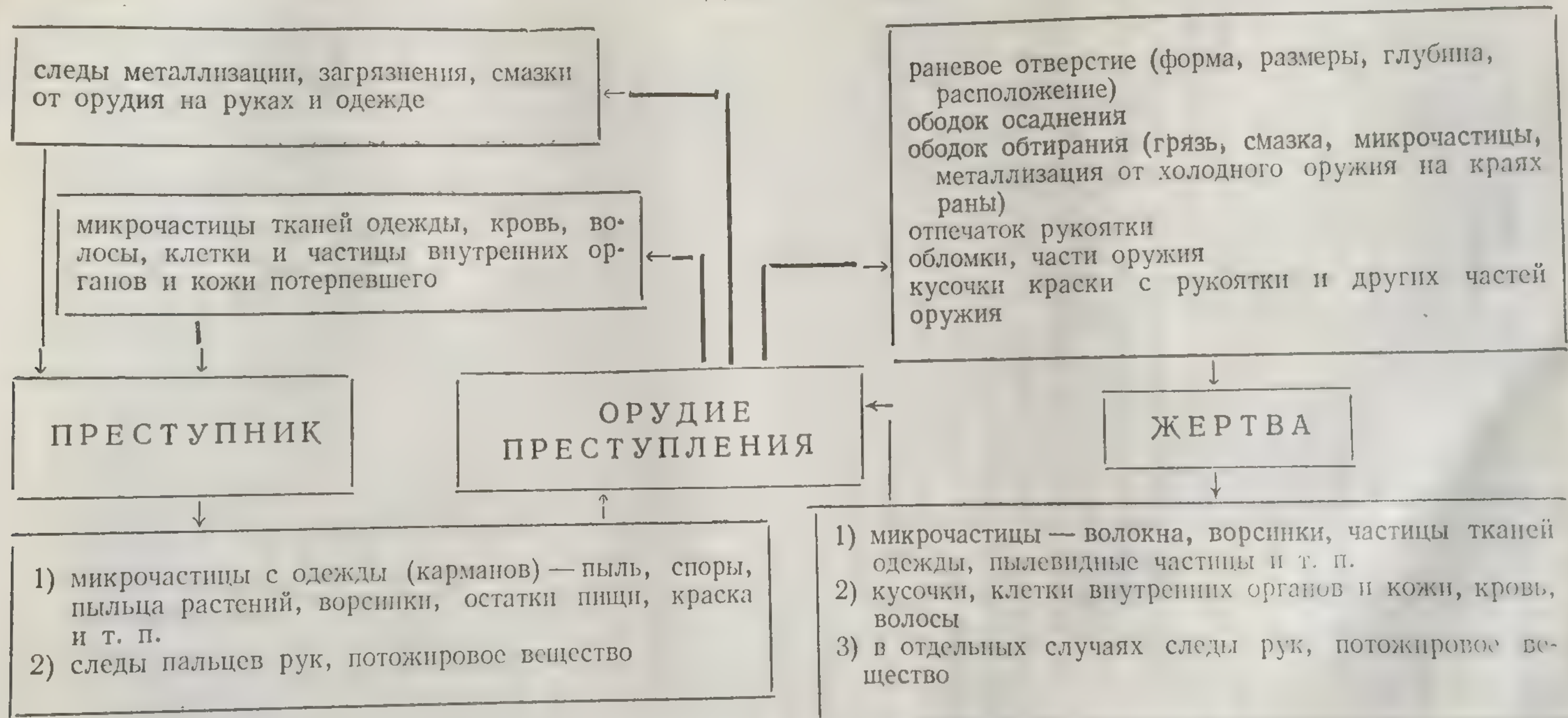

Схема 2

жия на руках подозреваемого, его одежде (в карманах) дополнительных (вторичных) следов, образовавшихся в результате обратного отражения (см. схему), т. е. за счет следов, появляющихся после применения холодного оружия. Так, на преступнике (на его руках, одежде, в карманах одежды и т. п.) могут быть обнаружены микрочастицы с одежды, кровь, клетки, кусочки и частицы внутренних органов и кожи потерпевшего, перенесенные с орудия, которым было совершено преступление. Наиболее типичной для подобных случаев будет ситуация, когда данное орудие некоторое время после посягательства хранилось в карманах одежды лица, совершившего преступление.

Связь дистантная образуется при отсутствии встречи между преступником и потерпевшим, когда посягательство совершается без непосредственного применения по отношению к потерпевшему какого-либо насилия и иных действий, связанных с контактом, взаимодействием с потерпевшим. Такой вид связи характерен, например, для квартирных краж, уничтожения или повреждения личного имущества, совершенных в отсутствие потерпевших.

Как и при других типах связи, установление в этих случаях связи «преступник — потерпевший» происходит одновременно с выявлением связи лица, совершившего преступление, с расследуемым событием или же ведет к установлению такой связи.

При установлении дистантной связи важное значение приобретают следы преступника на месте происшествия, а также те следы, которые остались на самом посягателе от обстановки места происшествия (краска, металлические опилки от перепила запора, пылевидные частицы, образовавшиеся при взломе, и т. д.). Не менее важное значение имеют вещи, ценности и иные объекты, похищенные преступником с места происшествия. Обнаружение этих предметов, особенно когда они обладают индивидуальными особенностями либо в своей совокупности, образуют неповторимый материальный комплекс, указывает на связь данного лица как с потерпевшим, так и с совершенным преступлением.

Глава III

ВОЗДЕЙСТВИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ И ЕГО ПОСЛЕДСТВИЙ НА ЛИЧНОСТЬ ПОТЕРПЕВШЕГО И НА ФОРМИРОВАНИЕ ЕГО ПОКАЗАНИЙ

§ 1. Психические состояния как следствие воздействия преступления и его последствий на личность жертвы

Личность потерпевшего характеризуется не только особенностями его связей и отношений, образовавшихся до преступного посягательства с теми или иными лицами. В криминалистическом аспекте при изучении жерты и ее личностных особенностей важно выяснить, как преступление воздействует на личность пострадавшего, какие психологические и социально-психологические явления в связи с этим необходимо учесть при изучении особенностей формирования показаний потерпевшего и разработке тактики проведения допроса и других следственных действий с его участием. Этим вопросам и будут посвящены последующие разделы работы.

Специфическое, виктимное содержание личность субъекта приобретает в момент преступного воздействия, которое вносит определенные, в большинстве случаев временные изменения в личность и обуславливает тем самым качественную характеристику получаемых от потерпевших фактических сведений.

Безусловно, материал, составляющий впоследствии содержание показаний потерпевших, формируется в основном под влиянием тех же самых разнообразных психологических закономерностей, что и показания свидетелей. Эти общие для свидетелей и потерпевших закономерности определяют особенности их восприятия, запоминания, воспроизведения показаний. Вместе с тем формирование показаний потерпевших имеет свои особенности, что обус-

ловлено прежде всего их специфическими переживаниями, связанными с совершаемыми в отношении потерпевших преступными посягательствами и их различными последствиями, которые накладывают свой отпечаток на процесс формирования показаний этой категории допрашиваемых.

Психические переживания потерпевших, особенно когда преступное воздействие в той или иной степени направлено против жизни, здоровья и достоинства личности, характеризуются эмоциональной глубиной, особой остротой и резко отличаются по условиям образования и содержанию от переживаний свидетелей и даже свидетелей-очевидцев.

Свидетели-очевидцы, как правило, наблюдают преступление со стороны, и испытываемые ими чувства вызваны совершением преступления в отношении другого лица. Конечно, отдельные свидетели-очевидцы принимают участие в пресечении преступления, задержании преступника. В некоторых ситуациях они могут опасаться, что сами станут жертвой преступного посягательства, но эти случаи исключительные. Потерпевшие же, являясь объектом преступного воздействия, воспринимают картину совершаемого преступления, испытывая на себе его непосредственное воздействие. В отличие от свидетелей у потерпевших при переработке и сохранении запечатленной в момент посягательства информации довольно часто более значительна роль переживаний, связанных с физическими, психическими и социальными последствиями преступления.

Специфические переживания потерпевших и предопределяют их психические состояния, которые являются своеобразным отражением тех изменений, которые происходят в личности под воздействием преступления и его последствий. На фоне психических состояний чаще всего проявляется действие других психологических закономерностей, в частности влияющих на психические процессы (ощущения, восприятия, память, мыслительные, волевые, эмоциональные процессы).

«Всякий психический процесс, — писал С. Л. Рубинштейн, — протекает как бы на фоне определенного психического состояния человека, обуславливающего его течение, и своим последствием имеет его

изменение»¹. Как отмечают психологи, в типичных для данного человека состояниях находят свое выражение и психические свойства личности². Психические состояния всегда ситуативны, они по существу реакция на ситуацию. Психическое состояние отражает своеобразие субъективных и объективных условий, создавшихся для человека в данный период времени³. Психические состояния рассматриваются психологами как своеобразная психологическая категория, которая имеет многие общие черты с индивидуальными свойствами личности и в первую очередь с характером. Н. Д. Левитов указывает, что психическое состояние «это целостная психическая деятельность за определенный период времени, характеризующаяся своеобразием психических процессов и поведения в зависимости от отражаемых предметов, явлений действительности, предшествующего психического состояния и психических свойств личности»⁴.

Соответственно психическое состояние потерпевших можно определить как относительно устойчивое проявление всех компонентов психической деятельности лица, оказавшегося жертвой преступления. Это состояние зависит от характера, силы и интенсивности преступного воздействия, а также предшествующего психического состояния и психических свойств личности и выражается в своеобразии психических процессов, показаний, поведения и отношения к делу потерпевшего в ходе предварительного следствия и в суде.

В зависимости от личностных особенностей и ситуации, в которой они возникли, психические состояния обычно подразделяются на глубокие и поверхностные, положительно или отрицательно дей-

¹ Рубинштейн С. Л. Бытие и сознание. О месте психического во всеобщей взаимосвязи явлений материального мира. М., 1957. С. 226.

² См.: Ковалев А. Г. Психология личности. М., 1970. С. 33; Платонов К. К., Голубев Г. Г. Психология. М., 1977. С. 104.

³ См.: Сосновикова Ю. Е. Психические состояния человека, их классификация и диагностика. Горький, 1975. С. 14—15, 47.

⁴ Левитов Н. Д. Психология характера. М., 1969. С. 99, 106.

ствующие на человека, продолжительные или краткие. Также они различаются по степени осознанности личностью, в зависимости от доминирования в них того или иного компонента, от степени их адекватности ситуации и в зависимости от причин возникновения⁵.

Психические состояния потерпевших, однако, не всегда укладываются в рамки этой классификации и поэтому в силу их специфичности и многообразия нуждаются, на наш взгляд, в дополнительных критериях для разграничения. Одним из таких критериев может явиться разделение психических состояний потерпевших в зависимости от следующих трех основных этапов их образования: 1) психические состояния, возникающие при совершении преступления; 2) психические состояния в период от совершения преступления до возбуждения уголовного дела и проведения расследования; 3) психические состояния в процессе предварительного и судебного следствия.

Разумеется, предлагаемое деление несколько условно, поскольку не всегда четко прослеживается граница перехода от одной стадии образования психических состояний в другую. Например, в ряде случаев период от совершения преступления до начала расследования оказывается чрезвычайно малым. В связи с этим развитие и формирование соответствующих психических состояний может произойти фактически позднее. Кроме того, психические состояния, возникающие у потерпевших на последующих этапах, взаимосвязаны с образовавшимися до этого психическими состояниями, зависят во многом от их характера, напряженности и сами в свою очередь влияют на их дальнейшее развитие. Однако, несмотря на известную условность, предложенное деление удобно для наглядного и всестороннего исследования каждой группы психических состояний. Условность классификации в некоторой мере преодолевается за счет выделения в каждом периоде наиболее значимой причины, лежащей в основе возникновения психических состояний.

⁵ См.: Левитов Н. Д. О психических состояниях человека. М., 1964. С. 27; Сосновикова Ю. Е. Психические состояния человека, их классификация и диагностика. С. 86—104.

В первом периоде основной причиной возникновения психических состояний является непосредственное воздействие на потерпевшего преступного посягательства, во втором — необходимость обратиться с сообщением о случившемся в следственные органы, в третьем — влияние ряда факторов, проявляющих свое действие в процессе предварительного и судебного следствия.

Изучение психических состояний потерпевших произведено с использованием их высказываний о своих переживаниях, изложенных в заявлениях, объяснениях и показаниях в ходе предварительного и судебного следствия. При этом учитывалось, что подобные высказывания могут быть субъективными, неточными. Поэтому сведения, сообщенные потерпевшими, дополнялись, корректировались и контролировались при помощи данных, содержащихся в показаниях обвиняемых, очевидцев, родственников, близких и знакомых потерпевших, заключениях судебно-медицинских, судебно-психиатрических экспертиз и в характеристиках. В последующем проводилась группировка материалов по наиболее характерным видам психических состояний, что позволило выявить определенную зависимость показаний потерпевших от этих состояний. Сообщенная потерпевшими информация об обстоятельствах преступного посягательства анализировалась и сопоставлялась с другими фактическими данными, собранными при расследовании, а также с окончательными решениями, принятыми следственными и судебными органами. При этом учитывались и результаты соответствующих экспериментальных исследований, проведенных психологами. При помощи такой обработки материала выявились особенности искажений информации в показаниях потерпевших, обусловленные их психическими состояниями.

§ 2. Психические состояния потерпевших в момент совершения преступления и их влияние на формирование показаний

Психическое и физическое воздействие в отношении жертвы преступления может быть самым разнообразным — от угрозы убийством, нанесением

тяжких телесных повреждений или истреблением имущества до непосредственных действий, направленных против жизни, здоровья, свободы, достоинства личности и ее имущественных интересов. Воздействие при совершении преступления может и не носить характера грубого физического и психического принуждения, а осуществляться в других формах, например, путем обмана или злоупотребления доверием (при мошенничестве) либо облекаться в формы постепенного развращения, возбуждения сексуального любопытства несовершеннолетней и разного рода эротических манипуляций для получения от нее согласия на половое сближение (при половом сношении с лицом, не достигшим половой зрелости).

Различные формы преступного воздействия, способы и средства, к которым прибегают лица, совершающие преступления, вызывают и разнообразные психические состояния потерпевших, обуславливая специфичность формирования их показаний. В этой стадии большое значение имеют и психические состояния, которые возникли у потерпевшего до преступления. В частности, к ним можно отнести состояния, возникающие в результате психической беспомощности потерпевших (душевная болезнь, бессознательное состояние, малолетний возраст) и физической беспомощности, вызванной болезнью, не связанной с расстройством душевной деятельности, физическими недостатками, престарелым возрастом или в результате сложившейся ситуации. Беспомощность потерпевшего может быть обусловлена и состоянием алкогольного опьянения. Предшествующее психическое состояние потерпевшего может в определенной мере усиливать отрицательное воздействие преступного посягательства, вызывая дополнительные дефекты в формирующихся показаниях.

Компонентами психических состояний в большинстве случаев являются страх, боль и нравственные, психические страдания, обусловленные совершаемым посягательством.

Наиболее характерной реакцией потерпевших на ситуацию нападения является состояние **страха**. Страх как эмоциональное отражение опасности обусловлен неизвестностью ситуации, неверием в свои силы, отсутствием информации о благоприятном выходе из

создавшейся обстановки. Состояние страха может приобретать различные формы, степени и оттенки.

Угроза убийством, нанесением тяжких телесных повреждений или применением физического насилия, не говоря уже о самом физическом воздействии, довольно часто порождает у жертвы **астеническую форму** страха, которая проявляется внешне как дрожь, скованность, оцепенение, нецелесообразные поступки⁶. Являясь пассивно-оборонительным рефлексом, она парализует волю потерпевшего к сопротивлению и довольно часто приводит к неадекватному отражению ситуации, преувеличению опасности и в конечном счете к увеличению силы страха⁷.

Развитию астенической формы страха у потерпевшего способствуют не только угрозы преступника и интенсивность его действий, но и сама обстановка нападения, его внезапность, грубое, бесцеремонное обращение, что порождает состояние растерянности, отчаяния, безысходности и обреченности.

В состоянии астенического страха потерпевшие часто, преувеличивая опасность, искаженно воспринимают события, запечатлевая их в памяти также в искаженном, гипертрофированном виде. Угроза расческой или авторучкой испуганному воображению потерпевшего кажется угрозой ножом, а число напавших часто представляется большим, чем на самом деле. Одновременно жертва преуменьшает возможность избежать опасности, преувеличивая силы напавших и недооценивая свои.

Осознание опасности нередко вызывает у потерпевших и **стеническую** форму страха, которая, являясь активно-оборонительным рефлексом, повышает жизнедеятельность организма. При таком состоянии потерпевшие оказывают преступникам активное сопротивление, прибегая к различным способам для

⁶ См.: Лебединский М. С., Мяснищев В. Н. Введение в медицинскую психологию. М., 1966. С. 230—231; Платонов К. К., Голубев Г. Г. Психология. М., 1977. С. 115.

⁷ «То, что психологически называется страхом, трусостью, боязливостью, — писал И. П. Павлов, — имеет своим физиологическим субстратом тормозное состояние больших полушарий, представляет различные степени пассивно-оборонительного рефлекса» (Павлов И. П. Полн. собр. соч. Т. IV. М. — Л., 1951. С. 432).

предотвращения отрицательных последствий посягательства. Однако все их силы отдаются в это время борьбе с лицом или лицами, совершающими нападение, мыслительная деятельность направлена на оценку обстановки, выбор средств борьбы и принятие наиболее приемлемого решения. Внимание поэтому разбросано и концентрируется лишь на отдельных моментах происходящего, высвечивая их в сознании и оставляя в тени многие существенные детали события. В условиях борьбы, которая чаще всего происходит при недостаточном освещении, потерпевшие нередко плохо или искаженно запоминают приметы преступника. Часто быстротечность события не позволяет уловить последовательность и отдельные моменты происходящего. Иной раз потерпевшие не запечатлевают в памяти действий каждого из напавших и не могут поэтому вспомнить, кто из них первым совершил те или иные насильственные действия.

Однако опасность не всегда подавляет и угнетает умственную деятельность. В отдельных случаях большое самообладание, стремление преодолеть нападение способствуют хладнокровному, трезвому расчету, ясному пониманию и видению сложившейся обстановки, появлению так называемого **стенического боевого возбуждения**, активизирующего психическую деятельность⁸. Практике известно немало примеров, когда потерпевшим в подобном состоянии с помощью различных уловок удавалось избежать нападения или значительно ослабить его воздействие. Стеническое боевое возбуждение обычно положительно влияет на продуктивность восприятия и запоминания, их точность, полноту и объективность.

Следует отметить, что в разные периоды борьбы психическое состояние потерпевших может (в зависимости от меняющихся обстоятельств) переходить из одних форм страха в другие. Стеническое боевое возбуждение в результате длительности и безнадежности борьбы и применения преступниками грубых физических методов принуждения может смениться после истощения сил и ослабления волевого усилия стенической или астенической формой страха. Тогда

⁸ См.: Теплов Б. М. Проблемы индивидуальных различий. М., 1961. С. 264—267.

четко и ясно запечатленная в памяти потерпевшего картина начала нападения сменяется отрывистыми и искаженными воспоминаниями о перепитиях последующей борьбы.

Страх в результате особо грубого преступного воздействия может вылиться и в аффективные формы — ужаса, связанного с резким изменением психической деятельности, нарушением логического мышления, расстройством ориентировки в окружающей обстановке. «Действие страха именно потому и ужасно, — писал К. Д. Ушинский, — что оно, останавливая деятельность души, в то же время приковывает ее внимание к предмету страха. В эти минуты, по меткому выражению народной психологии, мы ни живы, ни мертвы — мы не живы потому, что деятельность нашей души остановлена, а деятельность есть жизнь нашей души; мы еще не умерли потому, что чувствуем во всей силе эту страшно мучительную остановку жизни»⁹.

При нанесении побоев, жестоком, носящем характер истязания избивании, удушении, извращенных действиях преступников и ранениях к психическому состоянию страха присоединяется чувство боли. Боль усиливается при состоянии страха¹⁰ и образует, по выражению Г. Н. Кассиль, своеобразное психическое состояние, определяющее совокупность физиологических процессов в центральной нервной системе, вызванных каким-либо сверхсильным или разрушительным раздражением¹¹. Острая мучительная боль затрудняет и изменяет течение психических процессов, способствует образованию доминантного очага возбуждения, который притягивает к себе возбуждение из других нервных центров и подавляет их деятельность. П. П. Лазарев при проведении исследований по адаптации отмечал, что по мере увеличения болевых раздражений чувствительность раздражения повышалась. При дальнейшем увеличении раздражения наступал максимум и затем при более сильных раздражениях, вызывающих уже разрушение

⁹ Ушинский К. Д. Собр. соч. Т. 9. М. — Л., 1948—1952. С. 224.

¹⁰ См.: Симонов П. В. Теория отражения и психофизиология эмоций. М., 1970. С. 45.

¹¹ См.: Кассиль Г. Н. Наука о боли. М., 1969. С. 13.

тканей, наступало понижение предельной чувствительности¹².

При допросе потерпевших и оценке получаемых от них показаний необходимо иметь в виду, что возникающее в результате боли психическое состояние само зависит от предшествующего психического состояния. Усталость и бессонница повышают чувствительность человека к боли, однако при глубоком утомлении боль притупляется. На холоде ощущение боли усиливается, а тепло, наоборот, способствует ослаблению болевого ощущения. Тяжелые психические переживания, состояние нервного напряжения нередко подавляют чувство боли. Страх, например, может не только усиливать чувство боли, но и действовать прямо противоположным образом. Н. И. Пирогов заметил, что боль подавляется страхом, неожиданностью, которые оказывают на нее анестезирующее действие. Субъективное ощущение боли в момент травмы в подавляющем большинстве случаев отсутствует, а реакция на боль иногда бывает отсрочена на несколько часов. Обычно раньше появляется боль при повреждениях лица и рук¹³. Поэтому в период борьбы и сопротивления, оказываемого потерпевшими, ощущение боли от полученного ранения может оказаться по времени несколько отсроченным от момента его нанесения, поскольку внимание потерпевшего сосредоточено в это время на защите. Довольно часто по этой причине показания потерпевших о времени нанесения ранения могут быть неточными и противоречить другим доказательствам¹⁴.

Возникающие под воздействием преступления страх, боль, физические страдания, желание освободиться от преступного посягательства или скорее его прекратить, возбуждение и напряжение, обусловленные борьбой, а в случаях совершения полового пре-

¹² См.: Лазарев П. П. Исследования по адаптации. М., 1947. С. 158.

¹³ См.: Шафранская К. Д. К изучению человека в экстремальных условиях // Человек и общество. Вып. 2. Л., 1967. С. 229.

¹⁴ Эта особенность в показаниях потерпевших точно подмечена И. Кертэсом (Кертэс Имре. Тактика и психологические основы допроса. М., 1965. С. 36).

ступления, кроме того, еще и личностные, интимные переживания, создавая сплав различных, взаимосвязанных между собой эмоций и чувств, образуют сложное, своеобразное состояние потерпевших.

Воздействие преступления на потерпевших может быть настолько сильным, что в отдельных случаях у них возникают временные состояния, близкие по своему внешнему выражению и реакциям к определенным душевным расстройствам и напоминающие состояния маниакальные, шизофренические, депрессивные. Описывая свое состояние, некоторые потерпевшие отмечали, что все происходящее казалось им каким-то нереальным, кошмарным сном, отдельные детали и последовательность событий которого, как и в настоящем сне, они вспомнить не в состоянии. Один из участников группового изнасилования дал следующие показания о состоянии потерпевшей после совершенного в отношении ее преступления: «Она была в таком ужасном состоянии, что вряд ли что-либо понимала... Она была как ненормальная, как будто лишилась рассудка, разводила перед собой руками и ничего не говорила».

В отдельных случаях переживаемые волнения вызывают афазии, т. е. временные расстройства или потерю речи, лишаящие потерпевшего возможности позвать на помощь или сообщить о совершенном нападении. Одна из потерпевших в результате внезапного нападения в кабине лифта двух преступников, угрожавших ей ножом, от страха лишилась голоса и не сумела позвать на помощь. Потерпевший по другому делу, хотя разбойное нападение было прекращено в самом начале работниками милиции, от испуга и волнения не мог некоторое время говорить.

При проведении допроса и оценке сообщенных потерпевшими сведений следует иметь в виду, что психические состояния потерпевших довольно часто в значительной степени определяют полноту и качество получаемых от них показаний. В момент преступления поток информации об окружающей обстановке и действиях преступников может быть ограничен переживаемыми потерпевшими эмоциями и чувствами и связанными с ними сигналами раздражений, преобладающими в это время в психической жизни. Круг сознания оказывается суженным, логическая,

мыслительная переработка информации угнетена и искажается разнородностью и множественностью раздражений, поступающих из внутренних и внешних органов. Внимание лишь в отдельных случаях концентрируется на деталях происходящего события, а мысль навязчиво возвращается к страхам и опасениям, связанным с действиями преступников.

Психологи обратили внимание, что у большинства людей, когда они испытывают необычайные или драматические переживания, происходят явления деперсонализации, т. е. утраты личной определенности. Индивид чувствует, что он не является самим собой, возникает ощущение отчужденности — будто он скорее наблюдатель, чем участник того, что делает его тело. И тогда, например, человек, подвергшийся нападению преступников, на мгновение задумывается: действительно ли это происходит с ним? ¹⁵.

Психическое состояние в трудной ситуации обозначается психологами как нервно-психическое напряжение, или английским термином стресс ¹⁶. В стрессе выделяются эмоциональная, физическая, операционная напряженности, которым соответствуют определенные физиологические изменения в организме (например, повышение или понижение температуры, учащение сердцебиения, дыхания и т. д.) ¹⁷. Эти компоненты нервно-психического напряжения влияют на результаты деятельности человека, однако большое значение при этом приобретает степень выраженности эмоционального напряжения.

Из психологических исследований известно, что переживаемое напряжение может способствовать улучшению интеллектуальной деятельности, но только до определенного предела, выше которого наступает ухудшение показателей и даже полная дезор-

¹⁵ См.: Шибутани Т. Социальная психология. М., 1969. С. 372; Зейгарник Б. В. Патопсихология. М., 1976. С. 57—59; Кон И. С. Открытие «я» М., 1978. С. 80.

¹⁶ См.: Мерлин В. С. Лекции по психологии мотивов человека. Пермь, 1971. С. 75; Селье Г. Стресс без дистресса. М., 1979. С. 25—30.

¹⁷ См.: Наенко Н. И., Овчинникова О. В. О различении состояний психической напряженности // Психологические исследования. Вып. 2. М., 1970. С. 40—46.

ганизация деятельности¹⁸. Переживаемые потерпевшими психические состояния довольно часто ведут к запредельным формам психического напряжения, при которых резко снижаются количество и качество воспринимаемой информации, допускаются искажения и ошибки при запечатлении картины происшедшего.

Испытываемое потерпевшими нервно-психическое напряжение влияет также на процессы сохранения, переработки и воспроизведения запечатленной информации. Так, под влиянием эмоционального напряжения потерпевшие очень часто на первых допросах не могут вспомнить об обстоятельствах, которые предшествовали событию преступления. Это явление именуется в психологии и психиатрии ретроактивным, обратноедействующим торможением. Случается, что потерпевшие сразу же после посягательства в результате так называемого проактивного торможения не могут вспомнить последующие события. Все это и объясняет, почему на повторных допросах показания потерпевших оказываются нередко более полными, чем в самом начале расследования.

Причем процесс переработки воспринятого материала может продолжаться у потерпевших и спустя несколько месяцев после проведенных с их участием следственных действий, что нередко влияет и на их показания в суде. Иной раз может потребоваться несколько допросов, пишет А. Р. Ратинов, чтобы в сложных случаях восстановить все существенные обстоятельства, выявить не обнаруженные на первом допросе «сбережения памяти»¹⁹.

В получаемых от потерпевших сведениях возможны и невосполнимые пробелы. В основе их появления лежат несколько иные явления психической деятельности. К ним может быть отнесена амнезия, т. е. частичное или полное выпадение из памяти пережитого потерпевшим события в результате чрезмерного психического напряжения. Психологическими исследованиями подтверждено, что крайнее напряжение активной двигательной деятельности подавляет спо-

¹⁸ См.: Мерлин В. С. Указ. соч. С. 58, 82.

¹⁹ Теория доказательств в советском уголовном процессе. Часть Особенная. М., 1967. С. 103.

способность к запоминанию и приводит к преходящим нарушениям оперативной памяти. «Явления ретро-антероградной амнезии, — пишет Ф. Д. Горбов, — по-видимому, характеризуют нормальные стороны процесса памяти, будучи в обычных условиях замаскированными. Крайние случаи (глубокая потеря сознания, или, напротив, нервно-психическое напряжение) лишь обнаруживают эти нормальные феномены»²⁰.

В показаниях потерпевших отмечаются следующие наиболее характерные дефекты:

1) преувеличенное представление о некоторых моментах пережитого события (например, неточные, чаще всего преувеличенные показания о числе преступников и о предметах, которые они использовали);

2) обобщенность, особенно в первоначальных объяснениях и показаниях о действиях виновных лиц («все держали», «все принимали участие в совершении преступления»);

3) пробелы, пропуски при описании некоторых важных элементов происшедшего;

4) заблуждения относительно последовательности развития события — путаница, перестановка при воспроизведении его отдельных деталей и действий конкретных участников преступления.

В показаниях потерпевших возможны также ошибки при определении времени протекания того или иного события. Отрицательно окрашенные переживания происшедшего могут привести к сильной переоценке временных интервалов. Так, при совершении разбойного нападения участники преступной группы под видом работников райжилуправления проникли в квартиру С. Угрожая оружием, они связали С., завязали ей глаза, затем, забрав деньги и ценные вещи, скрылись. И хотя материалами расследования было установлено, что преступники находились в квартире не более 15 минут, потерпевшая

²⁰ Горбов Ф. Д. К вопросу о механизме ретро- и антероградной амнезии // Вопросы психологии. 1962. № 1. С. 43—44. Ретроградной называется амнезия, захватывающая время до начала расстройства сознания. Антероградная амнезия относится к событиям, имевшим место после окончания расстройства сознания.

впоследствии утверждала, что все происходившее длилось не менее часа²¹.

Фрагментарность, неполнота запечатления события может привести к иного рода дефектам в показаниях допрашиваемых. Стремясь к образованию логически цельной картины происшедшего, потерпевший нередко необоснованно заполняет имеющиеся пробелы за счет привычных представлений и воображений, на основе элементов и признаков, привнесенных из прошлого опыта. В результате происходит «подмена действительного обычным»²². Характерными в этом отношении являются показания потерпевшей М., которая рассказала, что, проснувшись ночью от какого-то шороха, увидела, что через окно в ее комнату проникли какие-то люди. Потерпевшая включила свет и стала кричать. Один из преступников сразу же разбил лампочку, затем преступники с похищенным скрылись. Потерпевшая на допросе утверждала, что преступников было трое, что это были мужчины, переодетые женщинами, и она узнала в них односельчан Б., П. и Ф. В дальнейшем было установлено, что П. в преступлении не участвовал и третьим соучастником была женщина — сестра одного из обвиняемых — К. Объясняя свою ошибку, потерпевшая сообщила, что, включив электричество, она сумела хорошо рассмотреть только Б. и Ф., третьего участника видела лишь мельком. П. в нем не узнала, но решила, что это был он, поскольку он дружен с Ф., постоянно проводит с ним время и к тому же характеризуется как нечестный человек.

Чтобы избежать ошибок при допросе и проверить достоверность полученных показаний, в каждом случае следует тщательно выяснить все условия восприятия. Как отмечает А. Р. Ратинов, важно исследовать не только соответствие действительности конечных суждений субъекта, но и реальность их чувственной основы, проверяя в необходимых случаях, вос-

²¹ Об особенностях восприятия времени см.: Алексеев А. М. Психологические особенности показаний очевидцев. М., 1972. С. 52—61.

²² См. об этом: Карнеева Л. М., Ордынский С. С., Розенблит С. Я. Тактика допроса на предварительном следствии. М., 1958. С. 24, 37—40.

принимал ли допрашиваемый те признаки, на кото-
рых эти суждения основаны²³.

На основании отмеченных дефектов в получаемой от потерпевших информации было бы неверно делать вывод о ее непригодности для установления истины по делу. Потерпевшие обычно дают точные и подробные показания о совершенном в отношении их посягательстве. Кроме того, изъяны и пробелы в передаваемой потерпевшими информации, как правило, касаются лишь отдельных обстоятельств происшедшего. Нередко эмоционально-напряженное состояние потерпевших способствует яркому, обостренному восприятию отдельных деталей совершенного преступления. Концентрация внимания жертвы на эмоционально значимых для нее моментах посягательства приводит и к точному отражению многих важных для дела обстоятельств.

Психическое состояние потерпевших, например, часто не мешает запечатлению облика преступников и узнаванию их при предъявлении для опознания в ходе расследования. Запоминанию виновных способствует еще и то, что информационные признаки их внешности обычно начинают восприниматься до появления у потерпевших запредельных форм нервно-психического напряжения. Вначале ситуация может и не оцениваться как опасная, поскольку, допустим, подход группы незнакомых людей не обязательно связывается с возможностью преступного посягательства. Первоначально такая ситуация может вызвать лишь небольшое беспокойство и настороженное внимание. Острое эмоциональное состояние возникает позднее, когда действия этих лиц принимают определенное направление, а их опасные намерения становятся явными. Кроме того, даже в момент насильственных действий облик преступников может быть воспринят достаточно четко, поскольку является наиболее постоянным объектом при восприятии окружающей обстановки и на нем в определенных ситуациях фиксируется внимание потерпевшего.

Изложенные особенности формирования показаний потерпевших обуславливают и соответствующую корректировку как в оценке полученных от них све-

²³ См.: Ратинов А. Р. Судебная психология для следователей. М., 1967. С. 180.

дений, так и в тактике проведения отдельных следственных действий с их участием. В целях обеспечения, например, эффективного предъявления для опознания необходимо предварительно выяснить и учитывать в процессе производства следственного действия обстановку, в которой потерпевший первоначально воспринимал облик напавших. Характерен в связи с этим пример по делу об ограблении гр-на С. Потерпевший не смог вначале опознать одного из преступников только потому, что воспринял и запечатлел их внешность в положении сидя на корточках, в момент сбора картофеля. Конечно он видел их и в положении стоя, но это уже было позднее, когда в состоянии острого эмоционального напряжения, обусловленного нападением, внешность грабителей воспринималась под влиянием только тех признаков, которые были зафиксированы до этого. Разгадав причину, лежавшую в основе неудачи первого опознания, следователь с теми же самыми опознаваемыми и понятыми выехал на место совершения преступления и предложил потерпевшему занять положение, из которого он увидел вначале грабителей. Максимальное приближение обстановки предъявления для опознания к реальным условиям восприятия обеспечило успешность повторного опознания.

Описанный случай не является единичным. Как отмечают психологи, ракурс, в котором наблюдается тот или иной человек, имеет особое значение в формировании мысленного образа этого человека. При этом на формирующийся образ большое влияние оказывает разница в росте между воспринимающим и воспринимаемым²⁴.

Своеобразное влияние на получаемую от потерпевших информацию оказывают их психические состояния, обусловленные действием дополнительных фактов. К ним следует отнести состояния, осложненные: а) потерей сознания при грубом физическом воздействии; б) алкогольным опьянением; в) потерей сознания при грубом физическом воздействии и одновременно при средней и тяжелой степени острой алкогольной интоксикации; г) психопатологическими расстройствами.

²⁴ См.: Бодалев А. А. Восприятие и понимание человека человеком. М., 1982. С. 180.

Как показывает изучение, психические состояния, осложненные дополнительными факторами, часто более значительно, чем уже рассмотренные, отражаются на полноте, качестве и объективности материала, составляющего впоследствии содержание показаний потерпевших.

Существенные изъяны возможны в показаниях потерпевших, которые подвергались особо грубым физическим воздействиям преступников (нанесение многочисленных ударов в область головы, лица, нередко с переломами костей носа и причинением сильных болей), в результате чего у потерпевших на фоне общего угнетенного психического состояния появляются коммоционные явления (сотрясения мозга различной степени) и контузии или ушибы мозга.

Физическое и психическое воздействие оказывается в этих случаях необычайно сверхсильным раздражителем, который запредельно перенапрягает нервную систему. Наступает глубокое нарушение взаимодействия между раздражительным и тормозным процессами в коре головного мозга, приводящее нервные клетки в состояние запредельно-охранительного торможения. Возникающее торможение в качестве защитного механизма организма как бы охраняет перенапряженные нервные клетки от полного истощения и создает условия для их восстановления²⁵. Последствием наступающего торможения является более или менее кратковременное нарушение сознания и его выключение у потерпевших, как правило, на незначительные, короткие промежутки времени. В результате потери сознания или в легких случаях кратковременного состояния оглушенности наступает угнетение психической деятельности и, в частности, нарушение интеллектуальных процессов, которые приводят к дефициту поступающей информации об окружающей обстановке.

Влияние нарушения сознания на показания потерпевших различно и зависит, во-первых, от дли-

²⁵ См.: Фелинская Н. И. Реактивные состояния в судебно-психиатрической клинике. М., 1968. С. 26; Иванов-Смоленский А. Г. Очерки патофизиологии высшей нервной деятельности (по данным И. П. Павлова и его школы). М., 1932. С. 249.

тельности и интенсивности его распространения; во-вторых, от ценности той информации, которая была утрачена в связи с потерей сознания. Поэтому нарушение сознания не всегда приводит к серьезным изъяснимым в полученных от потерпевших фактических сведениях, так как может занимать чрезвычайно малый промежуток времени, даже почти не прерывая сопротивления, оказываемого действиями преступников. Кроме того, нередко легкие нарушения сознания чередуются с периодами осознанного восприятия окружающей обстановки²⁶. Нарушение сознания может наступить и в конце посягательства, когда важные для следствия сведения уже восприняты потерпевшим, а амнезия, обычно сопутствующая расстройству сознания, является незначительной.

Характерными в этом отношении являются показания потерпевшего В., на которого поздно вечером было совершено разбойное нападение группой лиц. Преступники нанесли потерпевшему множественные удары по голове, лицу. В. получил менее тяжкие телесные повреждения в виде обширных кровоподтеков на лице, в области глазниц, носа, щек, перелом костей носа и края правой глазницы, сотрясение мозга, кровоизлияние в сферу правого глазного яблока, правую гайморову пазуху, осложненных травматическим невритом ветвей тройничного нерва и травматической церебростенией. В момент избиения потерпевший потерял сознание, но некоторое время спустя очнулся. В этот период он слышал, как один из преступников торопил другого, называя его по имени. В ситуации внезапного нападения В., конечно, не мог рассмотреть и запомнить напавших, но он заметил, что на одном из них были коричневого цвета ботинки с характерным крученым рантом. Эти и некоторые другие подробности, сообщенные потерпевшим, значительно облегчили розыск и установление преступников.

По данным выборочного исследования (проведенного нами. — Е. Ц.), около 12% потерпевших в возрасте от 16 лет и старше в результате коммоционных

²⁶ Подобное нарушение сознания с чередованиями его просветлений сходно с обнубляющей, отмечаемой психиатрами (см., например: Гуревич М. О. Психиатрия. М., 1949. С. 78).

уменьшается продуктивность умственной деятельности, в связи с чем увеличивается число ошибок, снижается время зрительных, слуховых и других рефлексов, ослабляется чувствительность к тактильным и болевым раздражениям.

Человек, находящийся в состоянии опьянения, утрачивает способность различать отдаленность предметов и их взаимное расположение, у него притупляется обоняние, осязание, ощущение тепла и холода, появляется нарушение цветоощущения, особенно к красному цвету, и т. п.²⁹

Сказанное свидетельствует о том, что при допросах потерпевших, оценке и проверке полученных от них показаний необходимо учитывать возможность искажения воспринятой ими информации под влиянием употребления алкогольных напитков даже в небольших дозах.

При средней степени острой алкогольной интоксикации психическое состояние от эйфорической фазы переходит в наркотическую. Восприятия и представления сначала приобретают чрезвычайную живость, ассоциации ускоряются, затем ассоциативные процессы затрудняются и замедляются. Внимание и память ослабляются, снижается способность осмысления и ориентировки в сложной обстановке. Восприятие становится фрагментарным и нестойким при все более глубоком нарушении психических функций. Сознание затуманивается, переходя в состояние оглушенности. Психическое возбуждение постепенно сменяется угнетением с появлением чувства сонливости и безразличия к окружающей обстановке. Снижается болевая и температурная чувствительность. Пьяные на последних этапах наркотической фазы не ощущают болевых раздражений и ударов и не чувствительны к ранениям и ожогам. Могут возникать и сенсорные расстройства с появлением нечеткости зрительных восприятий. По наблюдениям психиатров, в одной трети всех случаев средней степени алкогольной интоксикации появляются отрывочные, бредовые идеи, хотя ориентировка в ситуации не утрачивается. Иногда возникают аффективные иллюзии или галлюци-

²⁹ См.: Стрельчук И. В. Острая и хроническая интоксикация алкоголем. М., 1966. С. 28—31.

нации типа аккозм и «теневидных» образов. В 70% случаев воспоминание о происшедшем носит суммарный (обобщенный) характер, а в 10% наблюдаются пробелы памяти или полная амнезия³⁰.

Потерпевшие, как показывает изучение следственной практики, при наступлении наркотической фазы опьянения могут не почувствовать совершаемого в отношении их преступления и полученных при этом повреждений. Нередко перерыв в восприятии в результате заторможенности сознания потерпевшими не фиксируется. И тогда то, что они воспринимали в стадии пробуждения, представляется им как логическое продолжение воспринятого до засыпания. Поэтому их показания и оценки часто не совпадают с фактической последовательностью развития событий, выясненной при проверке с помощью других собранных по делу фактических данных. Часто в силу суммарности восприятия их воспоминания оказываются обобщенными и лишенными нужной для дела детализации. При описании внешности виновных лиц потерпевшие неточно называют их приметы, а из-за пробелов при восприятии и в результате искаженного запечатления путают события и действия, а также затрудняются их конкретизировать.

Тем не менее следует отметить, что в наркотической фазе опьянения потерпевшие не во всех случаях сразу и полностью утрачивают связь с действительностью. Из наблюдений врачей известно, что существует индивидуальная предрасположенность к наркотической форме реакции на опьянение. При этом в общих чертах сохраняется связность переживаний и ориентировка, действия не теряют полностью связь с внешними поводами и имеют определенную направленность. Лица, находящиеся даже в наркотической фазе опьянения, часто в достаточной степени улавливают ситуацию и согласовывают с ней в той или иной мере свои действия³¹.

Показания потерпевших о переживаниях ими той или иной ситуации и действиях преступников, несмотр-

³⁰ Клиническая психиатрия / Под ред. Г. Груле, Р. Юнга, В. Майер-Гросса, М. Миллера. М., 1969. С. 169—170; Стрельчук И. В. Указ. соч. С. 33—36.

³¹ Клиническая психиатрия. С. 171.

ря на возможные пробелы в восприятии в результате опьянения, в большинстве случаев соответствуют действительности и поэтому не могут быть отброшены при оценке доказательств. Однако они нуждаются в тщательной и детальной проверке.

Более серьезные дефекты содержат показания потерпевших, у которых наркотическая фаза опьянения сопровождалась иллюзорным восприятием действительности, образованием ложных ассоциативных связей между различными запечатленными фрагментами. Чаще всего в этих случаях происходит смешение различных событий и людей, включение лиц, замеченных потерпевшим в начале опьяненного состояния, в последующие ситуации, в которых они не только не участвовали, но даже не присутствовали. Смутные воспоминания начала развития события в сознании потерпевшего соединяются с неотчетливо воспринятыми в дальнейшем обстоятельствами происшедшего и предстают в его воспоминаниях в виде слитного целого со значительными искажениями в передаваемой информации. При подобных осложненных формах наркотической фазы опьянения возможны серьезные заблуждения потерпевших относительно действительной картины происшедшего и даже оговор невинных. Например, при изучении дел о половых преступлениях выяснилось, что каждая пятая из потерпевших, находившихся в средней степени острого алкогольного опьянения, оговаривала непричастных к преступлению лиц.

В восприятиях потерпевших возможны иллюзии, носящие характер галлюцинаций, возникающих на почве переживаний, связанных с алкогольным опьянением и грубым физическим и психическим воздействием преступников. В подобном состоянии возможна путаница в описаниях не только действий разных лиц, но и смешение неодушевленных предметов и людей. Внешне кажущаяся правдоподобность воспоминания оборачивается при проверке глубокими и запутанными противоречиями, почти не поддающимися полному устранению в процессе расследования. Например, одна из потерпевших, находившаяся в момент совершения преступления в средней степени острой алкогольной интоксикации, в результате грубого психического и физического воздействия участ-

ников группового изнасилования и обусловленной этим своеобразным состоянием иллюзии, восприняла кресты на могилах за участников группы. Ее иллюзорные представления о мнимых участниках полового посягательства носили субъективно окрашенный сексуальный характер. Она утверждала, что ее изнасиловали шестеро, тогда как фактически в насилии участвовало лишь двое лиц. Потерпевшая перепутала действия насильников и оговорила Ч., который участия в изнасиловании не принимал.

Нередко на фоне средней степени острого алкогольного опьянения протекают коммоции (сотрясения) и ушибы головного мозга. В таких случаях дефекты в передаваемой информации, обусловленные потерей сознания, могут сопровождаться осложнениями под влиянием наркотической фазы опьянения, которая способствует заполнению пробелов в запечатленном материале иллюзорными представлениями. В отличие от этого при потере сознания, не осложненного алкогольным опьянением, подобных искажений обычно не наблюдается. Отмечаются лишь пропуски и пробелы в восприятии. Эти данные совпадают с наблюдениями психиатров, которые указывают, что при всех формах полного и частичного выключения сознания, не осложненного алкогольной интоксикацией, патологической продукции не наблюдается, так как здесь нет дезинтеграции сознания, а лишь его полное или частичное выключение³².

Психические переживания потерпевших иногда определяются дополнительно их психопатологическими состояниями. Психическое и физическое воздействие лица или лиц, совершающих преступное посягательство, преломляется в этих случаях через патологические особенности психики потерпевшего. Как отмечают психиатры, в ложных заявлениях и показаниях психически больных обычно проявляется патология, что можно заметить без особых трудностей³³. Однако иногда ложность заявления распозна-

³² См.: Гуревич М. О. Психиатрия. М., 1949. С. 77—78.

³³ Судебная психиатрия. М., 1954. С. 344—348; Сердюков М. Г. Судебная гинекология и судебное акушерство. М., 1964. С. 95—99; Люблинский П. И. Преступления в области половых отношений. М.—Л., 1925. С. 70; Эд. фон Гофман. Учебник судебной медицины. Спб., 1891. С. 834—835.

ется не сразу, а лишь в результате тщательной и всесторонней проверки.

По выборочным данным, значительную часть потерпевших, страдавших психическими заболеваниями, составляют олигофрены. У таких потерпевших в силу нарушения психического развития и интеллектуальной недостаточности возможно смешение реальной воспринятой картины совершенного в отношении их преступления со сведениями, полученными позднее из других источников. Болезненная склонность к искажениям и измышлениям фактов обуславливает переплетение реальных событий с ложными представлениями. Позднейшие наслоения на правильно воспринятую информацию, смешение правды и лжи приводят такого потерпевшего к неверному воспроизведению и неточной передаче событий в ходе допроса, а также к ложным оговорам.

Избежать возможных ошибок при оценке показаний таких потерпевших может помочь всестороннее изучение их личностных особенностей, характера заболевания и специфики взаимоотношений с лицом или лицами, совершившими преступное посягательство. Важное значение приобретает и выяснение степени осведомленности потерпевшего о результатах расследования. Разумеется, в каждом случае показания таких потерпевших должны быть внимательно проанализированы на предмет исключения тех сведений, которые сообщены допрашиваемыми под влиянием психического заболевания и осложнений, обусловленных совершенным преступлением.

Рассмотрение особенностей личности потерпевших в момент совершения преступления позволяет сделать следующие выводы.

Преступное воздействие вносит специфические изменения в личность жертвы. Своеобразным отражением этих изменений являются психические состояния потерпевших, которые существенным образом влияют на протекание психических процессов и проявление психических свойств.

Качество показаний потерпевших зависит не только от силы и интенсивности преступного воздействия, личностных особенностей жертвы, характера возникающих в момент преступления психических состояний, но также от ценности той информации, которая

была утрачена при наступлении запредельных форм нервно-психического напряжения. Иными словами, полнота и достоверность передаваемой в процессе допроса информации зависят и от того, насколько полно и глубоко дезорганизация психической деятельности у потерпевших охватывала те или иные периоды происшедшего, сведения о которых имели важное значение в процессе доказывания.

§ 3. Особенности формирования показаний потерпевших в период, предшествующий возбуждению уголовного дела

Психическое состояние потерпевших после совершенного посягательства определяется не только эмоциями и чувствами, непосредственно связанными с совершенным преступлением, но и предчувствием, предвидением новых переживаний, которые могут появиться уже в процессе расследования после возбуждения уголовного дела.

При подготовке и проведении допроса и других следственных действий с участием потерпевших нельзя не учитывать, что довольно часто преступление резко изменяет жизнь человека, выбивает его из колеи нормальных социальных отношений и порождает тем самым особые, сложные, подчас противоречивые динамические изменения в его психике. Физическое и психическое истощение сил, психическое потрясение и физические страдания от полученных при посягательстве повреждений вызывают состояние подавленности, унижения, апатии, безразличия, иногда, особенно после изнасилования, суицидальные мысли (желание покончить с собой). В первый момент после посягательства может сохраняться состояние возбуждения, растерянности, ограничивающее правильное, адекватное осознание ситуации. В конгломерате сложных переживаний жертвы, мотивирующих ее решение обратиться с сообщением о случившемся в органы расследования и определяющих в дальнейшем позицию и показания, важное место занимают унижение, обида, месть, страх перед преступником. При изнасиловании к тому же еще проявляется и боязнь последствий полового сношения (беременность, заражение венерической болезнью), кото-

рая возникает нередко на фоне чувства стыда, образующегося при осознании, что о случившемся могут узнать окружающие. Психическое состояние потерпевшего, а отсюда и его решение сообщать или не сообщать о происшедшем в следственные органы может определяться боязнью осуждения за неблаговидное поведение в период, предшествующий или последующий за преступлением, опасениями и даже страхом перед возможностью разглашения неприятных подробностей происшедшего, особенно когда преступлением затронуты интимные стороны его жизни.

При совершении грабежа, разбоя, квартирной кражи, как правило, перед потерпевшим не встает вопрос о том, следует или не следует обращаться с заявлением о преступлении в следственные органы. Иное положение может сложиться при мошенничестве, вымогательстве, понуждении женщины к вступлению в половую связь, незаконном производстве аборта, половом сношении с лицом, не достигшим половой зрелости, и других преступлениях. О таких преступлениях правоохрнительным органам чаще всего становится известно не от жертвы, а от граждан, должностных лиц, общественных организаций, в отдельных случаях от родственников или знакомых пострадавшего, которым стало известно об этом в силу разных обстоятельств либо при обнаружении отрицательных последствий происшедшего (например, беременности несовершеннолетней, тяжком, опасном для жизни состоянии потерпевшей и т. д.).

На решение пострадавшего обратиться с сообщением о происшедшем в правоохрнительные органы довольно часто влияют противоположные чувства и мотивы.

В психических переживаниях лица ставшего, например, жертвой вымогательства (при угрозе разглашения позорящих сведений) параллельно существуют две противоположные тенденции: во-первых, стремление избавиться от шантажа путем сообщения об этом в соответствующие органы; во-вторых, боязнь в случае подачи заявления разглашения как раз тех сведений, о которых стало известно вымогателю. Оценивая последствия того или иного решения, пострадавший все же может склониться к мысли о том, что следует уступить требованиям вымогателя и не

сообщать о случившемся в правоохранительные органы.

Психические переживания потерпевших, свойственные им в период до возбуждения уголовного дела, обуславливают определенные искажения в первоначальной информации, содержащейся в их устных или письменных сообщениях в органы расследования. Так, под влиянием чувства мести, возмущения и озлобления потерпевший может необъективно передавать сведения о степени участия в преступлении отдельных лиц и в связи с этим преувеличивать роль некоторых из них в совершении преступления. Кроме того, в психическом состоянии, например, жертвы изнасилования может доминировать чувство стыда, под влиянием которого потерпевшая при сообщении в органы расследования о преступлении, а также нередко при даче объяснения в ходе проверки заявления и при первых допросах сознательно или бессознательно стремится скрыть или умолчать о тех или иных обстоятельствах преступления.

При проведении допроса потерпевшего, оценке его отношения к делу и показаний нужно обязательно учитывать влияние на его психическое состояние социальных последствий преступлений. Даже такие последствия, как лечение в стационаре, следы побоев и повреждения на голове, лице, шее обычно связаны с ограничением привычного круга социальных контактов, что не может не отразиться отрицательно на психическом состоянии потерпевшего. Да и само острое эмоционально напряженное состояние потерпевшего после преступления нередко приводит к нежеланию поддерживать прежний круг взаимоотношений с другими людьми.

Социальные последствия преступления относятся прежде всего к системе личных отношений человека, которая, как отмечает Я. Л. Коломинский, является наиболее эмоционально насыщенной ибо связана «для субъекта с самой важной и в то же время самой общей самооценкой: с оценкой себя как личности»³⁴.

Снижение в результате преступления чувства личностной ценности колеблет у потерпевшего уста-

³⁴ Коломинский Я. Л. Осознание человеком своих личных взаимоотношений с другими членами группы // Вопросы психологии. 1967. № 3. С. 111.

новившееся субъективное представление о себе и приводит к потере душевного равновесия. Ограничение социальных контактов и изменение характера межличностных связей либо только субъективное, неадекватное представление о таком изменении также подрывают сложившееся ощущение самого себя. Потеря душевного равновесия у жертвы сочетается иной раз и с неуверенностью в способности органов расследования вынести правильное решение, особенно в тех случаях, когда ее поведение было опрометчивым, неосторожным или содержало элементы провоцирующего характера. Постоянное опасение, что в результате разглашения случившегося будет потеряно уважение окружающих (особенно по делам о половых преступлениях — ст. 115, 117, 118, 119, 121 УК РСФСР) угнетает потерпевшего и на фоне соматических и психических последствий посягательства порождает глубокую эмоциональную напряженность, которая усугубляется острым дефицитом информации о возможностях наиболее приемлемого выхода из создавшегося положения. Все эти факторы вызывают психическое состояние неуверенности, подавленности, беспокойства, тревоги.

Психическое состояние беспокойства, тревоги³⁵ как включающее в себя своеобразный компонент страха, переживаний, нарушения привычного ритма и образа жизни, волнений, смятения и растерянности при колебании и изменении чувства личной определенности нарушает структурную интегрированность личности. Происходит дезориентирование личности в системе ее межличностных связей, нарушается внутренняя логическая связь в привычных представлениях о взаимоотношениях с другими людьми, утрачивают свое значение прежние символы, позволяющие сохранять уровень собственного достоинства. Дезинтеграция личности снижает способность верно оценивать данную обстановку, приспособляться к изменяю-

³⁵ Н. Д. Левитов определяет психическое состояние беспокойства, тревоги как такое состояние, которое «вызывается возможными или вероятностными неприятностями, неожиданно, изменениями в привычной обстановке и деятельности, задержкой приятного, желательного и выражающееся в специфических переживаниях (опасение, волнения, нарушение покоя и др.) и реакциях» (см.: Левитов Н. Д. Психическое состояние беспокойства, тревоги // Вопросы психологии. 1968. № 9. С. 133).

щимся обстоятельствам и целесообразно пользоваться предшествующим опытом. Одновременно снижается психическая активность личности, обеспечивающая наиболее рациональное преодоление трудностей.

§ 4. Психические состояния потерпевших в процессе расследования и их влияние на личность жертвы, ее позицию и показания

Психические состояния, образующиеся у потерпевших в ходе предварительного и судебного следствия, динамично связаны с пережитыми ими психическими состояниями в момент преступления и после него при возбуждении уголовного дела.

Многие из переживаний потерпевших не утрачивают своей силы и в ходе расследования, являясь фоном, основой, на которых формируются другие психические состояния. При оценке психического состояния потерпевших в ходе расследования нельзя не принимать во внимание дополнительного психического напряжения, образующегося за счет стрессового воздействия самого расследования.

Следственные действия, проводимые с участием потерпевшего, нередко вызывают у него негативное эмоциональное состояние. Каждое из них независимо от других оказывает на потерпевшего определенное стрессовое влияние, которое действует на фоне его предшествующего психического состояния и обусловлено индивидуальным реагированием на ситуацию проведения этого следственного действия. Психотравмирующее воздействие следственного действия проходит не сразу после его окончания. Как отмечает З. Г. Туровская, «функциональные сдвиги, возникающие при действии стрессовых факторов, не исчезают одновременно с прекращением их действия и имеют определенную временную и структурную динамику»³⁶. Состояние переживания психического напряжения, вызванного стрессовой обстановкой допроса (как и любого другого следственного действия), усиливается и тем, что его ситуация заставляет потерпевшего

³⁶ Туровская З. Г. Особенности изменения электроэнцефалограммы в стрессе и его последствиях // Вопросы психологии. 1970. № 1, с. 55.

вновь и вновь возвращаться к неприятным переживаниям, от которых он хотел бы избавиться и остро-ту которых стремился (как осознанно, так и неосознанно) смягчить в своих воспоминаниях. Следственные действия поэтому несут в себе определенное психотравмирующее воздействие. Причем такое воздействие является часто довольно длительным, так как происходит в зависимости от различных ситуаций предварительного и судебного следствия не только в течение двух-трех месяцев, но и в больший период времени.

Особенно значительное эмоциональное напряжение испытывают потерпевшие при расследовании дел о групповых преступлениях. В таких случаях кроме участия в нескольких допросах потерпевшему приходится опознавать подозреваемых и обвиняемых, давать показания на очных ставках с ними, выезжать на место происшествия и т. п. В итоге часто оказывается, что с его участием проводится больше следственных действий, чем с любым из лиц, привлекаемых к уголовной ответственности.

Дезинтеграция личности, потеря душевного равновесия и личной определенности, неуверенность в отдельных случаях в правильном решении органов предварительного следствия и стрессовые ситуации расследования образуют у потерпевшего сложное психическое состояние. Подобное состояние нередко мотивирует его стремление выйти как можно скорее и с максимальным удовлетворением чувства собственного достоинства из состояния психической подавленности, покончить с ситуацией психогенного характера любым путем. Зависимость от обстоятельств расследования и объективная невозможность в минимально короткий срок избавиться от негативных переживаний вызывают у потерпевшего представление о непреодолимых трудностях сложившейся ситуации, которое формирует специфическое психическое состояние — фрустрацию³⁷.

³⁷ «Фрустрация — состояние человека, выражающееся в характерных особенностях переживаний и поведения и вызываемое объективно непреодолимыми (или субъективно так воспринимаемыми) трудностями, возникающими на пути к достижению цели и решению задачи» (см.: Левитов Н. Д. Психология характера. М., 1969. С. 106, 352—354).

Психологическим содержанием подобного состояния при конденсации, накоплении возникающих психических напряжений является состояние отчаяния, растерянности, психологической надломленности и беспомощности перед возникающими трудностями. В подобном состоянии адекватная оценка обстоятельств и выбор рационального поведения затруднены, а осложнения в социальных отношениях (в семье, с друзьями, на работе и т. п.) не всегда воспринимаются с необходимым спокойствием, толерантностью³⁸. Как отмечают психологи, фрустрация ведет к различным изменениям в поведении личности, которые могут проявляться в агрессивных действиях или же в отступлении, различного рода замещениях деятельности, оказавшейся блокированной неопределимым (или кажущимся таковым) барьером, другой более доступной, перспективной³⁹.

В поведении потерпевших и их показаниях агрессивность может проявляться в более резкой оценке совершенного посягательства и преувеличении его последствий. Положительным моментом здесь может быть большая непримиримость к совершенному преступлению и более стабильная позиция в ходе расследования. Для потерпевших в состоянии фрустрации характерным является стремление к снижению действия фрустрирующих факторов за счет компенсации потерянной ценности благом, имеющим личностное или социальное значение. С этих позиций можно рассматривать тенденцию отдельных потерпевших и их родственников компенсировать нравственный и физический ущерб, причиненный преступлением, за счет подарков, ценных вещей и денежных сумм, принимаемых от виновных или их родственников. Как своеобразная компенсация может рассматриваться, например, и стремление жертвы полового посягательства выйти замуж за лицо, совершившее преступление. Поэтому иной раз для потерпевшего арест и наказание преступника представляют отнюдь не лучший выход из создавшегося положения.

³⁸ Под толерантностью в социальной психологии понимается степень адекватности реакций личности внешним условиям или уровень ее независимости, непредубежденности.

³⁹ Общая психология / Под ред. проф. А. В. Петровского. М., 1977. С. 120.

Социально-психологическими исследованиями подтверждено, что лица с резко выраженным чувством неполноценности, неуверенности (низкой самооценкой) и склонные к неадекватному отражению действительности менее толерантны и более конформны, т. е. проявляют повышенную податливость групповому давлению⁴⁰.

Известно, что степень конформности зависит не только от личностных особенностей индивида (его уравновешенности, силы воли, уровня самосознания, уверенности в себе и т. д.), но и от характера соответствующей ситуации, субъективного отношения к ней человека, значимости для него тех или иных решаемых вопросов, а также авторитета участвующих во взаимодействии лиц и других причин⁴¹. При этом нельзя недооценивать и того обстоятельства, что конформность индивида определяется также его психическими состояниями. Беспокойство, тревога, состояние фрустрации и обусловленное ими нервно-психическое напряжение жертвы существенно влияют на проявление конформности в ее поведении.

От психического состояния человека зависит и его внушаемость⁴². Физиологами установлено, что общее физическое утомление, истощение сил и так называемые астенические чувства (страх, растерянность, неуверенность и др.) снижают тонус коры мозга и тем самым способствуют повышению внушаемости людей⁴³.

Именно эти психологические особенности свойственны, как правило, потерпевшим, которые в силу

⁴⁰ См.: Кон И. С. Открытие «я». С. 360. Конформизмом обычно именуют жесткую зависимость человека от его социальной среды, стремление индивида принять мнение группы, соглашательство во имя того, чтобы не остаться в изоляции от группы (см.: Петровский А. В. О некоторых социально-психологических проблемах // Вопросы психологии. 1970. № 4. С. 8).

⁴¹ См.: Кон И. С. Социология личности. М., 1967. С. 83—93.

⁴² Внушение как психологический феномен основано на некритическом восприятии и предполагает, как правило, неспособность внушаемого сознательно контролировать поток поступающей информации. (см.: Ковалев А. Г. Психология личности. М., 1970. С. 60).

⁴³ См.: Поршнев Б. Ф. Социальная психология и история. М., 1979. С. 157.

своеобразного сложного психического состояния подвержены внушению, самовнушению и конформности. Разумеется, это не может не сказаться на устойчивости их позиции и показаний.

Разнообразные психические состояния, образующиеся у потерпевших в процессе расследования, могут оказаться благодатной почвой для различного рода внешних воздействий, создавая, таким образом, «внутренние условия» для действия «внешних причин». «На психические явления, — писал С. Л. Рубинштейн, — распространяется, приобретая здесь специфическое содержание, основная общая черта диалектико-материалистической концепции детерминизма, согласно которой внешние причины действуют через внутренние условия (которые сами формируются в результате внешних воздействий)»⁴⁴. «Внешними причинами» для потерпевших оказываются различные социально-психологические факторы.

В социально-психологической литературе отмечается, что восприятие человеком окружающей обстановки и то, как он интерпретирует события, в значительной степени зависит от взглядов тех, кто его окружает⁴⁵. Преломление в психике потерпевших воздействия социальной обстановки, отношения социального окружения к случившемуся и различных других социально-психологических факторов, очевидно, не может не определять также в какой-то степени их позиции, поведения и показаний в процессе расследования. Это подтверждается и некоторыми выборочными исследованиями.

Например, выявлена большая неустойчивость позиции и показаний некоторой части тех потерпевших по делам о половых преступлениях, которые подвергались воздействию лиц, активно мешающих следствию в установлении истины по делу. Разумеется, такое воздействие являлось главной, но не единственной причиной, мотивирующей позицию потерпевших. Об обусловленности их поведения многими мотивами свидетельствует и то, что не всегда оказываемое на

⁴⁴ Рубинштейн С. Л. Бытие и сознание. О месте психического во всеобщей взаимосвязи явлений материального мира. М., 1957. С. 226.

⁴⁵ Социальная психология. Краткий очерк. М., 1975. С. 81—88.

них воздействие достигало своей цели. Так, около 40% потерпевших по этой категории дел уговорам не поддались, позиции и показаний не изменили. В некоторых случаях, наоборот, потерпевшие сами искали встреч с родственниками виновных и по своей инициативе обсуждали с ними вопросы о возможности прекращения дела. В отдельных случаях изменение позиции и показаний потерпевшими происходило и при отсутствии какого-либо воздействия заинтересованных лиц, лишь в силу влияния различных других социальных причин. Факторами, благоприятствующими изменению потерпевшими позиции и показаний по делам о половых преступлениях, являлись: знакомство с лицом или лицами, совершившими посягательство; негативная семейная обстановка, особенно для несовершеннолетних; опыт половой жизни; осознание своего легкомысленного, опрометчивого поведения, способствовавшего развитию преступления.

Поведение потерпевшего в ходе следствия в значительной степени зависит и от того, на какие ценности он ориентируется и что для него является предпочтительным: следование ли общественно значимым идеалам борьбы с преступлением, наказание ли преступника, совершившего общественно опасное деяние, или только ценности, имеющие сугубо личный характер, например желание спасти свою репутацию любой ценой, даже путем соглашения с лицом, совершившим преступление.

Результаты воздействия во многом зависят и от личностных особенностей потерпевших. По данным психологов, в большей мере чувствительными к различным отрицательным эмоциям оказываются лица с повышенной тревожностью. Напротив, лица уравновешенные, сильного типа нервной системы обнаруживают меньшую податливость внешним воздействиям, большую способность противостоять неблагоприятным для деятельности психическим состояниям⁴⁶. Нельзя не учитывать и такое свойство характера, как терпеливость, которая появляется по мере накопления жизненного опыта, в процессе преодоления различных трудностей и препятствий, и влияет на устойчивость

⁴⁶ См.: Мерлин В. С. Лекции по психологии мотивов человека. Пермь, 1971.

к отрицательным психическим состояниям. Имеют значение и другие характерологические особенности потерпевших. Например, нерешительность, слабохарактерность, отсутствие самостоятельности и недостаточная принципиальность в отстаивании принятого решения, в значительной мере усиливаемые своеобразным психическим состоянием потерпевших, нередко делают их весьма восприимчивыми к различным внешним воздействиям.

Заинтересованные лица учитывают колебания потерпевших и вплоть до суда стараются всевозможными способами и средствами связать их данным ими нередко в минуту проявления душевной слабости согласием выручить преступника. Воздействие поэтому нередко бывает не периодическим, а постоянным — назначение встреч с потерпевшим, постоянные звонки по телефону и разговоры о ходе следствия, проявление участия к незавидному положению и различным осложнениям в личной жизни, успокаивание и устранение сомнений. Иногда даже бóльшая забота о нем, чем со стороны родных и близких, а также приглашение к себе домой, угощения — все это приводит к тому, что жертва постепенно включается в микросреду родственников преступника, оказывается от них в психологической зависимости. Они становятся для нее референтной или эталонной группой⁴⁷, т. е. такой группой, с мнением которой она вынуждена считаться, дорожить оценкой ее членов, и поэтому начинает опасаться насмешек, презрения, пренебрежения и других санкций с их стороны, не меньше, чем в своей микросреде. Особенно сильным такое воздействие становится при одобрении этих встреч родными и близкими потерпевшего.

В силу изложенных причин воздействие заинтересованных лиц может оказаться мобильным, подвижным и гибким, и чтобы его успешно преодолеть, надо обязательно учитывать психические особенности жертвы и весь спектр различных факторов, определяющих ее позицию и показания.

⁴⁷ Общая психология. М., 1986 С. 174.

Глава IV

ТАКТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПРОВЕДЕНИЯ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО СЛЕДСТВИЯ С УЧЕТОМ ЛИЧНОСТИ ПОТЕРПЕВШЕГО И ЕГО ПОЗИЦИИ ПО ДЕЛУ

§ 1. Специфика деятельности следователя по преодолению осуществляемых в отношении потерпевших воздействий

Обеспечение эффективности предварительного следствия предполагает необходимость включения в следственную деятельность предвидения позиции, поведения и показаний по делу допрашиваемых лиц. Особенно важно такое предвидение в отношении потерпевших.

При построении динамической модели будущего поведения потерпевшего по конкретному делу подлежат учету: 1) особенности психического состояния потерпевшего, образующегося у него в результате совершенного посягательства; 2) конкретная жизненная ситуация, в которой жертва оказалась в период проведения расследования, устойчивость ее социального положения и степень зависимости от влияния микросреды; 3) характер социальных связей с преступником, его родными и знакомыми; 4) оценка преступления и его последствий потерпевшим и его ближайшим окружением, имея в виду, что в ходе следствия значительную роль начинают играть социальные последствия преступления и различные другие моменты социального характера; 5) особенности личности потерпевшего, в частности возраст, морально-волевой облик, характер, устойчивость убеждений, взглядов, стремлений; 6) характер поведения потерпевшего в период, предшествующий преступлению, учитывая, что при осознании своего ненадлежащего поведения потерпевшие чаще проявляют склонность к изменению позиции и показаний.

Разумеется, возможность изменения потерпевшим позиции и показаний должна оцениваться с учетом

конкретной следственной ситуации и специфики каждого конкретного дела. Целесообразно принимать специальные меры по предотвращению нежелательного воздействия на потерпевшего противодействующих следствию лиц. К числу таких мер относится прежде всего сохранение в тайне сведений о месте жительства, месте работы потерпевшего, а также его родных и близких. Особенно это касается случаев, когда потерпевший не был знаком с лицом или лицами, совершившими преступление, или познакомился с ними в день посягательства.

Потерпевшего и его родственников нужно предупреждать о возможных воздействиях со стороны заинтересованных лиц и предложить воздерживаться от сообщения кому-либо сведений о своем местопребывании.

В процессе расследования важно своевременно распознавать оказываемое на потерпевшего давление. О воздействии заинтересованных лиц чаще всего свидетельствуют устные и письменные заявления потерпевших с просьбой о прекращении дела. Однако, как показывает анализ следственной практики, некоторые следователи не всегда оперативно реагируют на подобные заявления потерпевших, порой даже стараются под разными предлогами избавиться от них, чтобы не тратить время на их проверку. Это приводит к существенному изменению потерпевшими показаний уже в суде, когда следователь практически лишен возможности выявить и устранить негативные факторы.

Чтобы уловить перемену в настроении потерпевшего и изменение его отношения к делу, от следователя требуется способность психологического проникновения в мысли, чувства и переживания потерпевшего, чуткое реагирование на его отдельные замечания и поступки, которые могут сигнализировать о неправомерном воздействии. «Чтобы предвидеть, как склонен поступить другой человек, требуется проникнуть «в его душу», как-то учесть его субъективные переживания, его собственное определение ситуации и своего места в ней. Другими словами, предвидение поведения другого человека может быть достигнуто только путем эффективного принятия его роли»¹.

¹ Шибутани Т. Социальная психология. М., 1969. С. 121.

Во многом
взаты. ко
А. Р. Ратни
человеческо
для следова
Большое
психологиче
для целей
время след
рам и решен
отражается
но следоват
к правде во
кими трудн
потерпевше
ний к ложн
вать психол
тельных от
менее откр
ния оказыв
и лишены
ванного пер
Изменени
дает в ход
ситуация х
иных целе
дать с зада
ответствов
ствию лиц
та следова
лизовать
для этого
способ во
певшего, у
и степень
дования.
телю пом

2 Ратни
боте след
Вып. 4. М., 1
3 Рефлек
мыслей и дей
дений и выво
для следовате

Во многом это зависит и от наблюдательности следователя, которая, по справедливому замечанию А. Р. Ратинова, является «предпосылкой предвидения человеческого поведения и управления им в нужных для следователя целях»².

Большое значение приобретает и установление психологического контакта с потерпевшим не только для целей одного или двух допросов, но и на все время следствия. Если потерпевший поддался уговорам и решил изменить свои показания, то это обычно отражается на его поведении и может быть подмечено следователем. Известно, что переход от лжи к правде всегда сопряжен с большими психологическими трудностями. С не меньшими трудностями для потерпевшего связан переход от правдивых показаний к ложным. Потерпевшему приходится преодолевать психологический барьер установившихся доверительных отношений со следователем. Он становится менее откровенным, более замкнутым, а его показания оказываются, как правило, более сдержанными и лишенными прежнего эмоционального фона, вызванного перенесенными переживаниями.

Изменение потерпевшим позиции и показаний создает в ходе следствия конфликтную ситуацию. Эта ситуация характеризуется появлением у потерпевшего иных целей и интересов, которые перестают совпадать с задачей расследования и начинают больше соответствовать намерениям противодействующих следствию лиц. В целях устранения возникшего конфликта следователю требуется в первую очередь нейтрализовать или ликвидировать влияние этих лиц. Для этого необходимо учесть наиболее вероятный способ воздействия заинтересованных лиц на потерпевшего, уровень их интеллектуальных возможностей и степень информированности о результатах расследования. В принятии правильного решения следователю помогает рефлексия³, на основе которой он

² Р а т и н о в А. Р. Наблюдение и наблюдательность в работе следователя // Вопросы предупреждения преступности. Вып. 4. М., 1966. С. 163.

³ Рефлексия есть «размышление, связанное с имитацией мыслей и действий противника и анализом собственных рассуждений и выводов» (см.: Р а т и н о в А. Р. Судебная психология для следователей. М., 1967. С. 158).

мысленно воспроизводит и анализирует ход рассуждений заинтересованных лиц, аргументы, которые они могли или могут использовать при склонении потерпевшего к изменению позиции и показаний. Следует иметь в виду и конкретные обстоятельства дела, мотивы, переживания и рассуждения потерпевшего, которые будут определять его поступки. С учетом этого следователю легче выработать наиболее целесообразный способ действия для нейтрализации и устранения постороннего влияния на потерпевшего⁴.

Одним из наиболее эффективных способов пресечения воздействия заинтересованных лиц является вызов их на допрос и предупреждение об уголовной ответственности за подстрекательство к даче ложных показаний по ст. 17 и 181 УК РСФСР, а также за подкуп к даче ложных показаний и подкуп по ст. 183 УК РСФСР. К сожалению, на практике далеко не всегда используется такая форма нейтрализации воздействующих на потерпевших лиц, а при предупреждении об уголовной ответственности следователи часто ограничиваются лишь устным разъяснением закона. Это приводит к тому, что воздействия в отношении потерпевшего продолжаются. Поэтому о предупреждении целесообразно делать отметку в письменной форме, решая в отдельных случаях вопрос о привлечении противодействующих лиц к уголовной ответственности.

§ 2. Общие положения тактики допроса потерпевших

Допрос потерпевших строится в соответствии с общими правилами допроса, четко регламентированными уголовно-процессуальным законом (ст. 155—161 УПК РСФСР). Закон, хотя и не ограничивает следователя в выборе тех или иных тактических приемов, тем не менее обязывает соблюдать при их применении определенный порядок и следо-

⁴ О типовых вариантах построения следственной тактики, направленной на преодоление возможного или действительного противодействия заинтересованных лиц см.: Ратинов А. Р. Теория рефлексивных игр в приложении к следственной практике // Правовая кибернетика. М., 1970.

Тактические приемы допроса потерпевших определяются личностными особенностями этой категории допрашиваемых лиц и зависят от своеобразных сложных психических состояний потерпевших и той позиции, которую они занимают или могут занимать по делу. Круг вопросов, подлежащих выяснению при допросе потерпевшего (предмет допроса), обусловлен спецификой расследования конкретного уголовного дела. Тем не менее можно указать некоторые наиболее общие обстоятельства, которые в большинстве случаев надо выяснять при допросе потерпевшего:

2) обстоятельства совершения преступления (где, когда, в какой обстановке оно было совершено, характер действий преступника и противодействие ему потерпевшего);

4) сведения о доказательствах или источниках их получения: а) наличие на теле и одежде потерпевшего следов преступления; б) возможные следы на теле и одежде преступников — разрыв одежды, царапины, укусы и т. п.; в) возможные следы и вещественные доказательства, которые могут быть обнаружены на месте преступления и других местах; г) прижизненные меты вещей и ценностей в случаях, когда они были похищены преступниками; д) сведения об очевидцах и свидетелях, которым что-либо известно о совершенном преступлении;

6) обстоятельства и мотивы подачи заявления о совершенном преступлении;

139

и показания потерпевшего по делу, как в ходе следствия, так и в суде.

Одним из тактических правил допроса потерпевшего является тщательное, полное и детальное выяснение всех обстоятельств совершенного преступления. Детальность и полнота допроса диктуются прежде всего тем, что хотя потерпевшие довольно часто и являются единственными очевидцами совершенного преступления, однако обвинение не может быть основано лишь на их показаниях. В постановлениях Пленума Верховного суда СССР и определениях судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда СССР и Верховного суда РСФСР неоднократно подчеркивалось, что ни одно из доказательств, в том числе и показания потерпевшего, не имеют заранее установленной силы, а должны быть тщательно исследованы и сопоставлены с остальными добытыми по делу объективными данными⁵. Поэтому тактика допроса потерпевших должна быть направлена на получение от них наиболее полных, подробных и достоверных сведений не только о совершенном преступлении, но и о тех возможных доказательствах, которые могут подтвердить объективность данных ими показаний. Необходимость в этом возникает еще и потому, что недостаточная проверка и подтверждение показаний потерпевших другими фактическими данными нередко приводит к невосполнимым пробелам в доказательственном материале, особенно в случаях изменения потерпевшими позиции и показаний. Следствием этого, как показывает изучение практики, могут быть оправдательные приговоры, возвращение дела на доследование или его прекращение за невозможностью доказать предъявленное обвинение.

Разумеется, в самом начале расследования следователь не всегда имеет в своем распоряжении время для полного и детального допроса потерпевшего. Ведь наряду с допросом потерпевшего нередко надо срочно произвести и ряд других неотложных следственных действий (например, осмотр места происше-

⁵ См., например, Постановление Пленума Верховного суда СССР от 30 июня 1966 г. по делу К. // Бюллетень Верховного суда СССР. 1966. № 5. С. 32. Определение судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда РСФСР по делу Д. // Бюллетень Верховного суда РСФСР. 1963. № 3. С. 8—9.

Однако допрос не внимательный, поверхностный, недостаточно основательный с целью получения сведений, более полных, чем было успокоено. Будет так. Минаний с допрос по ком долги забывания влияния формирования певшего рекомендации 8 дней 6.

При водится сообщени получении случивше потерпевшие о пре

6 См.:
вы допроса.

ствия, изъятие и осмотр вещественных доказательств, назначение экспертиз и т. д.). К тому же потерпевший в силу острого эмоционально-напряженного состояния не всегда может дать достаточно полные и подробные сведения. Ему нужно время, чтобы успокоиться, — тогда переживаемые им чувства утратят свою остроту, а память обретет временно потерянную способность к воспроизведению. Если допрос потерпевшего с учетом складывающихся обстоятельств отложить невозможно, то целесообразно на первом допросе ограничиться получением от него самой существенной информации, необходимой для успешного проведения неотложных следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий.

Однако следует помнить, что краткий и не полный допрос не должен быть воспринят потерпевшим как невнимательность следователя и проявление его поверхностного отношения к делу. Поэтому нужно обязательно объяснить причины, которые побуждают следователя в настоящий момент ограничиться получением от допрашиваемого только наиболее важных сведений, и предупредить о предстоящем повторном, более полном и обстоятельном допросе. Это не только успокоит потерпевшего, но в определенной мере будет также способствовать активизации его воспоминаний об обстоятельствах преступления. Причем допрос потерпевшего не стоит откладывать на слишком долгий срок, поскольку может начаться процесс забывания и, кроме того, увеличивается возможность влияния на показания потерпевшего посторонней информации. С учетом личностных особенностей потерпевшего и его психического состояния время допроса рекомендуется выбирать в промежутке от 2—3 до 8 дней⁶.

При подготовке к первому допросу, который проводится непосредственно сразу же после поступления сообщения о преступлении, не следует пренебрегать получением даже минимальной информации как о случившемся, так и о психологических особенностях потерпевшего. От лиц, принявших первыми сообщение о преступлении, необходимо узнать обстоятельст-

⁶ См.: Кертас. Имре. Тактика и психологические основы допроса. М., 1965. С. 195.

ва, при которых потерпевший заявил о преступлении, а также о его поведении в этот момент и особенностях его психического состояния. Важно хотя бы вкратце ознакомиться со сведениями, поступившими от очевидцев преступления, если таковые имелись, и от лиц, участвовавших в задержании подозреваемых или первыми оказавших помощь потерпевшему. Если заявление о преступлении принято до прибытия следователя, последний должен тщательно изучить и проанализировать содержащиеся в нем сведения. Все эти данные позволяют следователю свободнее ориентироваться в обстоятельствах происшедшего и акцентировать свое внимание на получении от потерпевшего наиболее важной для дела информации. В дальнейшем с учетом полученных сведений следователь сможет наметить более эффективную тактическую линию допроса и последовательность вопросов, которые подлежат выяснению.

Тактическая линия допроса должна быть направлена на преодоление отрицательного влияния факторов, мешающих получению от потерпевшего полной, достоверной и объективной информации. Немаловажное значение при этом имеет спокойная, деловая обстановка, которая располагает к наиболее полному и точному воспроизведению существенных обстоятельств происшедшего.

В процессе проведения допроса и других следственных действий большую роль играет умение следователя с учетом специфических переживаний потерпевшего регулировать его психическое состояние в нужную для допроса сторону.

В зависимости от особенностей переживаемого психического состояния потерпевшие подразделяются на две группы⁷. К первой группе относятся потерпевшие, которые непосредственно после совершенного посягательства находятся в возбужденном нервно-психическом состоянии. Эмоциональная неустойчивость подобного состояния, слезливость, истеричность поведения часто сопровождаются и гиперактивностью внешних проявлений: суетливостью, многословием, чрезвычайной рассеянностью и легкой отвлекаемостью

⁷ См.: Центров Е., Яни С. Особенности допроса потерпевшего // Социалистическая законность. 1976. № 9. С. 59—60.

внимания. Все это дезорганизует ход психических процессов, приводит к временной неспособности сосредоточиться на предмете допроса и мешает точному воспроизведению. Допрашиваемому трудно изложить последовательно ход событий, его показания приобретают сбивчивый, фрагментарный характер, в своих воспоминаниях потерпевший перескакивает с одних обстоятельств на другие, делает акцент на несущественных подробностях и деталях.

В таких случаях при невозможности отложить допрос на другое время целесообразно, особенно когда с момента преступления прошло незначительное время, предоставить потерпевшему возможность успокоиться. Как показывает практика, нередко положительную роль может сыграть отвлекающая беседа по вопросам, не связанным с происшедшим. Нужно попытаться снять или ослабить возбуждение потерпевшего, настроив его на волевое преодоление своего состояния. Здесь может помочь и разъяснение, что его показания крайне необходимы для правильного разрешения дела и быстрее установления виновных. Важно, чтобы умело поставленная перед допрашиваемым цель следственного действия — получение полной, детальной и объективной информации — на определенный период времени вытеснила или оттеснила на второй план из его сознания психические переживания, мешающие допросу. Постепенно, по мере успокоения потерпевшего беседа очень осторожно переводится в русло допроса.

Для второй, сравнительно малочисленной группы потерпевших характерны такие симптомы, как апатия, угнетенность, стремление «уйти в себя». Их психическое состояние отличается чрезвычайной подавленностью случившимся, сосредоточенностью мыслей на преступлении и его последствиях. Подобное состояние также отрицательно сказывается на интеллектуальной деятельности, так как замедляет процессы мышления и речи и нередко приводит к нежеланию потерпевшего сделать усилие для припоминания отдельных обстоятельств преступления. Такие состояния обычно возникают после тяжких преступлений, связанных с человеческими жертвами, гибелью близких и т. п. В создавшейся ситуации задача следователя состоит в принятии мер к переключению мыслей

потерпевшего с мучительных, тягостных раздумий о последствиях преступления на деловую сторону предстоящего допроса⁸.

Силу переживаний можно ослабить за счет осторожного, тактичного изменения потерпевшим оценки последствий посягательства. Здесь возможно пробуждение у допрашиваемого положительных воспоминаний, более оптимистического взгляда на будущее. В ходе беседы и допроса необходимо отдельными замечаниями регулировать его психическое состояние в благоприятную для допроса сторону. При этом нужно делать это так, чтобы у допрашиваемого не сложилось мнения, будто следователь умышленно преуменьшает тяжесть преступления.

Перед допросом и в ходе его следователь должен создавать и поддерживать обстановку спокойствия, доброжелательности, сочувствия и уверенности в благоприятном исходе расследования. Разумеется, внимательность следователя и мягкость в обращении с допрашиваемым должны сочетаться с необходимой требовательностью и настойчивостью в получении нужных для дела сведений. Разъяснение потерпевшему обязанности давать правдивые показания и предупреждение об уголовной ответственности за отказ от дачи показаний и за дачу заведомо ложных показаний следует провести в ясной, четкой, но тактичной форме, подчеркнув, что таково требование закона, выполнение которого важно для правильного разрешения дела.

При проведении допроса потерпевшего непосредственно после происшествия следователь не всегда имеет возможность, воспринимая информацию, сопоставить ее с другими сведениями. Поэтому о пробелах в показаниях обычно можно судить лишь по отдельным неточностям, противоречиям, а также по замеченным попыткам допрашиваемого обойти молчанием те или иные подробности преступления. Важное значение при этом приобретает наблюдение за поведением и изменениями в психическом состоянии потерпевшего по ходу допроса, что позволяет с определенной достоверностью судить об особенностях и недостатках характера потерпевшего, его общи-

⁸ См.: Центров Е., Яни С. Указ. соч. С. 59—60.

тельности, замкнутости, твердости убеждений, намерениях, мотивах, определяющих подачу заявления о преступлении, моральных принципах и других моментах, которые могут оказать влияние на дальнейшую позицию и показания потерпевшего. В процессе допроса следователь может заметить тончайшие, психологически значимые нюансы его экспрессивных движений, свидетельствующие о переживаниях и затруднениях при изложении тех или иных деталей происшедшего.

Разумеется, следует с большой осторожностью оценивать выявляемые в ходе допроса изменения во внешнем поведении допрашиваемого. Как показывают исследования психологов и следственная практика, не во всех случаях удастся по внешним признакам правильно и полно оценить истинный характер переживаний лица, с которым осуществляется общение, поскольку внешняя сторона поведения не всегда однозначна его внутреннему содержанию⁹.

Как перед допросом, так и в его вопросно-ответной стадии следует предупредить потерпевшего, чтобы он сообщал следователю о тех или иных подробностях происшедшего как хорошо и четко воспринятых, так и об обстоятельствах, в правильности восприятия и запоминания которых не вполне уверен. При этом нужно предложить говорить о своих сомнениях в точности воспроизводимой информации. Особенно необходимо такое предупреждение потерпевших, которые в силу определенных, осложняющих моментов могли неправильно воспринять и запомнить случившееся (например, в состоянии опьянения).

Устранить пробелы и неточности в показаниях добросовестного допрашиваемого можно путем постановки соответствующих вопросов, использования различных ассоциативных приемов по активизации процесса припоминания, предъявления различных показаний. Большое значение может иметь допрос на месте происшествия, обстановка которого способствует активизации ассоциативных связей и помогает припомнить имеющие существенное значение для

⁹ См. об этом: Бодалев А. А. Формирование понятия о другом человеке как о личности. Л., 1970. С. 41.

дела обстоятельства¹⁰. При этом нужно иметь в виду, что слишком сильное желание припомнить может затруднить воспроизведение вследствие появляющегося процесса торможения, вызванного переутомлением соответствующих клеток головного мозга. В этих случаях желательно перейти к выяснению других обстоятельств, побеседовать на нейтральные темы. Отвлечение внимания помогает снять торможение, и тогда то, что надо припомнить, как бы само «всплывает» в памяти.

При использовании приемов, помогающих преодолеть заблуждение или активизирующих память, необходимо соблюдать большую осторожность, поскольку потерпевшие, как уже отмечалось, в силу своего сложного психического состояния особенно склонны к внушению и самовнушению.

В конце допроса целесообразно еще раз разъяснить потерпевшему, что его право на дачу показаний заключается в том, что он может по собственной инициативе приходить к следователю для сообщения дополнительных сведений, которые в силу разных причин не сообщил на допросе, либо о новых фактах и событиях, связанных с происшедшим (например, о домогательствах со стороны лиц, заинтересованных в деле). Нужно также обговорить с потерпевшим наиболее удобный для него способ вызова на допросы, сообщить номер служебного телефона следователя и канцелярии на тот случай, если ему понадобится срочно связаться со следователем. Выполнение всех этих рекомендаций будет способствовать установлению доверия со стороны потерпевшего и благоприятствовать контакту на последующих допросах, а также при проведении других следственных действий с его участием.

§ 3. Особенности допроса потерпевших в конфликтной ситуации

Допрос потерпевших в конфликтной ситуации возникает, когда потерпевший: а) по тем или иным причинам дает ложные показания или умалчи-

¹⁰ См. об этом: Васильев А. Н., Карнеева Л. М. Тактика допроса при расследовании преступлений. М., 1970. С. 25—26.

ваает об основных обстоятельствах дела, например, скрывает лицо, совершившее преступление; б) под воздействием различных факторов изменяет позицию, заявляет о своем желании прекратить дело и нередко отказывается от дачи показаний; в) изменяет позицию и одновременно правдивые показания на ложные.

При подготовке к допросу, чреватому конфликтной ситуацией, следователь должен попытаться на основании имеющихся материалов определить мотивы умолчания и лжи потерпевшего о тех или иных обстоятельствах случившегося. В необходимых случаях с целью более точного выяснения причин такой позиции следует провести ряд следственных действий (допросы родных, близких, друзей, подруг, соседей потерпевшего, сослуживцев и т. п.). При этом следует иметь в виду, что довольно часто позицию и показания потерпевшего определяет не какой-то один мотив, а совокупность связанных между собой и влияющих друг на друга мотивов. Выяснение этих мотивов и устранение их влияния на потерпевшего часто является основной предпосылкой преодоления лжи потерпевшего и получения от него правдивых показаний.

Выявляя мотивы, обуславливающие позицию потерпевшего, следователь должен предвидеть и возможность ложного оговора им лица или лиц, в отношении которых проводится расследование. Такая позиция часто определяется заинтересованностью некоторых потерпевших в сокрытии истинных обстоятельств случившегося под влиянием различных причин (например, вследствие близких, родственных отношений с преступником, страха перед ним и т. п.). В процессе сопоставления показаний потерпевшего и материалов дела важно учесть в свете обнаружившихся противоречий и те особенности внешнего поведения допрашиваемого, которые следователь заметил при проведении предшествующего допроса. При анализе противоречий часто незначительные детали поведения, которые следователь ранее подметил, предстают в ином освещении и помогают наметить более эффективную тактическую линию на предстоящем допросе.

При даче потерпевшим ложных показаний нужно максимально использовать возможности свободного

рассказа, позволяющие выявить допускаемые потерпевшим проговорки, противоречия, характерные умолчания и неправдоподобности. Так, по одному из дел потерпевшая М. не назвала преступника, который нанес ей тяжкое ножевое ранение. Наблюдая за поведением потерпевшей, изменением ее эмоциональных реакций при освещении обстоятельств посягательства, следователь уловил на первый взгляд незаметную фрагментарность показаний М., когда она перешла к рассказу об обстоятельствах встречи с неизвестным, по ее словам, преступником. Следователь обратил внимание, что в этой части рассказ потерпевшей по сравнению с показаниями о последующих событиях содержал какую-то долю внутренней неуверенности, был более схематичным. При внимательном анализе можно было заметить в нем и некоторое несоответствие действительным событиям. Так, при описании примет преступника М. неожиданно сообщила, что у него были «не глаза, а очи черные, такие, что можно в них утонуть». Вряд ли такая деталь могла быть замечена потерпевшей в условиях встречи с преступником в вечернее время. Эмоциональность, лиричность описания вызывали сомнение в правильности ее показаний о совершении преступления неизвестным лицом. Однако одна маленькая деталь еще не давала оснований для успешного допроса. Кроме того, преждевременное выяснение этого противоречия могло насторожить М. и помешало бы получению от нее правдивых и полных показаний по другим важным для установления истины обстоятельствам. Поэтому было решено не высказывать М. возникших противоречий, а тем временем принять меры к сбору дополнительных доказательств.

При выяснении у потерпевшей круга ее знакомых оказалось, что она не назвала И., с которым длительное время дружила. В описании его внешности подругами потерпевшей первое, что обращало на себя внимание, было указание на его глаза, большие и темные. Чтобы побудить потерпевшую дать правдивые показания, следователь решил применить тактический прием, заключающийся во внезапном обнаружении перед ней своей осведомленности о лице, совершившем преступление. Он вызвал И. несколько раньше М., а когда она увидела его в кабинете, вос-

пользовавшись ее замешательством и растерянностью, обусловленными пониманием, что следствию стало известно о ее лжи, сразу же, удалив подозреваемого, приступил к ее допросу.

Поскольку надежда потерпевшей на возможность скрыть от следствия правду была поколеблена, М. дала полные и правдивые показания об обстоятельствах совершенного в отношении ее посягательства, пояснив, что И., после того как она стала проводить время с другим парнем, встретил ее и во время ссоры на почве ревности и мести нанес ей ножевое ранение. Говорить о нем не хотела, так как считала и себя виноватой в случившемся.

Особенности допроса при изменении потерпевшим позиции и отказе от дачи показаний. Устное или письменное заявление потерпевшего с просьбой прекратить уголовное дело или освободить лицо или лиц, совершивших преступление, от уголовной ответственности, нередко сопровождается и отказом от дачи показаний. В этих случаях следователю нельзя поддаваться чувствам раздражения, неприязни, досады, возникающим при подобных обстоятельствах.

Отказ потерпевшего от показаний при тактически правильном отношении к этому следователя обычно не вызывает серьезных осложнений и может быть легко преодолен при допросе. Важно сохранить спокойствие и провести следственное действие, как обычно, в корректной, внимательной и спокойной манере. Это тем более необходимо, что вслед за отказом от дачи показаний и просьбами о прекращении дела может последовать и дача потерпевшим ложных показаний. Грубость, нетактичность, раздражение следователя могут лишь укрепить желание потерпевшего любым путем добиться прекращения дела.

При отказе потерпевшего от дачи показаний и просьбах прекратить дело тактика следователя должна быть направлена на пробуждение и активизацию в его сознании и переживаниях эмоций и чувств, обусловленных посягательством и его последствиями. В этой ситуации, например, уместно напомнить о физических страданиях, перенесенных потерпевшим, издевательствах, которым он подвергался со стороны лица или лиц, совершивших преступление, длительном лечении в больнице, переживаниях, свя-

занных с крупным материальным ущербом от преступления, негативных последствиях преступления для родных, близких и т. п.

Тактические приемы, направленные на формирование у потерпевшего правильного отношения к делу, должны сочетаться с сообщением ему некоторых фактических сведений, которые бы убеждали в неверности занятой позиции. Изменение потерпевшим отношения к делу, как уже отмечалось, обычно сигнализирует об оказываемом на него воздействии со стороны заинтересованных лиц. Поэтому при допросе важно получить как можно более полную информацию о противодействующих следствию лицах с целью принятия мер к преодолению их влияния.

Тактические особенности допроса потерпевшего, изменившего ранее данные показания. Изменение потерпевшим показаний не всегда свидетельствует о том, что он говорит ложно. Новые показания могут быть вызваны и припоминанием тех событий и обстоятельств, которые он неправильно описал на предыдущих допросах. Кроме того, большой разрыв во времени между допросами, а также психические переживания, обусловленные случившимся и проводимым расследованием, приводят иной раз к забыванию отдельных подробностей. Иногда расхождение в показаниях потерпевшего объясняется недостаточной детализацией и конкретизацией показаний на предыдущих допросах, а также неточной записью их следователем в результате неполного и нечеткого уяснения сообщенной допрашиваемым информации.

Нередко изменение показаний вызывается и тем, что потерпевший в процессе расследования начинает правдиво рассказывать о тех обстоятельствах происшедшего, о которых умалчивал или показывал раньше ложно. Под влиянием различных обстоятельств возможно изменение потерпевшим ложных показаний на другие, тоже ложные. Поэтому правильно оценить измененные показания можно лишь после внимательного и детального их анализа и сопоставления с другими собранными по делу доказательствами. В каждом случае следователю надлежит проверить доводы и новые сведения, содержащиеся в показаниях потерпевшего, путем дополнительных следственных действий.

Некоторые
вость своих
реагирование
не отвечаю
с ними кон
лишь повто
волевою ре
то ни стал
образно, за
рос по сод
гое время,
положения
рые предп
потерпевш
ренность
поведения
в заблуж
допрос о
нения др
к этому
тивные м
на потер
и «Со
всегда пер

Как правило, на допрос потерпевшего, изменившего свои показания, затрачивается больше времени, чем на другие допросы, что связано прежде всего со спецификой его проведения. Необходимо передопросить потерпевшего в полном объеме ранее данных показаний, детализировать многие из них и выяснить причины изменения позиции и показаний. Такой допрос нередко длится более 3—4 часов, поэтому его нужно спланировать так, чтобы в резерве осталось достаточно времени для исчерпывающего выяснения всех намеченных вопросов и достижения поставленной перед следственным действием цели.

Следует иметь в виду, что потерпевший, решив дать ложные показания, довольно часто внутренне готов к тому, чтобы твердо придерживаться намеченной позиции. Он продумывает, нередко с помощью заинтересованных лиц, не только содержание показаний, но и линию своего поведения на допросе, предусматривает возможные действия следователя и его доводы.

Некоторые потерпевшие, понимая противоречивость своих новых показаний, настраиваются на нереагирование на любые аргументы следователя. Они не отвечают на какие-либо попытки установить с ними контакт и при предъявлении доказательств лишь повторяют свои показания. Чтобы преодолеть волевою решимость такого потерпевшего во что бы то ни стало удержаться на занятой позиции, целесообразно, зафиксировав его показания, отложить допрос по содержащимся в них противоречиям на другое время, не сообщая ему об этом. Неопределенность положения, неведение относительно действий, которые предпримет следователь, ослабляют решимость потерпевшего. Одновременно усиливаются его неуверенность и сомнения в правильности избранной линии поведения и возможности ввести органы следствия в заблуждение. Неожиданность вызова на следующий допрос обеспечивает, как правило, успешность применения других тактических приемов, особенно если к этому времени следователю удалось принять эффективные меры по устранению влияния воздействующих на потерпевшего лиц¹¹.

¹¹ «Состояние неизвестности, — пишет А. Р. Ратинов, — всегда переживается более тягостно, чем сознание ясно видимой

Заблуждением некоторых, даже опытных следователей является уверенность в том, что потерпевшего можно вернуть на правильную позицию без тщательного, детального допроса и полного фиксирования его хода и результатов. Конечно, допрос, проведенный таким образом, может быть успешным. Однако потерпевший, подтвердив свои прежние показания, через некоторый период времени может вновь отказаться от них и заявить, что к старым показаниям ему пришлось вернуться под воздействием следователя, допускавшего незаконные приемы. Детальная же и подробная запись показаний позволяет проверить их с помощью других доказательств, наличие которых обычно показывает неосновательность последующих попыток потерпевшего изменить показания. С этой же целью желательно использовать при таких допросах звуко-видеозапись и не жалеть времени на детальную, полную фиксацию в протоколе всех задаваемых потерпевшему вопросов и его ответов.

Тактика допроса должна быть направлена на изобличение потерпевшего во лжи по второстепенным, на первый взгляд незначительным деталям, которые ему легче признать, а следователю — доказать. В конце допроса можно использовать полученные таким образом данные в их совокупности для разоблачения ложных показаний потерпевшего по основным моментам. При этом могут использоваться различные доказательства — заключения экспертиз, данные осмотра места происшествия, одежды потерпевшего и подозреваемого, показания очевидцев, свидетелей и т. д. В некоторых случаях целесообразно предусмотреть сочетание допроса с производством очных ставок, осмотром вещественных доказательств и другими следственными действиями.

Разумеется, оперирование доказательствами и побуждение к логическому мышлению не единственный способ получить правдивые показания. Поэтому до-

и понятной опасности. Когда человек не знает, чего ему опасаться, что необходимо делать, чтобы противостоять грозящим неприятностям, он обычно предполагает худшее... Неопределенность же положения толкает его навстречу событиям, он старается сформировать их, раскрывая истину, которую при более трезвой оценке предпочел бы скрыть» (Ратинов А. Р. Судебная психология для следователей. С. 168).

воды, обращенные непосредственно к рассудку, должны правильно сочетаться с приемами эмоционального воздействия¹². Изучение следственной практики показывает, что при допросе потерпевшего, изменившего показания, особенно эффективны тактические приемы, направленные на формирование у него психических состояний, благоприятных для получения правдивых показаний. При этом целесообразно использовать приемы, которые имеют целью:

а) активизацию и усиление эмоций и чувств, связанных с совершенным преступлением и его последствиями, активизацию в связи с этим чувства собственного достоинства;

б) пробуждение чувства раскаяния, угрызений совести при понимании, что неправильная позиция, ложные показания затрудняют работу органов следствия, мешают установлению истины;

в) активизацию и использование на допросе таких положительных качеств личности потерпевшего, как честность, правдивость, бескорыстие, гражданский долг и обязанность помогать органам следствия в борьбе с опасными преступлениями;

г) использование положительного влияния на потерпевшего его ближайшего социального окружения — учителей, воспитателей, друзей, подруг и других лиц, чей авторитет является для него особенно значимым. Подобное влияние нередко оказывается благотворным, особенно для несовершеннолетних, даже при отрицательных условиях семейной среды.

Большое значение приобретает также разъяснение потерпевшему серьезных правовых последствий при даче ложных показаний и отказе от дачи показаний.

Изложенное убеждает в том, что следователь располагает богатым арсеналом тактических приемов, с помощью которых можно вернуть потерпевшего на правильную позицию и получить от него правдивые показания. Однако этого еще далеко не достаточно, чтобы обеспечить успех расследования. Если не устранить причины, побудившие допрашиваемого дать

¹² См.: Кертэс Имре. Тактика и психологические основы допроса. М., 1965. С. 154 и др.

ложные показания, то через некоторое время, как показывает практика, он может вновь не только в ходе следствия, но уже и в суде изменить правдивые показания на ложные. Поэтому необходимо сразу же после получения сведений о неустойчивости позиции и показаний потерпевшего принять самые серьезные меры к выявлению, нейтрализации и ликвидации всех оказываемых на него влияний вплоть до привлечения воздействующих на потерпевшего лиц к уголовной ответственности.

§ 4. Некоторые особенности тактики допроса несовершеннолетних потерпевших

Тактика допроса несовершеннолетних строится с учетом общих положений, относящихся к допросу потерпевших. Однако в каждом случае общие тактические приемы должны существенно дополняться и корректироваться применительно к возрастным особенностям данной категории потерпевших. Причем при выборе тактических средств допроса несовершеннолетних знание их индивидуальных и возрастных особенностей тем важнее, чем меньше возраст допрашиваемых.

Несовершеннолетним свойственны бóльшая неуверенность в себе, частая смена настроения, всевозможные сомнения и неустойчивость позиции. Кроме того, для девочек и девушек подросткового возраста (между 11—12 и 14—15 годами) и раннего юношеского (между 14—15 и 17—18 годами) характерны повышенная эмоциональность, застенчивость, обидчивость. Это создает определенные трудности при получении от них показаний. К тому же несовершеннолетний потерпевший, особенно на первом допросе, проходящем непосредственно после преступного посягательства, не всегда в состоянии связно и достаточно полно описать действия преступника. В его психическом состоянии особенно велики переживания, обусловленные происшедшим. Он не только напуган, взволнован, на него еще дополнительно действует негативная эмоциональная реакция родителей и близких, а также необычная обстановка и процедура допроса.

Возбужденное, напряженно-эмоциональное состояние несовершеннолетнего потерпевшего в значительной мере тормозит процесс воспроизведения им показаний. Здесь может сказаться и такое явление, как реминисценция, которое определяет большую продуктивность, содержательность не непосредственного, а несколько отсроченного воспроизведения запечатленной информации. Причем реминисценция, по наблюдениям психологов, проявляется не всегда. У дошкольников она обнаруживается чаще, чем у детей школьного возраста, а у последних чаще, чем у взрослых¹.

С учетом реминисценции целесообразно запланировать повторный допрос несовершеннолетнего, но не позднее 2—3 дней с момента преступного посягательства, так как в дальнейшем может появиться процесс забывания. Однако при этом следует помнить, что отсроченный допрос наряду с положительными содержит и отрицательные моменты, поскольку несовершеннолетние, особенно малолетние, склонны к внушению и самовнушению. Повышенная внушаемость увеличивает возможность негативных внешних влияний на показания малолетнего, а склонность к фантазированию часто, особенно на повторных допросах, приводит к расцветчиванию, дополнению показаний новыми деталями и обстоятельствами. В отдельных случаях малолетние под воздействием преступника и его родных ложно обвиняют в совершении преступления невиновных и, в частности, тех лиц, к которым в силу различных причин относятся с неприязнью. Иногда они оговаривают невиновных и под влиянием страха, испытываемого перед преступником.

Особенно осторожно и внимательно следует подходить к оценке показаний малолетних потерпевших, которые получены спустя длительное время после их первого допроса. В этот период за счет воображения, фантазии, под влиянием разговоров и сплетен происходит дополнение реально запечатленной картины преступного посягательства. В результате появляется повышенная склонность к преувеличению действий

¹ См.: Рубинштейн С. Л. Основы общей психологии. М., 1946. С. 313—314.

преступника, заполнению пробелов в запечатленном материале воображаемыми сценами, превращению в показания сомнений и подозрений, высказанных родителями и иными лицами, в реально происшедшие факты.

Однако было бы ошибкой на основании изложенного считать показания малолетних непригодными для установления истины по делу. Как показывает следственная и судебная практика, в большинстве случаев их показания являются достаточно полными, точными и объективными. При всех возможных недостатках им свойственны, по мнению многих ученых, исключительная точность восприятия и прочность удержания в памяти деталей события и свойств предметов, их заинтересовавших.

В сложных случаях возможно проведение судебно-психологической экспертизы. На ее разрешение могут быть поставлены вопросы:

— способен ли несовершеннолетний с учетом его психического состояния, возрастных и индивидуальных особенностей правильно воспринимать важные для дела обстоятельства, понимать характер и значение совершаемых с ним действий, оказывать сопротивление посягательству;

— не проявляет ли несовершеннолетний повышенную внушаемость и склонность к фантазированию.

К допросу несовершеннолетнего (малолетнего) потерпевшего нужно обязательно заранее подготовиться. С учетом конкретной ситуации следует определить психологическую линию своего поведения, продумать содержание и форму вопросов. Надо, чтобы они были четкими, ясными и не носили наводящего характера. Желательно ограничить пределы выясняемых обстоятельств лишь теми сведениями, которые можно получить только от потерпевшего.

Если в допросе участвует педагог, законный представитель или кто-либо из родственников, необходимо обязательно заранее убедиться, что его помощь будет существенной и не окажет отрицательного влияния на несовершеннолетнего. Участника допроса следует предупредить о недопустимости постановки наводящих вопросов, правоучительного тона, раздражения, попыток отчитать допрашиваемого за легкомыслие в поведении, нарушение каких-либо нравст-

венных правил. С педагогом или иным участвующим лицом целесообразно обсудить тактический план следственного действия, определить его роль и степень участия в процессе допроса. При проведении дополнительных допросов или же других следственных действий с участием несовершеннолетнего целесообразно вызывать одного и того же педагога, что в определенной степени будет способствовать более благоприятной обстановке для получения показаний.

В процессе допроса не только следователь стремится завоевать доверие и расположение несовершеннолетнего. Нередко и несовершеннолетний тоже хочет расположить к себе допрашивающего и поэтому старается дать такие показания, которые, по его мнению, больше устроят следователя. Учитывая внушающую силу авторитета допрашивающего, нужно при каждом удобном случае обращать внимание несовершеннолетнего на необходимость полного и правдивого рассказа о случившемся и стремиться к тому, чтобы при постановке вопросов не проявлялась заинтересованность следователя в показаниях определенного содержания.

Допрос малолетнего потерпевшего предпочтительнее проводить в форме свободной беседы, заранее сформулировав вопросы так, чтобы они как бы исподволь подвели допрашиваемого к изложению наиболее важных сведений. Весь ход допроса и его результаты должны обязательно фиксироваться с помощью звуко- и видеозаписи, что позволит на любом этапе расследования проверить правильность тактики получения показания и, в частности, выяснить, не задавались ли малолетнему наводящие вопросы. Кроме того, наличие фоновидеограммы исключит необходимость последующих допросов и очных ставок, которые оказывают сильное травмирующее воздействие на психику малолетнего.

В процессе расследования нужно учитывать своеобразие воздействия на малолетнего преступного посягательства. Далеко не во всех случаях оно приводит к глубокой душевной травме, поскольку при отсутствии серьезных последствий может восприниматься малолетним как случайное, отрицательное событие в его жизни. Именно ситуативность эмоционального переживания при благоприятных условиях спо-

способствует быстрому забыванию ребенком происшедшего. Наоборот, бурная эмоциональная реакция родителей, частые допросы ребенка и акцентирование в результате этого его внимания на случившемся, как правило, приводят к постоянной актуализации переживания, более глубокому эмоциональному проникновению его действия в психический мир малолетнего и серьезной душевной травме. Поэтому важно внимательно и осторожно подходить к организации и проведению допросов по этим делам. Расследование должно быть четко организованным, занимать по возможности минимальный промежуток времени, поручаться опытным, высококвалифицированным специалистам. Необходимо, чтобы от первой беседы или от первого допроса до конца расследования дело находилось в производстве одного следователя, первейшей обязанностью которого было бы обеспечение сокращения числа допросов малолетнего и их правильное, не травмирующее его психику проведение.

Вве

Гла

Гло

Гло

ОГЛАВЛЕНИЕ

<i>Введение</i>	3
<i>Глава I. Потерпевший как объект криминалистического исследования</i>	7
§ 1. Сущность и значение криминалистического исследования жертвы преступления	7
§ 2. Истоки и тенденции развития криминалистического учения о жертве	11
§ 3. Правовые основы криминалистического учения о жертве	32
§ 4. Предмет, функции и структура криминалистического учения о жертве	37
§ 5. Криминалистическая виктимология во взаимосвязи с другими отраслями знания, ее методологические основы	48
<i>Глава II. Взаимосвязь преступника и потерпевшего</i>	58
§ 1. Развитие связи «преступник—потерпевший», ее классификация	58
§ 2. Следы потерпевшего в структурной связи элементов системы следов	71
§ 3. Использование следовой информации при установлении связи преступника и потерпевшего	79
<i>Глава III. Воздействие преступления и его последствий на личность потерпевшего и на формирование его показаний</i>	99
§ 1. Психические состояния как следствие воздействия преступления и его последствий на личность жертвы.	99
§ 2. Психические состояния потерпевших в момент совершения преступления и их влияние на формирование показаний.	103
§ 3. Особенности формирования показаний потерпевших в период, предшествующий возбуждению уголовного дела	123

§ 4. Психические состояния потерпевших в процессе расследования и их влияние на личность жертвы, ее позицию и показания	128
Глава IV. Тактические особенности проведения предварительного следствия с учетом личности потерпевшего и его позиции по делу	135
§ 1. Специфика деятельности следователя по преодолению осуществляемых в отношении потерпевших воздействий	135
§ 2. Общие положения тактики допроса потерпевших	138
§ 3. Особенности допроса потерпевших в конфликтной ситуации	146
§ 4. Некоторые особенности тактики допроса несовершеннолетних потерпевших	154

МОНОГРАФИЯ

Евгений Емельянович Центров

**КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЕ УЧЕНИЕ
О ПОТЕРПЕВШЕМ**

Зав. редакцией *Н. А. Рябикина*
 Редактор *Е. А. Пермякова*
 Художественный редактор *Б. С. Вехтер*
 Обложка художника *Б. С. Казакова*
 Технический редактор *Л. Р. Черемискина*
 Корректоры *М. И. Эльмус, Н. А. Можева*

ИБ № 2920

Сдано в набор 26.03.87. Подписано в печать 08.10.87.
 Л-63375. Формат 84×108^{1/32}. Бумага типогр. № 1.
 Гарнитура литературная. Высокая печать.
 Усл. печ. л. 8,40. Уч.-изд. л. 8,60.
 Тираж 10 050 экз. Заказ 79. Цена 45 коп.
 Изд. № 3858

Ордена «Знак Почета» издательство
 Московского университета.
 103009, Москва, ул. Герцена, 5/7.
 Типография ордена «Знак Почета» изд-ва МГУ.
 119899, Москва, Ленинские горы

...ия предвари-	123
...ности потер-	
...а по про-	133
...ности потер-	
...а потер-	137
... в конфликт-	138
...а несо-	146
...	154

ров
ЕНИЕ

Вехтер
кова
емискина
А. Можева

сано в печать 08.10.87
Бумага типогр. М. 1.
кая печать.
0.
ена 45 коп.

льство
5 7.
ста» изд-ва МГУ.
ры

Центр 200.

Е.Е. ЦЕНТРОВ

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЕ
УЧЕНИЕ
О ПОТЕРПЕВШЕМ

Издательство
Московского
университета

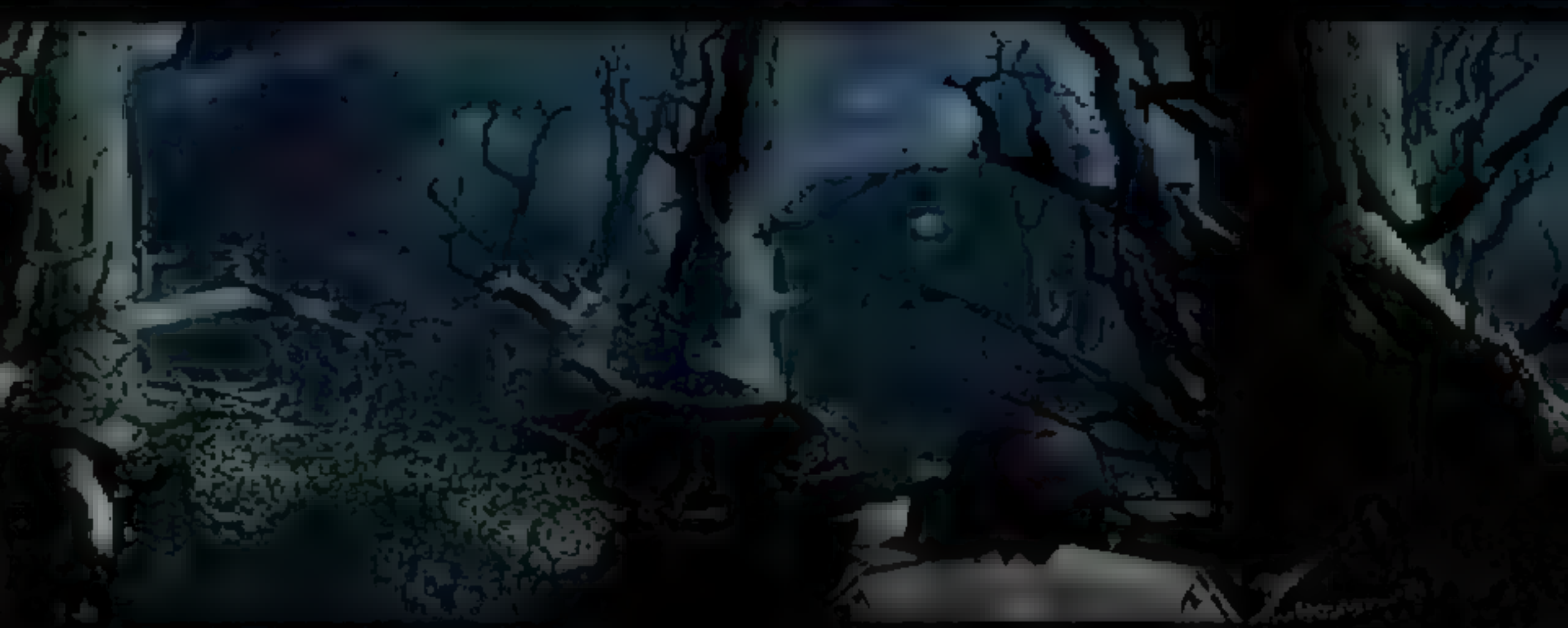

ALONE
DARK

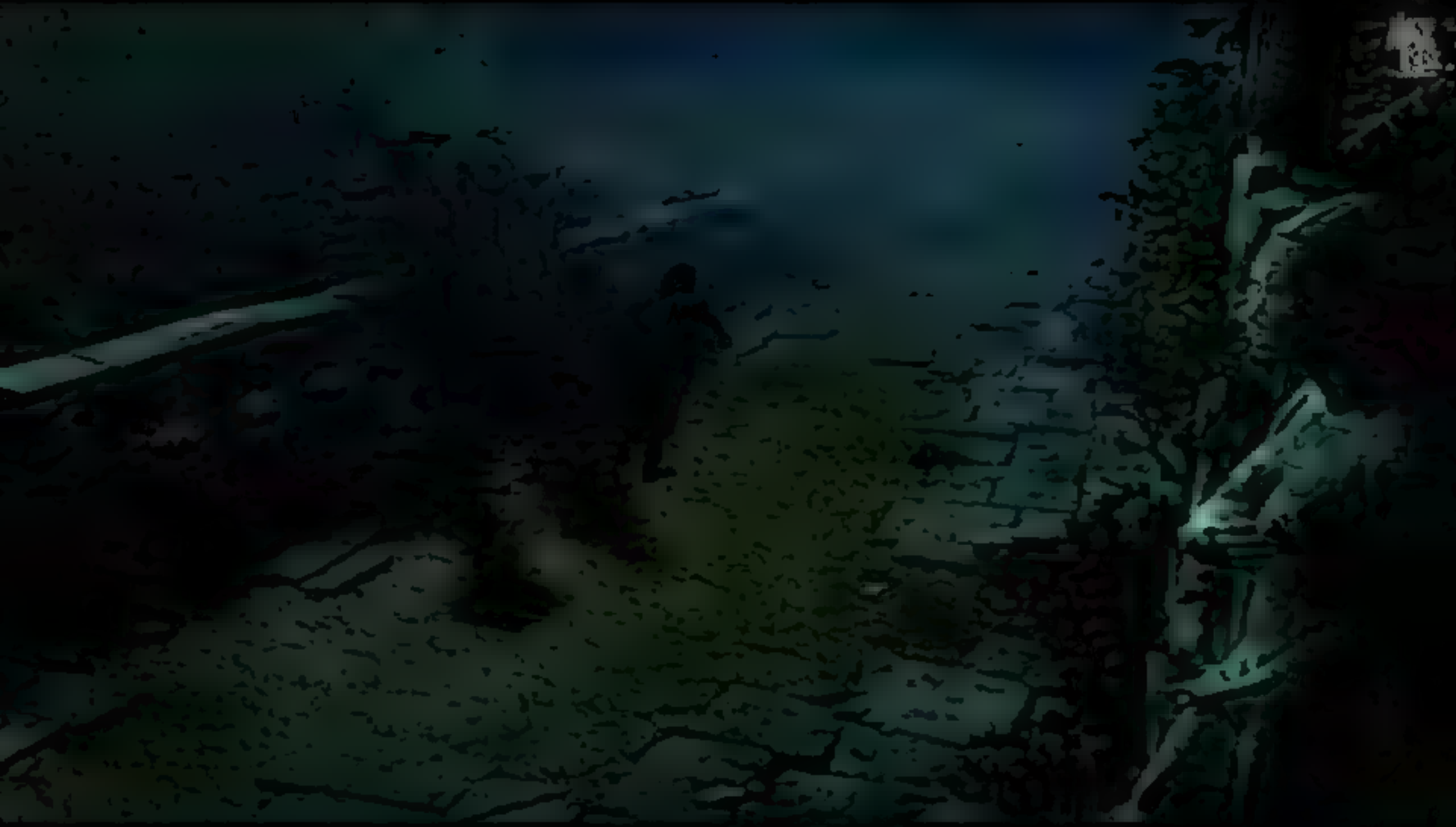
WARRIOR
WARRIOR

ALONE
LIFE

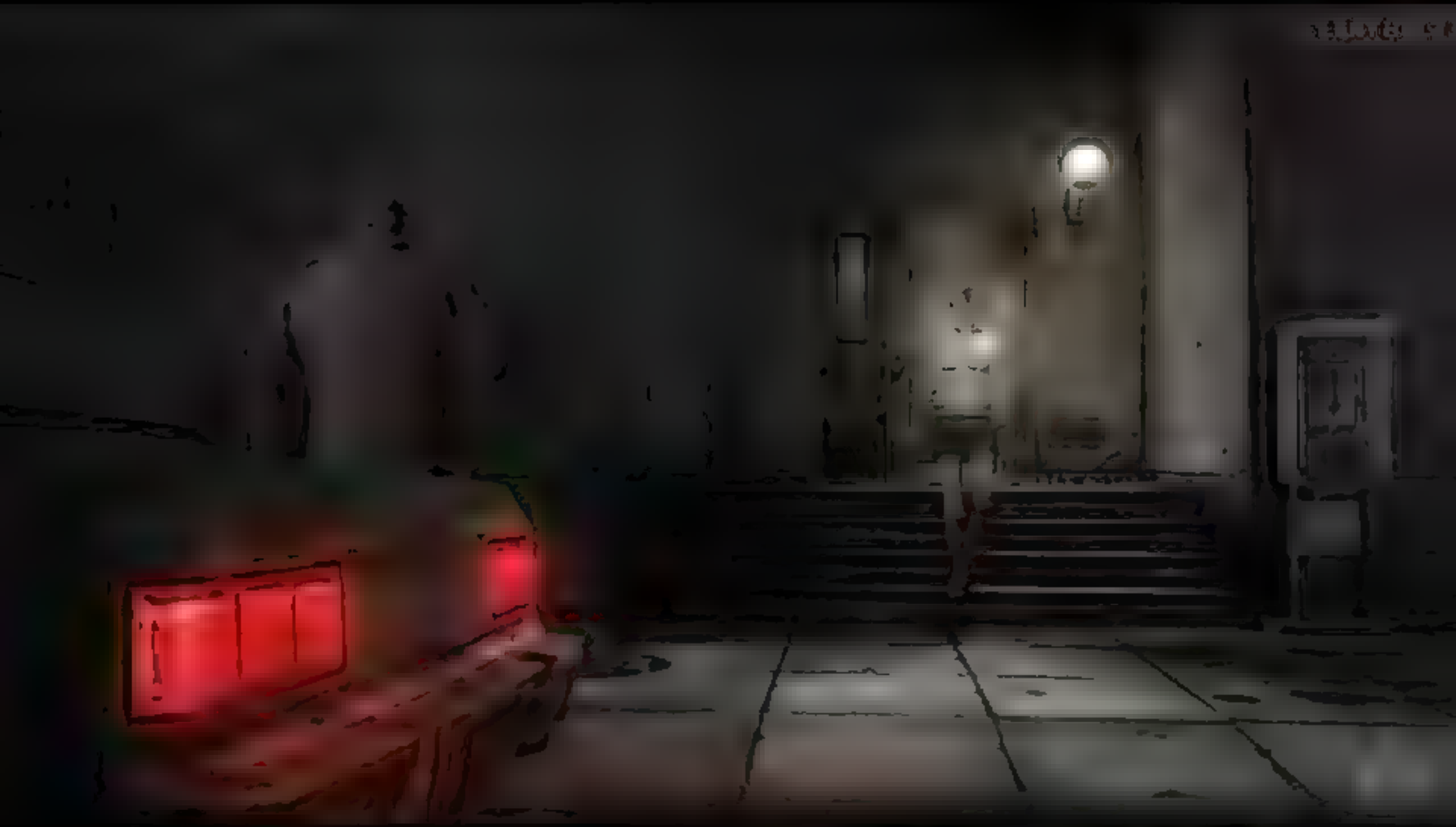

Нажмите Esc, чтобы выйти из полноэкранного режима

23/06/2019

SILENT HILL

SILENT HILL 3

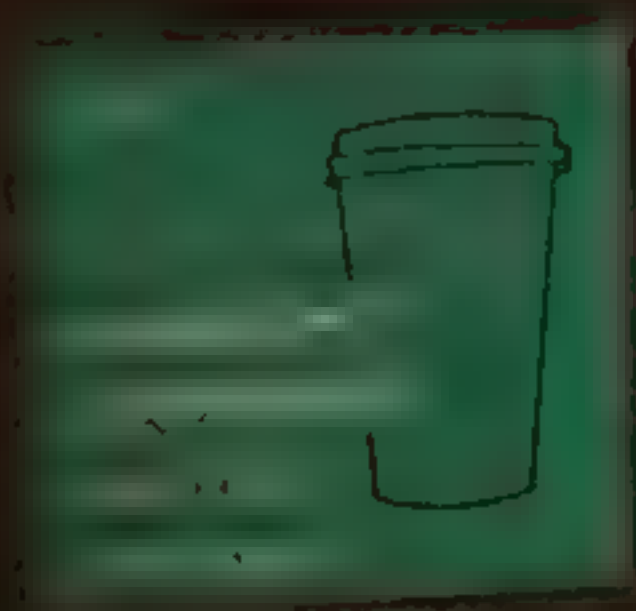

КАНИБАЛ КОФЕ

**КОФЕ
С СОБОЙ**

КАННИБАЛ КОФЕ

ИП ИГОНИН ИВАН ЕВГЕНЬЕВИЧ
ИНН 132201958938 ОГРНИП 318132600827060

ЧАСЫ РАБОТЫ:

ПН - ПТ: 08:00 - 21:00

СБ - ВС: 09:00 - 21:00

100%
DOG-FRIENDLY

119180, Г. МОСКВА,
УЛ. БОЛЬШАЯ ЯКИМАНКА, Д. 25

T

wa

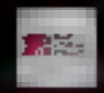
мне платят
во время

XXX
руб/час

просто начни с

WWW.RABOTAYMCDONALDS.RU

адреса дом Макдоналдс 2-й этаж X (XXX) XXX-XX-XX

ГОРОД
ИДЕЙ

ГОРОД ИДЕЙ

ЭЛЕКТРОННЫЙ
ДОМ

ГОСУСЛУГИ
МОСКВЫ

НАШ ГОРОД

АКТИВНЫЙ
ГРАЖДАНИН

МОЯ МОСКВА

УЗНАЙ МОСКВУ

Thanks for the Mass @100

by [illegible]

Thank you for the Mace
of the Association

Thanks for the Mana x100
www.3dmaniac.com

31:49 / 1:44:32

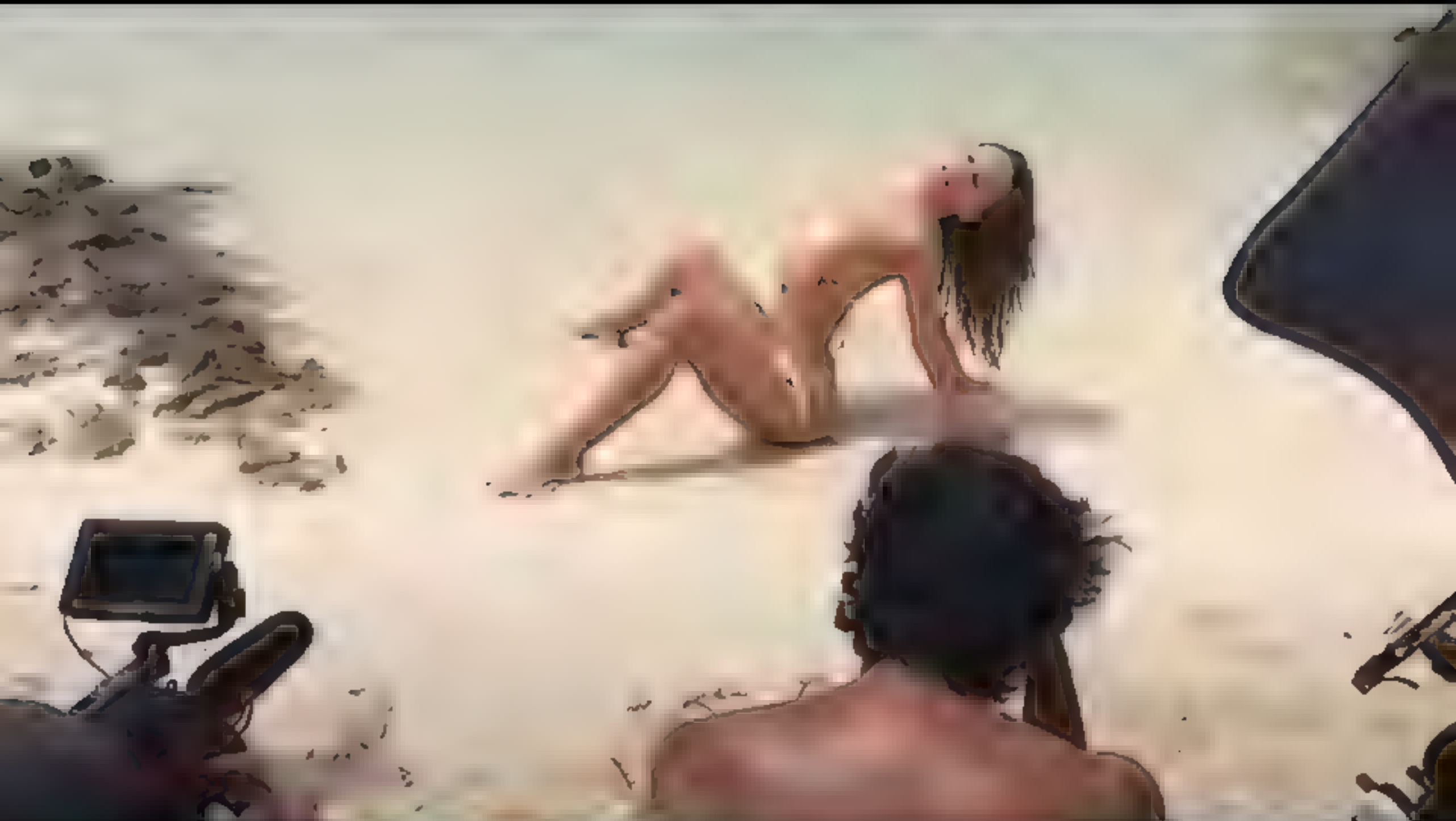
Мне
удается всё
успевать

ПРОСТО НАЧНИ С М

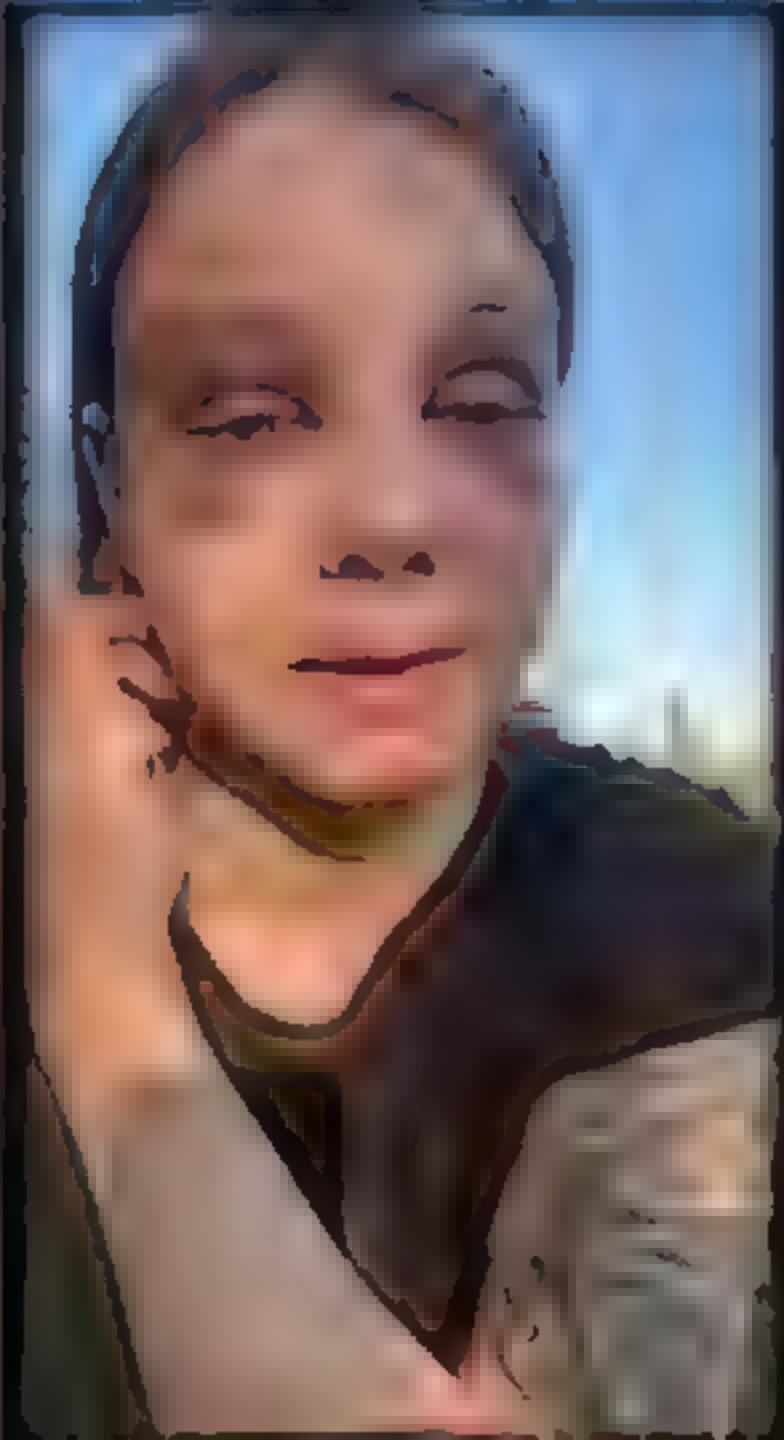
360

МОЙТЕ РУКИ

360
МОЙТЕ РУКИ

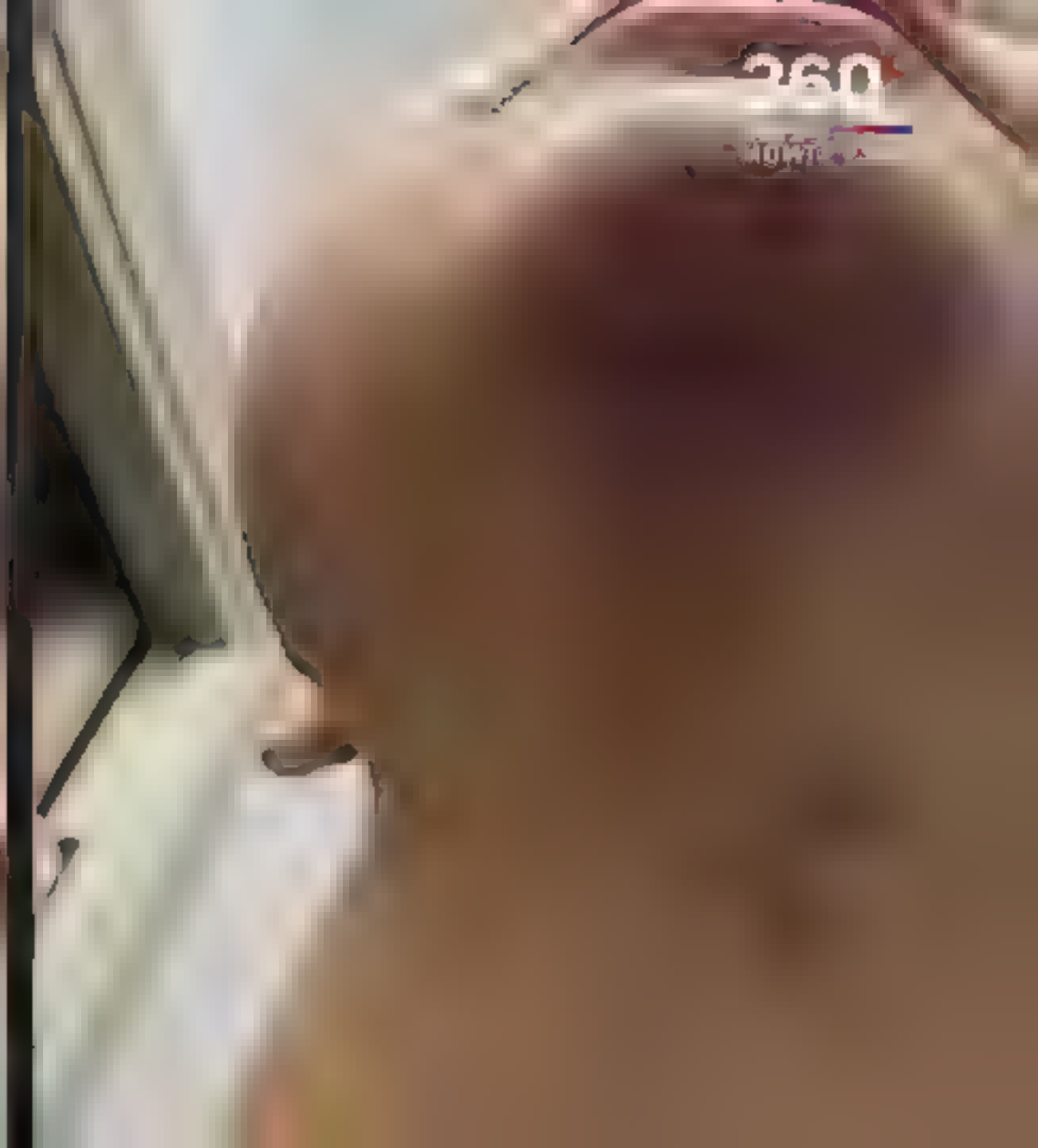

**Follow my Instagram! Link
in description below**

TOP DONATE
LUNA - 280 775,04 RUB

1126

НА РАСПЯТИИ

Мальтеус: Да как ты смеешь осквернять это
священное место и еще чего-то требовать, еретик!
От тебя разит грехом! На колени!

Cynthia Rothrock vs. Master Ken

Video Kit

hi from Germany Cynthia :)

You and 944 others

38:15 / 49:00

Поделиться

360

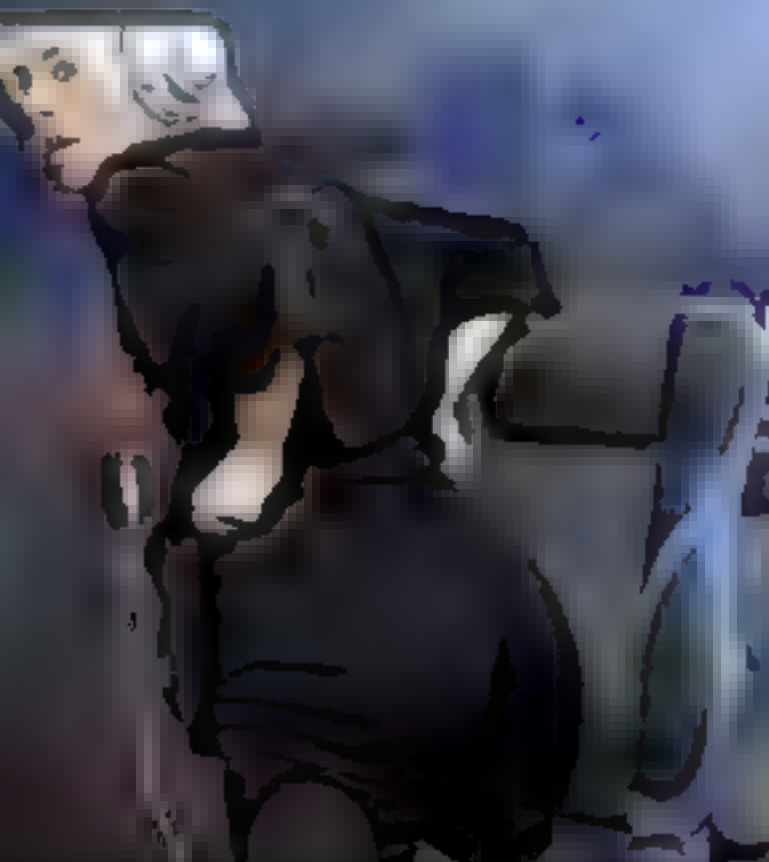
МОЙ

Нажмите Esc, чтобы выйти из полноэкранного режима

См. стр. 10
См. стр. 10
См. стр. 10
См. стр. 10
См. стр. 10
См. стр. 10
См. стр. 10
См. стр. 10
См. стр. 10
См. стр. 10

ПЕРНОВ. СЕЗОНА

ЗАКРЫТЬ

СЛЕДУЮЩЕЕ

Настройка звука

360

McNEIL-LENNEX

Пассажир избил хулигана, ударившего кондуктора в троллейбусе в Санкт-Петербурге

ШОПОПАЛО

Пассажир избил хулигана, ударившего кондуктора в троллейбусе в Санкт-Петербурге

Пассажир избил хулигана, ударившего кондуктора в троллейбусе в Санкт-Петербурге

Пассажир избил хулигана, ударившего кондуктора в троллейбусе в Санкт-Петербурге

ШОКОПАЛЮ

СКИДКИ!

528

310

СКИДКИ!

390

247

29

МОСКОВСКИЙ
ТЕАТР
МЮЗИКЛА
10 СЕЗОН

ЮБИЛЕЙНЫЙ
СЕЗОН

ПРАЙМ ТАЙМ

МЮЗИКЛ

с 5
ДЕКАБРЯ

Проект
Правительства
Москвы

Московский исторический

фестиваль

Времена и эпохи

Победы России

9-13 июня

VK Клипы

EVA.RU

ИЗВЕСТИЯ

0+

moscowseasons.com
#московские сезоны
#временаиэпохи

5)952-35-58

М 0353 А

Подарки
ко дню всех
влюбленных!

СКИДКИ
18%

199

199

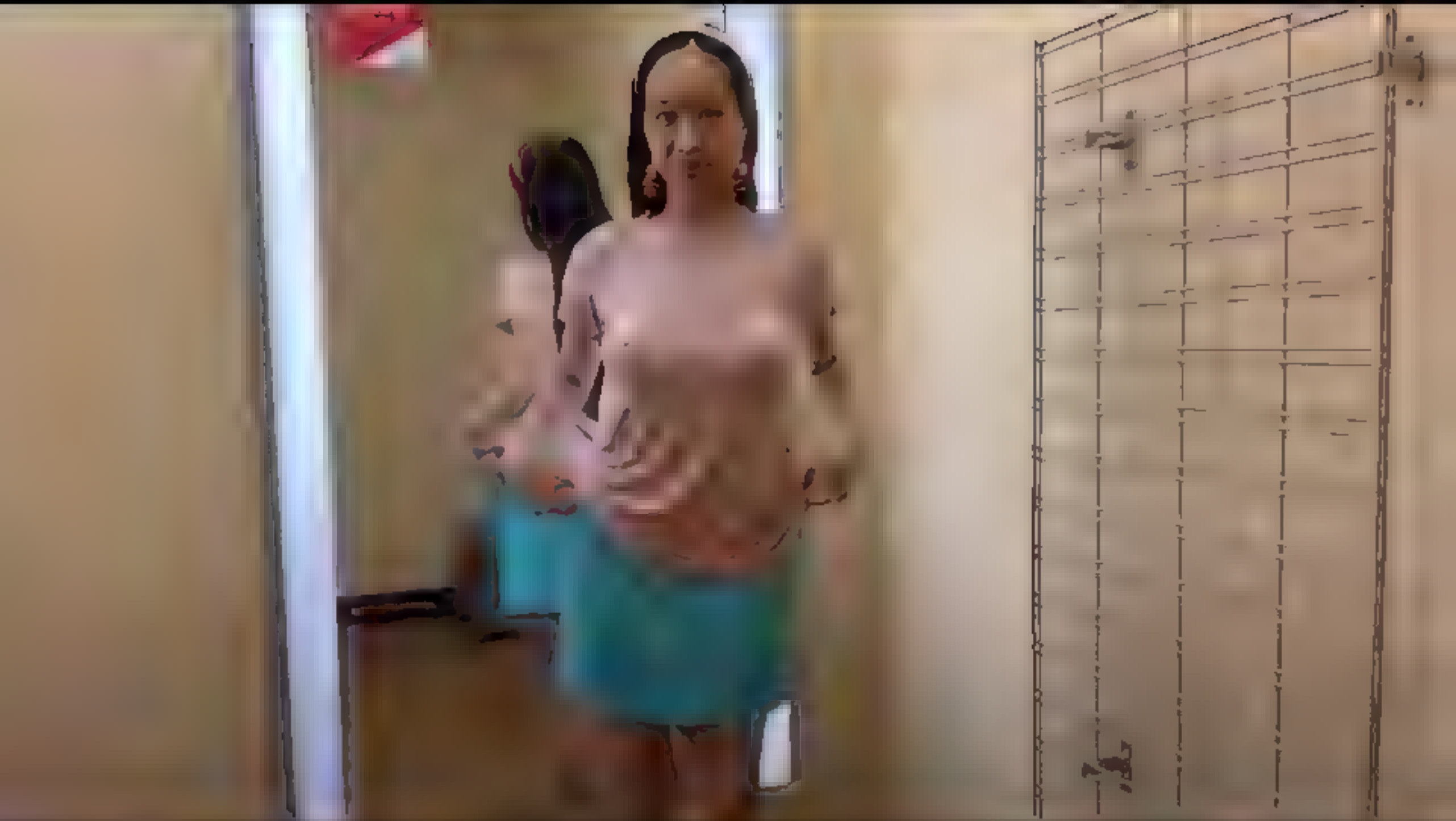
199

199

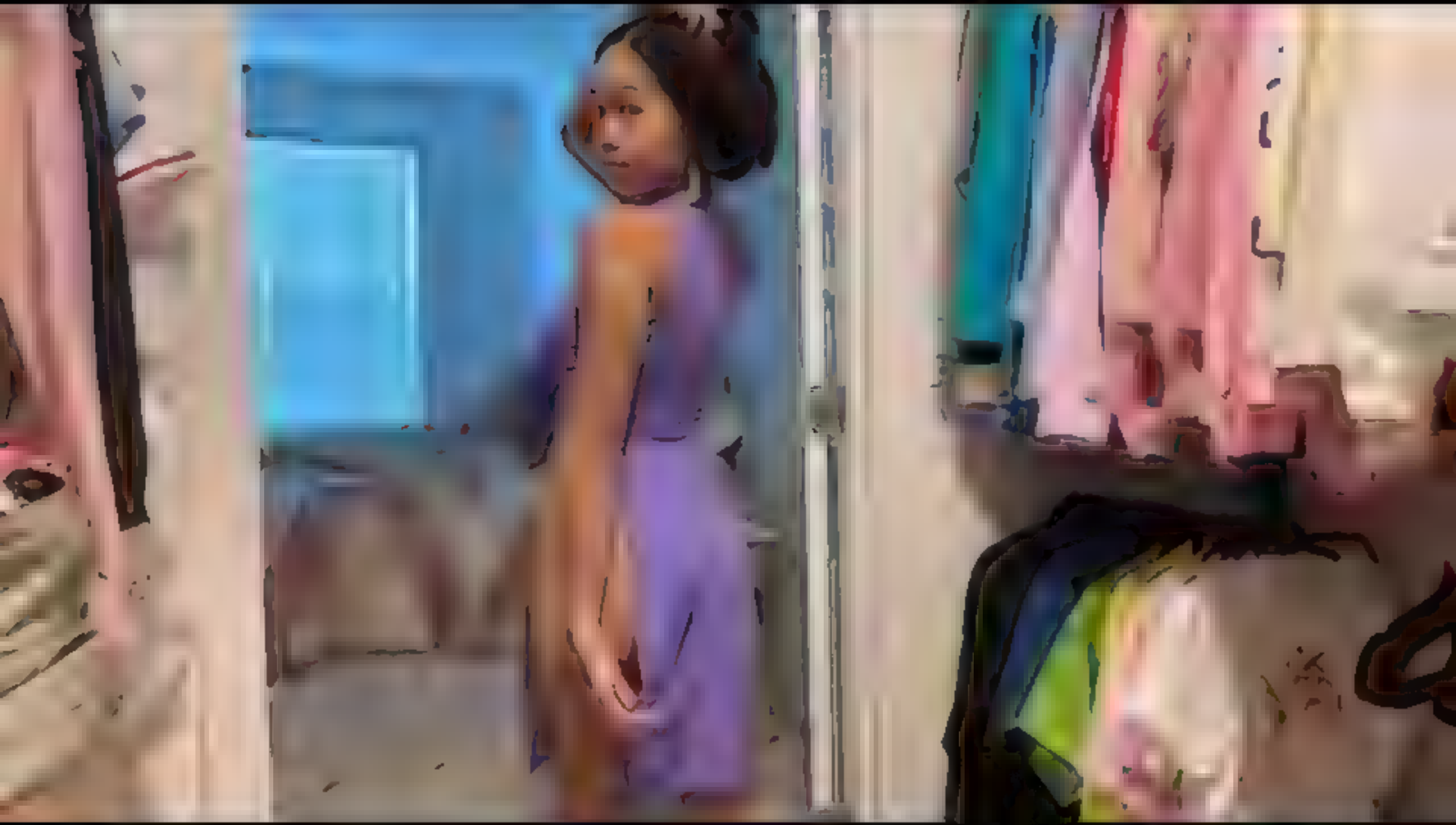
349

199

199

Thanks for watching! :)

Жительницу Костаная избил незнакомый мужчина за отказ в интимной близости

ЛАУРА СУНДЕТ
пострадавшая

— [#костанай](#) —

Работник милиции, решительно пресекая всякое нарушение общественного порядка. Помни, что безнаказанность поощряет хулиганов и других нарушителей.

BLACK
CRAB

Baphomet's BREW

TOP DONATOR:
1019.75499 BARS

1262

神志

TOP DAMAGE!
DAME: 510,351.34 DM

1267

Visual Effects Supervisor
Visual Effects Editor

Reference Camera Operators

Raptor Operators

Make Up Artists

- Alan Chong
- Julian Bassett
- Thomas Giordano
- Graham Robbitt
- Jamison Boez
- Teruhisa Yoshida
- Kay Wang
- Andrew Burges
- Mari Ueda
- Kumiko Ogawa
- Paul Alvarez Del
- Castillo
- Andrew Burges
- Marc Morisseau
- Nikolaos Evangelista
- Rini Horieca
- Eugene Hamo
- Even Lewis
- Andrew Blakridge
- Patricia Valderrama
- Kiri Bozeman
- Will Thomas
- James Wilkerson
- Victor Tang

TOP SECRET
SECRET - 150 000 000

00:47:04

SECRET 1265

ПОДЧЕТКА НА УЧАСТИК
КОМНАТА 2

ЧТО ПРОСЛУШАЕ?

ЧТО ПРОСЛУШАЕ?

Cédric Hauteville
Ross Bullimore
Shane Condon
Dave Grove
Dean Smith
Steve Taylor
Dan Brewer
Michael Hyman
Nathan Jile
Rob Pearson

Ollie Purkiss
Thomas Chase
Grant Garvin
Paul Jones
Kaley Tait
Mark Benstead
Josh Hackett
Kullu Black
Keith Linares

Sound Design Team

Chris Bon
Chris Golden
Dave Newby

Hywel Payne
Dominic Snow

Angela Hupf
Jan-Christien Hesse
Alistair Muir

Paula Manning
Dom Ireland

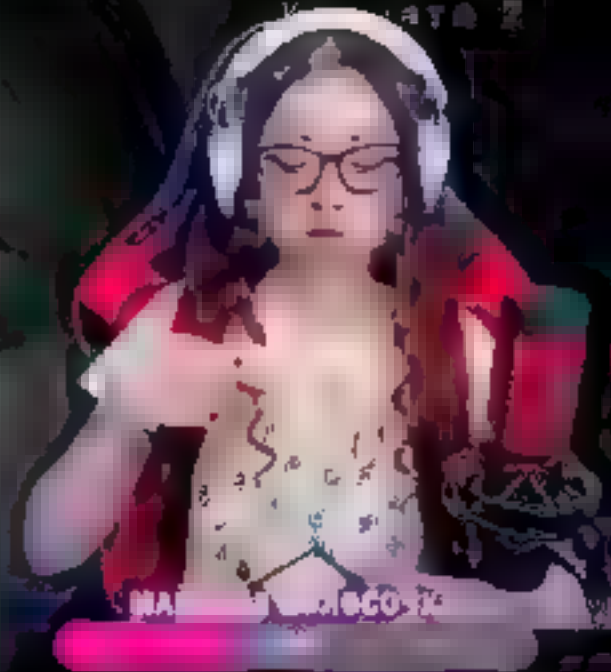
TOP DONATE
100% - 100,551.00 GBP

00:32:32

SNCP1264

ПОДЪЕМНИК

Ката 2

СОНАТА
ДЕНАЛ: 511 345 27 RUB

945

ЖЕНА ИЛИ МАМА РАТОН

ЖЕНА СОЧКА

чупала заказы али?

ANMCs create a self-contained
food chain—humans eating humans.

БЕЗ МЕНЯ

В КИНО С 11 ОКТЯБРЯ

Скидка 10% при оплате билетов картой Mastercard®

КИНЕМА ПАРК

mastercard

Организатор акции — АО «КИНЕМА ПАРК». Промокод действителен с 1 января 2016 года по 30 июня 2016 года. Подробная информация об организации программы, правилах ее применения, партнерах, условиях и стоимости приобретения, сроку, месте и порядке ее получения на cinemapark.ru

ПРОЩА, МОЯ ЛЮБОВЬ

В КИНО

ЧАРУХИН СТЫЧКИН БАСТА

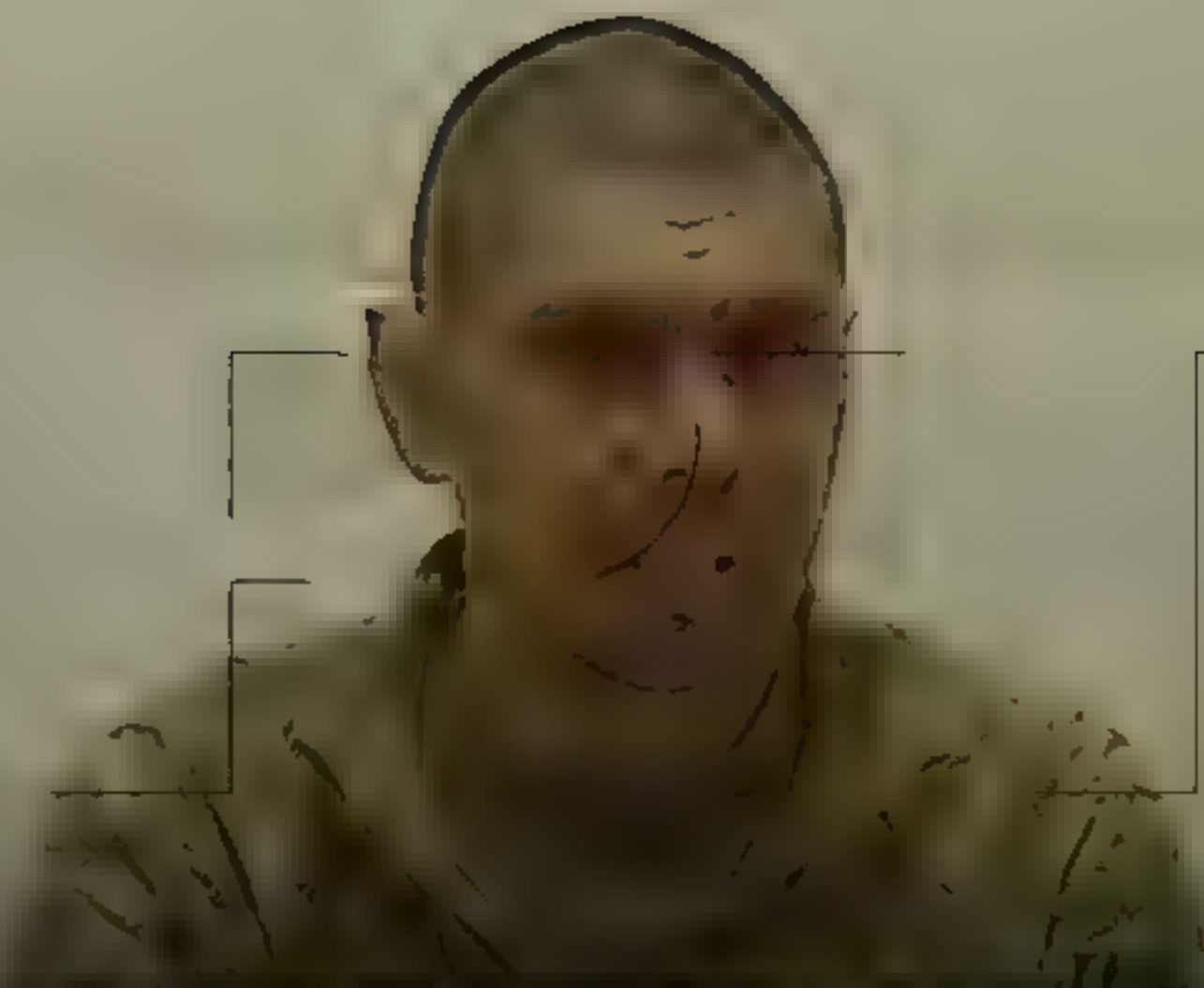
В КИНО С 11 ОКТЯБРЯ

ГАЗГОЛЬДЕР

НОВАЯ ИСТОРИЯ

КЛУБ АРЕ

МАМА И МАМА КУРСОВА

**Я тоже слышал, что они крайне вдохновлены
фашистской и нацистской идеологией.**

Так будет выглядеть клоуны Нальволино, если он забудет, что здесь не цирк и не театр.

Портреты Пещерных говорящих приматов из книги «люди Каменного века», автор М.М. Герасимов. 1964 г.

они действительно вымерли?

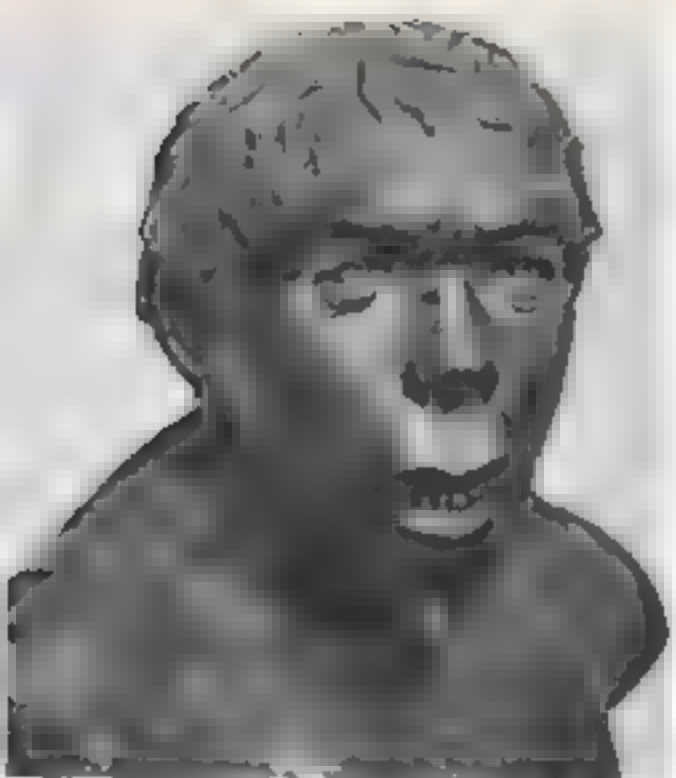

Рис. 1

Неандертальский человек

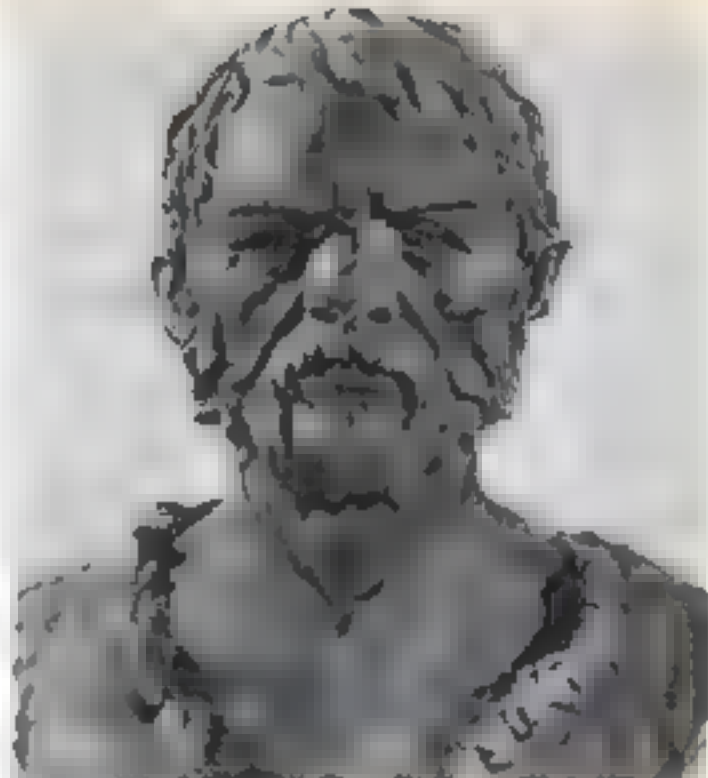

Рис. 2

Неандертальский человек

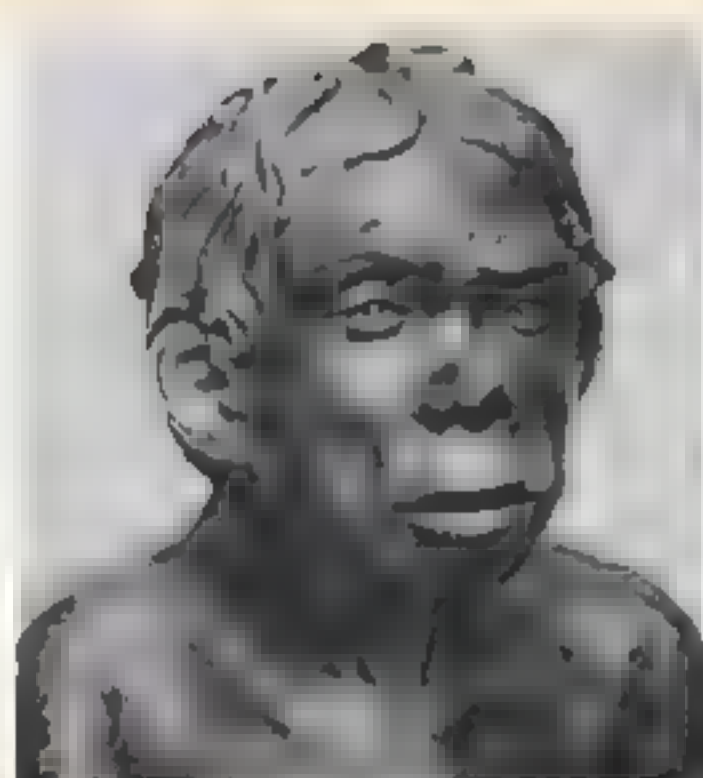

Рис. 3

Неандертальский человек

Рис. 4

Неандертальский человек

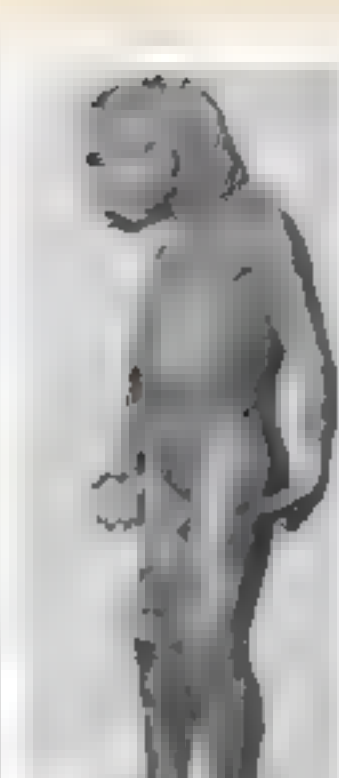

Рис. 5

Неандертальский человек

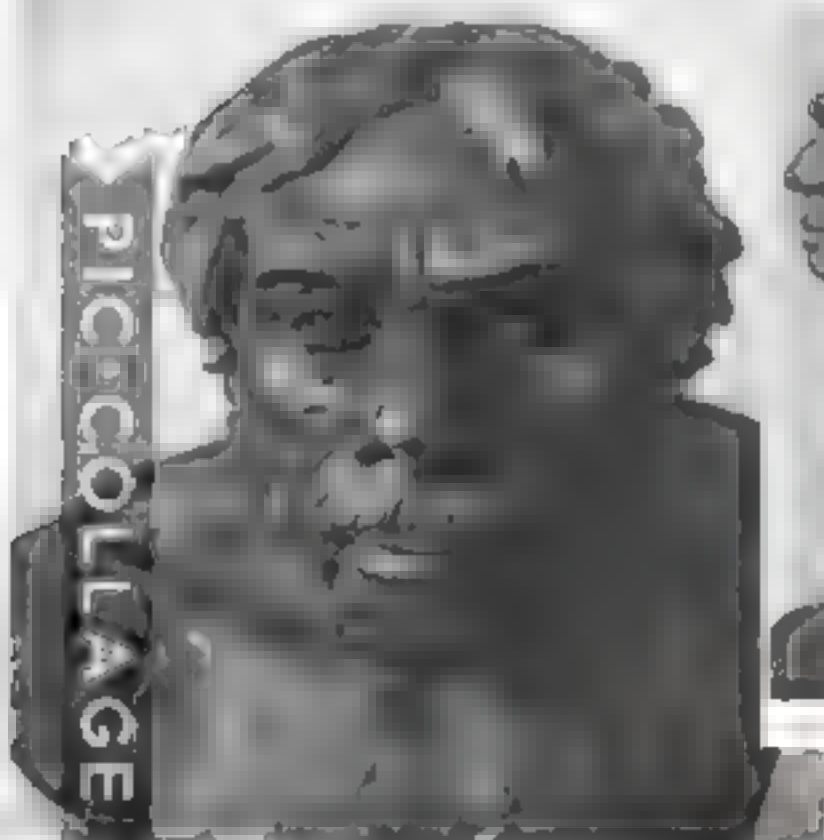

PHOTO-COLLAGES

Рис. 6

Неандертальский человек

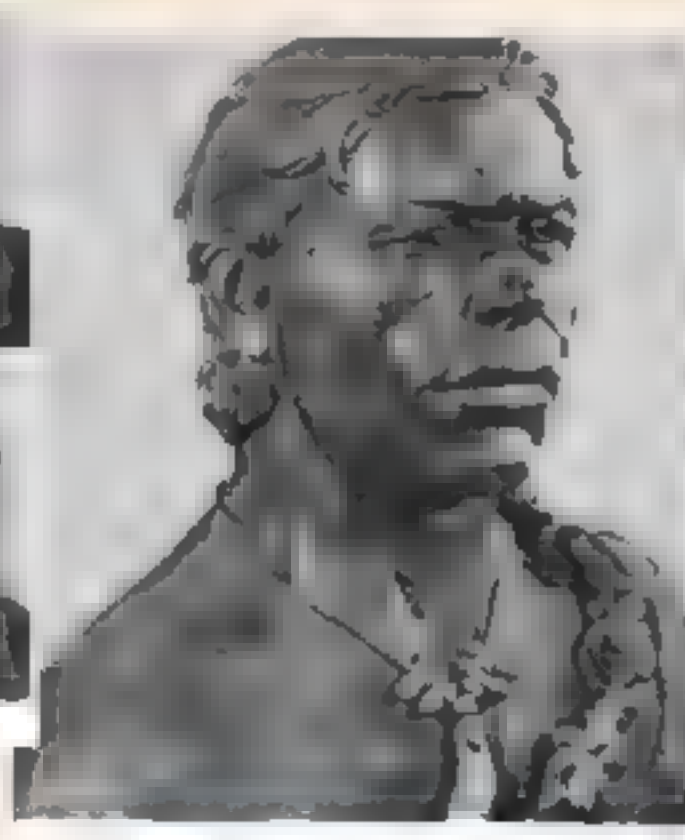

Рис. 7

Неандертальский человек

Рис. 8

Неандертальский человек

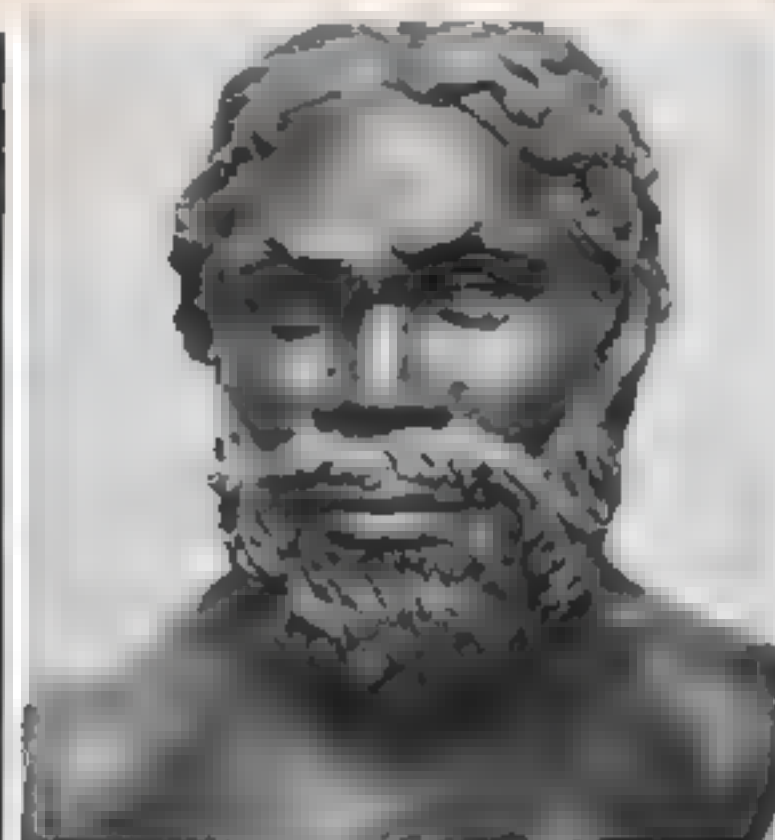

Рис. 9

Неандертальский человек

Современная гуманитарная академия

Н.С. Лобас

бывший врач сахалинских каторжных тюрем

УБИЙЦЫ

(Некоторые черты психофизики преступников)

Со снимками преступников

Москва 2008

PICTOCOLLAGE

УБИЙЦЫ-ГРАБИТЕЛИ

УБИЙЦЫ-ГРАБИТЕЛИ

УБИЙЦЫ-ГРАБИТЕЛИ

УБИЙЦЫ-ГРАБИТЕЛИ

УБИЙЦЫ-ГРАБИТЕЛИ

АНТРОПОЛОГИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ.

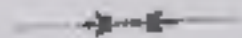
ЖЕНЩИНЫ-УБИЙЦЫ.

DEATH

П. Н. Тврновской.

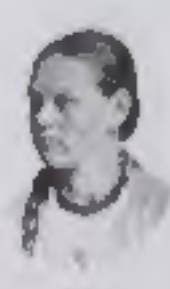
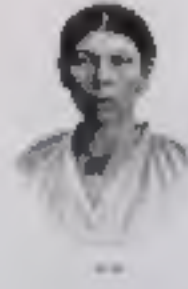
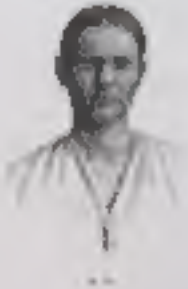
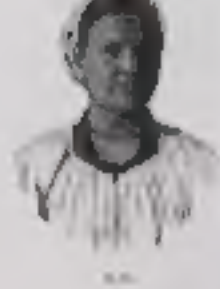
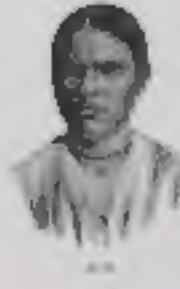
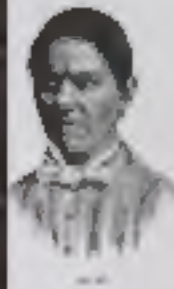
Ст. 163. рисункови

В астрономических таблицах

С. П. ГЕРБЮРГ.

Т-во Художественный Бичкан, Аляска пр. 3^й
1952

¹Безусловно, что инициативой краев при этом являлись общественные деятели: выпускники, учителя, инженеры по образованию, а также влиятельные представители второй эмиграции, содействовавшие им.

ЭПИЗ Переходы от функциональной информации к выделению объектов из среды, переводом их в более или менее устойчивую (или неустойчивую) депонированную форму и т.д.

Мы поначалу думали, что как государство должно, что для наших соотечественников, и мы начали активно предоставлять им все, что было возможно. Однако наши усилия были напрасны.

На первом этапе закладываются основы личности, которые в дальнейшем, развиваясь, приобретают, инак, форму, характер, а также, обр. асимметричные очертания, перепариваются и трансформируются во время.

[illegible]

**ВСЕГДА
не верьте
тому что
кажется,
верьте
ТОЛЬКО
доказательствам.**

Чарльз Диккенс. «Большие надежды» 1861 г.